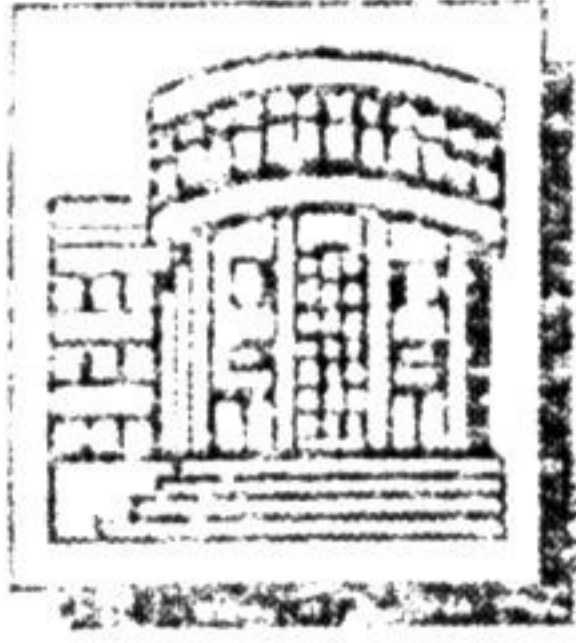
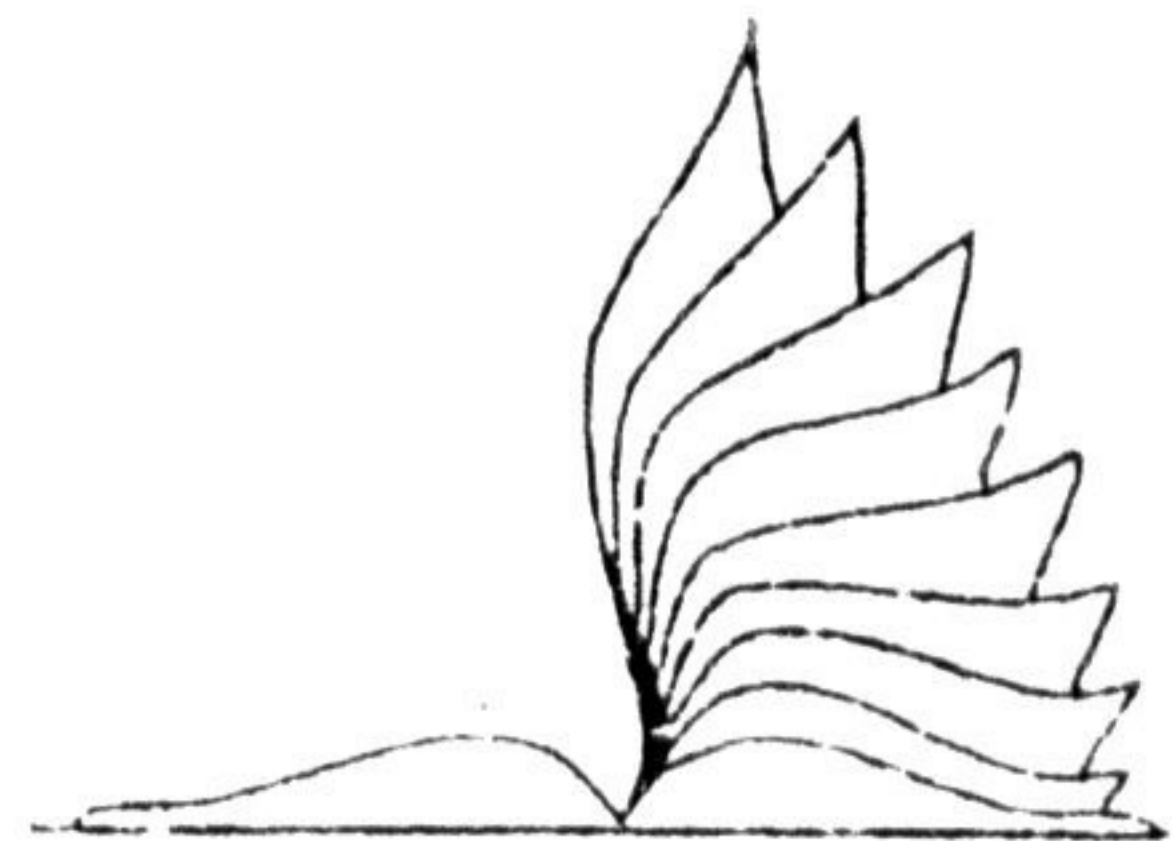

17p 291096

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСИ

С ЛЮБОВЬЮ
О БИБЛИОТЕКЕ

17p 291096 ✓

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСИ

*К 80-летию
Национальной
библиотеки Беларуси*

**С ЛЮБОВЬЮ
О БИБЛИОТЕКЕ**

(История библиотеки в воспоминаниях)

М и н с к 2002

информ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
БЕЛАРУСИ

УДК 027.5(476) (093.3)

ББК 78.3(4Бел)

C11

Авторы-составители:

Л. М. М и х а л ь ч у к, Л. И. К у р и л и н а

C11 **С любовью о библиотеке: История библиотеки в воспоминаниях / Нац. биб-ка Беларуси; Авт.-сост. Л.М.Михальчук, Л.И.Курилина. – Мн., 2002. – 144 с.**

В книге собраны воспоминания сотрудников Национальной библиотеки Беларуси. Освещаются основные события и факты из ее истории.

ББК 78.3(4Бел)

© Национальная библиотека
Беларуси, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>Бібіла Ю.І.</i> Дзяржаўная бібліятэка. 1920–30-я гг.	9
<i>Улашчык М.М.</i> З мінулага беларускай дзяржаўнай бібліятэкі	17
<i>Мосенжнік М.И.</i> Библиотека в 1932–41 гг.	28
<i>Коляда Н.В.</i> Я нікогды не забывала бібліотеку	33
<i>Мільчына Ф.И.</i> <i>Idée fixe</i>	37
<i>Иомтова П.Л.</i> Воспоминания о работе в кабинете рабочего читателя	41
<i>Мерина Ф.А.</i> Отдел техники и сельского хозяйства в 1932 г.	43
<i>Лефта (Мигель) Б.М.</i> В первые послевоенные годы . . .	44
<i>Эпштейн Г.С.</i> Зал технической литературы. 1950-е гг. . .	54
<i>Гришина Г.Ф.</i> “Вы просили рассказать о...”	57
<i>Симакова Р.П.</i> О работе в филиале государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина	62
<i>Кулагина Р.И.</i> Трудная была работа	64
<i>Дышиневиц В.Н.</i> Памяти И.Б.Симановского	68
<i>Седая З.А.</i> Я очень любила свою работу	74
<i>Жолудев И.В.</i> Мне повезло в жизни	78
<i>Шатько Л.Ф.</i> Вспомнилось все дорогое и близкое	83
<i>Козлова Р.В.</i> Друзей приобрела в библиотеке	86
<i>Прылішч І.А.</i> Мая бібліятэка. Падзеі, людзі	88
<i>Писецкая Т.Е.</i> Здесь я проработала всю свою жизнь . . .	100
<i>Мащенко Н.И.</i> Воспоминания курсирующей отдела книгохранения	103
<i>Чигирёва Р.М.</i> Это было	106
<i>Бикашова И.И.</i> Как я узнала, что такое профсоюзы . . .	110
<i>Прядко Л.И.</i> Воспоминания, размышления, история дела, которому мы служили...	114
<i>Науменко К.А.</i> С любовью к библиотеке	125
<i>Костюк В.Н.</i> На работу ходила, как на праздник	134
<i>Германович И.С.</i> Мы открывали ей свои души	136
<i>Ковязина С.Н.</i> Умели и работать и отдыхать	138
<i>Ваучик В.В.</i> Благодаря судьбу	139
<i>Курбатова И.И.</i> Судьба распорядилась мудро	141
Послесловие	144

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Здравствуйтесь, дорогие читатели!

В прежние времена авторы в предисловии к книгам всегда приветствовали читателей. И это было правильно. Открываешь книгу – с тобой здороваются, и сразу же появляется ощущение, что эта книга создавалась и для тебя тоже. Жаль, что эта традиция исчезает. Наверное, сейчас авторы смутно представляют предполагаемого читателя или просто не задумываются над подобными вещами. Они творят.

Мы создавали свою книгу для вполне конкретных людей – сотрудников Национальной библиотеки Беларуси, тех, кто работал и работает в ней сейчас, и тех, кто еще будет работать.

Сколько мы работаем в библиотеке, столько слышим, что хорошо было бы издать воспоминания сотрудников. Еще первый директор библиотеки И.Б.Симановский хотел описать ее историю. Попытки были. К 50-летию библиотеки были собраны воспоминания ветеранов библиотечного дела, но, к сожалению, так и остались в машинописном варианте, хотя некоторые из них вошли в эту книгу. Годы летят, уходят и люди, которые создавали библиотеку, все забывается. И то неуловимое, что составляет нашу жизнь, безвозвратно исчезает.

15 сентября 2002 г. библиотеке исполнилось 80 лет. Любой юбилей – повод для воспоминаний. Вот мы подума-

ли и решили, что пора действовать. Надо сделать то, до чего все предыдущие годы не доходили руки.

Честно говоря, мы очень волнуемся. Одно дело, когда пишешь и не знаешь, встретишься ли ты когда-нибудь вообще с потенциальным читателем. И совсем другое дело, когда ты абсолютно точно знаешь, что выносишь плод своего труда на суд коллег. И, конечно, мы надеемся на ваше снисхождение. Эта книга составлялась с большой любовью и уважением ко всем вам, к коллективу в целом и к каждому сотруднику в отдельности. Со многими из вас мы знакомы больше двадцати лет и верим, что в нашей искренности вы не сомневаетесь.

Несколько слов о нашем так называемом авторстве. Мы — всего лишь составители. Авторами книги мы считаем тех, чьи воспоминания напечатаны в ней. Эта книга — коллективный труд, правда, немного необычный, вовсе не претендующий на научность и объективность. И мы преднамеренно не выверяли и не исправляли какие-то факты из воспоминаний наших сотрудников. Пусть все остается так, как есть. Это не учебник, но зато, как нам кажется, книга передает атмосферу библиотеки. По сути, мы в библиотеке не только работаем: это огромный кусок нашей жизни, большая ее часть. И как мы проживем ее, зависит только от нас. А поскольку история, как говорили древние, — школа и учитель жизни, мы и предлагаем познакомиться с некоторыми воспоминаниями наших сотрудников, воспоминаниями, которые уже стали историей. Нашей историей.

*Людмила Курилина
Лариса Михальчук*

Подготовительная работа по созданию библиотеки началась в 1921 г. 3 ноября 1921 г. Наркомат просвещения БССР утвердил постановление коллегии и Академического центра Наркомата просвещения БССР о создании единой Белорусской и университетской библиотеки на базе библиотеки Белорусского государственного университета, открытой 1 октября 1921 г. и запланированной как Государственная библиотека, которая одновременно выполняет функции Фундаментальной библиотеки университета.

30 ноября Правление Белорусского государственного университета принимает постановление "О мерах, необходимых для открытия Белорусской государственной библиотеки". С конца 1921 г. и в начале 1922 г. на базе фондов библиотеки БГУ и Центральной белорусской библиотеки начинается организация Государственной и Университетской библиотеки. Под помещение библиотеки был выделен бывший Юбилейный дом. Сейчас в нем размещается богословский факультет Европейского государственного университета.

В конце 1921 г. было утверждено первое штатное расписание. Его разыскала в Национальном архиве Клавдия Александровна Науменко. Надо было видеть ее в этот момент. Наверное, у Шлимана была такая реакция при обнаружении Трои. Мы отдаем себе отчет, что кому-то из вас это покажется смешным. Подумаешь, документ нашла! Да кому он нужен? Нужен, еще как нужен. Это – наше начало. Вот оно, первое штатное расписание:

Штатное расписание к смете на 1922 г.

Наименование подотделов и должностей	Число лиц	Катего- рии долж- ностей	Оклад одному в месяц	Оклад одному в год	Испрашива- ется на 1922 год всем
Директор	1	1 н-р	1.347.000	16.488.000.	16.488.000
Помощник директора	1	1 н-р		1.374.000	16.488.000
Заведующие отделами	4	2	915.000	10.989.000	73.956.000
Пом. зав. отделами	12	3	763.000	9.156.000	109.872.000
Библиотекарей	16	4	607.000	7.284.000	116.544.000.
Ученый секретарь	1	1	1.316.000	15.801.000	15.801.000
Делопроизво- дитель	1	—	456.000	5.472.000	5.472.000
Завхоз	1	—	456.000	5.472.000	5.472.000
Бухгалтер	1	—	545.000	6.540.000	6.540.000
Курьер	1	—	272.000	3.274.000	3.274.000
Машинисток	2	—	456.000	5.472.000	10.946.000
Уборщиков	2	—	272.000	3.274.000	6.546.000
Сторожей	2	—	303.000	3.636.000	7.272.000

*Директору, помощнику директора и заведующим отде-
лами полагалась прибавка 20% за несение административ-*

ных обязанностей; ученому секретарю за несение таких же обязанностей – прибавка 15%.

В марте 1922 г. фонд Белорусской государственной и университетской библиотеки существенно пополнился: ей было передано свыше 15.000 томов библиотеки Минской духовной семинарии.

И еще одна дата: 1 мая 1922 г. состоялось торжественное открытие объединенной Государственной и Университетской библиотеки, директором которой был назначен И.Б.Симановский. Но это было, можно сказать, народное открытие библиотеки. Официальной датой считается день принятия постановления Совнаркома БССР “Об утверждении Белорусской государственной библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, которые выходят в пределах БССР” (15 сентября 2002 г.), которое документально фиксировало факт преобразования библиотеки БГУ в Белорусскую государственную и университетскую библиотеку. Этим же постановлением было утверждено “Положение о Государственной и университетской библиотеке”, в третьем разделе которого говорилось об организации при библиотеке Белорусской книжной палаты.

На этом официальную историческую часть разрешите считать законченной. Или почти законченной. На протяжении книги мы будем давать выдержки из некоторых документов, но это будет служить, если можно так выразиться, фоном к самому хрупкому и неповторимому во всей истории библиотеки – воспоминаниям тех, кто в ней работал и продолжает работать в наши дни.

Прежде, чем вы начнете читать воспоминания Ю.И.Бибило, мы хотим вас с ней поближе познакомить.

Юлия Иосифовна Бибило (родилась 10 января 1887 г.) — белорусский советский библиограф, первая заведующая отделом белорусской литературы и библиографии Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина (1921–1937 гг.). Старательно собирала краеведческий и национальный книжный фонд, учитывала отдельные издания, появляющиеся на белорусском языке в России и за ее пределами в период с 1835 по 1916 гг. Ю.И.Бибило стояла у истоков библиографической регистрации печати БССР (“Летапіс беларускага друку”) и создания первой в республике краеведческой библиографической катотeki. В 1960–70-х гг. принимала деятельное участие в создании таких библиографических документов, как “Русская дореволюционная книга о Белоруссии. 1802–1916” (Мн., 1964), “Бібліяграфія па гісторыі Беларусі” (Мн., 1969), “Асвета ў Беларускай ССР за 50 гадоў Савецкай улады” (Мн., 1972).

Бібіла Ю.І.

ДЗЯРЖАЎНАЯ БІБЛІЯТЭКА. 1920–30-я гг.

Калі мне здараецца ехаць па Ленінскім праспекце, заўсёды цягне глянуць на будынак Дома мастацтваў, што стаіць на ўзгорку побач з Домам афіцэраў. Тут увосень 1921 г. разгарнула работу універсітэцкая (з 1922 г. Універсітэцкая і Дзяржаўная) бібліятэка.

Бібліятэку ўзначаліў Іосіф Беніцыянавіч Сіманаўскі*, якога запрасілі ўлетку 1921 г. заняцца арганізацыяй біб-

* Сіманаўскі І.Б. (1892–1967) — вядомы савецкі бібліятэказнаўца, бібліёграф і арганізатар бібліятэчнай справы ў Беларусі. Першы дырэктар Дзяржаўнай бібліятэкі імя У.І.Леніна (з 1921 па 1937 і з 1944 па 1961 гг.). Узнагароджаны двума ордэнамі Працоўнага Чырвонага Сцяга (у 1932 і 1949 гг.). Заслужаны работнік культуры Беларускай ССР. Меў шэраг публікацый па пытаннях бібліяграфіі і бібліятэказнаўства.

ліятэкі для універсітэта, які павінен з восені адчыніцца. Гэта быў чалавек з шырокім даляглядам і захапляючымі перспекывамі.

Уладкаваўшыся ў Мінску, ён часам наведваў Бабруйск, дзе раней загадаў гарадской бібліятэкай, а я ў той час працавала ў школах і марыла пра універсітэт. Ведала я яго здаўна як улюбёнага ў сваю справу кніжніка, гатовага падзяліцца сваімі неверагоднымі (здавалася, у той час) праектамі і задумамі. Спаткаўшыся са мною, пачаў мяне запрашаць на працу ў Мінск у бібліятэку. Ён успомніў спробу арганізаваць у Бабруйскай бібліятэцы краязнаўчы аддзел; як я, захапіўшыся гэтай ідэяй, узялася дапамагаць і нават ездзіла ў Мінск шукаць літаратуры, а вярнулася з пачкамі каштоўных выданняў з уласных збораў ... Янкі Купалы (гэта было ўвосень 1920 г. пасля вызвалення Мінска ад белапольскай акупацыі). І.Сіманаўскі заўпэўніў, што краязнаўчы аддзел у новай бібліятэцы будзе шырока разгорнуты, а ён пастараецца зрабіць усё магчымае, каб даць прастор маім краязнаўчым захапленням. Ну, як было застацца абьякавай да думкі стварыць нешта вартае на парожнім месцы! Мне прапанавалі працу ў школе, у Наркамасветы (каб вучыцца, трэба было недзе працаваць, бо стыпендый не давалі). Бліскучыя перспекывы краязнаўчай працы ў бібліятэцы мяне захапілі, і я вырашыла прыняць прапанову І.Сіманаўскага.

З верасня 1921 г. я ўжо сядзела сярод бібліятэчных паліц на рагу сучаснай вуліцы Кірава (тады Універсітэцкая) і Чырвонаармейскай. Гэта быў будынак нейкай школы, потым тут размясціўся Рабфак, цяпер на гэтым месце – філфак універсітэта. Факультэт грамадскіх навук, куды я залічылася на этнолага-лінгвістычнае аддзяленне, знаходзіўся таксама прыблізна на рагу вуліцы Леніна ў будынку школы. Насупраць – незабудаваны пляц, старыя яўрэйскія могілкі.

Разгортваць работу Універсітэцкай бібліятэкі ў гэтым будынку было немагчыма – шырокія задумы патрабавалі і належных прастораў. Скора ўдалося здабыць так званы “Юбілейны” дом на Захар’еўскай вуліцы (цяпер праспект Леніна) на ўзгорку. Побач з ім у былым доме архірэя раз-

мясціўся Наркамасветы. “Юбілейны” дом таксама належыў духавенству і быў пабудаваны ў 1913 г. у гонар 300-годдзя царскай дынастыі Раманавых. Тут адбываліся нарады духавенства і змяшчаўся Царкоўна-археалагічны музей.

Страшнавата было перабірацца (зіма не за гарамі) у неабжыты, без ацяплення будынак. Цяпер, пасля рамонту, Дом мастацтваў іначай выглядае – трохпавярховым, а ў той час вокны ніжняга паверха глядзелі ў зямлю, бо ўзгорак быў значна вышэйшы. Тут было падвальнае памяшканне: змяшчаліся майстэрні сталяра і пераплётчыка, неразабраныя фонды. Вышэй на паверсе злева – вялікая зала вышынёй на два паверхі з галерэяй. Неўзабаве яе перакрылі. І ўнізе размясціўся кнігасхоў, а наверху – чытальная зала. Цікавае было прыстасаванне для зносін з кнігасховам. На галерэі, дзе сядзелі дзяжурныя, у падлозе быў прарэзаны чатырохкутнік; пры дапамозе збудавання з дроту і яшчэ сяго-таго, значна паскаралася выкананне патрабаванняў чытачоў, ды і нагам не трэба было скакаць па сходах. А часам гэта адтуліна замяняла тэлефон.

Супраць увахода ў чытальную залу – дзверы ў беларускі аддзел. Гэта быў вялікі пакой з шырокімі вокнамі, пузатымі жоўтымі шафамі. Праз увесь пакой цягнуўся доўгі дубовы стол. Пасярэдзіне – печка-буржуйка. Выгінастая труба праз верхнюю шыбу акна выводзіла дым. І доўга яшчэ пасля таго, як удалося наладзіць цэнтральнае ацяпленне, на вонкавай сцяне будынка можна было бачыць чорныя сляды сажы. У канцы пакоя былі адгароджаныя фанерай два маленькія пакойчыкі; направа – “кабінет” дырэктара, застаўлены шафамі, на сталі і крэсле навалены ў бязладдзі кнігі, месца хапала толькі, каб павярнуцца. Праўда, дырэктар туды рэдка калі забягаў.

Праз вокны залы направа можна было аглядаць брукаваную Захар’еўскую вуліцу, стромкія драўляныя прыступкі на ўзгорак супраць уваходу ў бібліятэку. Справа і злева на ўзгорку віліся сцежкі, па якіх таксама можна было трапіць у бібліятэку. Другія тры акны пазіралі ў садок, відаць было некалькі яблынь, разлапістыя каштаны. Далей, на рагу Чырвонаармейскай, знаходзіўся двухпавярховы будынак,

які праз пэўны час быў заняты бібліятэкай. Тут размясцілася канцылярыя, кніжная палата, чытальная зала прыродазнаўчага профілю, а таксама кватэра дырэктара (будынак і цяпер захаваўся).

Калі ў апошнія гады І.Сіманоўскі збіраўся пісаць гісторыю ўтварэння бібліятэкі, мы часта ўспаміналі і ўдакладнялі асобныя падзеі. Успаміналі і пераезд у гэты будынак. Падняўшыся па сходах на другі паверх і адчыніўшы налева дзверы, І.Сіманоўскі сказаў, што тут будзе размяшчацца беларускі аддзел і каб я ўзялася гаспадарыць у ім.

Да гэтага ў “сферах” абмяркоўвалася пытанне пра арганізацыю 2-х асобных бібліятэк: універсітэцкай і краязнаўчай беларускай. Перамагла думка І.Сіманоўскага, які лічыў немэтазгодным распыляць сродкі на арганізацыю розных бібліятэк, а трэба было стварыць адну з добра арганізаваным краязнаўчым аддзелам. У гэтым пакоі і павінна была пачаць існаванне краязнаўчая бібліятэка і нават на паліцах ужо ляжалі купкамі невялічкія кніжкі.

Дырэктар загадаў усім працаўнікам бібліятэкі, каб пры разборы фондаў яны выяўлялі мясцовыя выданні і тыя, што мелі адносіны да Беларусі, і накіроўвалі ў беларускі аддзел.

Так пачаў існаваць краязнаўчы аддзел да таго, як атрымаў “папяровае” благаслаўненне.

У зале аддзела размяшчалася таксама чытальня для навуковых супрацоўнікаў. Па сталах былі раскладзены навінкі навуковай літаратуры – савецкай і замежнай, кнігі і часопісы.

Аддзел працаваў з 10 да 22 гадзін, апроч 2-х дзён. Працаўнікоў двое: я і М.В.Барашкава, потым яе змяніла С.Ф.Сяргеева, а далей – Д.Мількевіч.

Пасля пераходу ў новы будынак у 1932 г. працавалі М.А.Васілеўская, А.Гольдберг. Адна працаўніца па падборы газет (між іншым, у аддзеле рабіліся выразкі з газет па розных тэмах).

У суседскім вялікім пакоі новага будынка, дзе цяпер даведачна-бібліяграфічны аддзел, размясцілі абавязковы экзэмпляр кніжнай палаты і даручылі нашаму нагляду...

...Умовы працы і побыту былі нялёгка: і халаднавата, і галаднавата, і адзенне не вельмі грэе. Часцей яно было саморобнае, па-майстэрску злепенае і зацыраванае. Я фарсіла ў чаравіках, самастойна змайстраваных, на вяровачных або ад старога абутку падмётках*.

Вялікай падзеяй было наладжванне цэнтральнага ацяплення. Ад радыятараў павеяла цяплом! Праўда, яно яшчэ не магло як след абагрэць вялікую залу, але, прымасціўшыся каля радыятара ў малым пакоіку, можна было пісаць, скінуўшы з правай рукі паліто, і трохі абагрэць ногі.

...У аддзеле пачалі збірацца выданні на беларускай мове – кнігі, часопісы, газеты, а таксама матэрыялы, што датычыліся так званага Паўночна-Заходняга краю з губерніямі, якія ўваходзілі ў яго склад, незалежна ад мовы, часу і месца выдання. Збіраліся і мясцовыя друкі – кнігі, часопісы, лістоўкі. Іх знаходзілі ў фондах бібліятэк, у новых атрыманнях (з 1922 г. бібліятэка пачала атрымліваць абавязковы экзэмпляр). Нямала рэдкіх беларускіх выданняў прыносілі і розныя прыхільнікі бібліятэкі – іх было шмат. Часам вандроўкі ў гарады Беларусі (Мсціслаў, Клімавічы, Полацк) давалі нямала прыемных неспадзяванак. У гэтых гарадах былі знаёмыя з былых студэнтаў, і яны нямала дапамагалі. Былі набыты бібліятэкі Карскага, Янчука, Жуковіча, зборы кніг Я.Купалы, Я.Дылы і інш.

Успамінаецца восень 1921 г., калі мне было даручана разбіраць бібліятэку Духоўнай семінарыі, якая змяшчалася на Траецкай гары, дзе цяпер Сувораўскае вучылішча. Будынак займала нейкая вайсковая ўстанова, пры ўваходзе стаяў вартавы. У вялікім памяшканні на падлозе ляжалі звязаныя пачкі кніг, знятыя з паліц, а шафы, відаць, атрымалі новае прызначэнне. Тут былі каштоўныя камплекты рускай перыёдыкі, нямала кніг па гісторыі, старадрукаў –

* Згодна ведамасцям па выдачы зарплаты за 1928 г., якія захаваліся ў архіве НББ, у бібліятэцы працавала каля 50-ці чалавек. Аклад дырэктара складаў 150 рублёў, загадчыка аддзела – 90. Для параўнання адзначым, што гадавая падпіска на часопіс “Полымя” складала тады 10 рублёў.

славянскіх і замежных, былі і краязнаўчыя выданні. Мне было даручана выбраць патрэбныя для бібліятэкі матэрыялы, а астатняе пакінуць. У рабоце дапамагалі мышы, якія не лічыліся з маёй прысутнасцю, а ўвесь час з піскам шмыгалі з канца ў канец.

У дублетных фондах Масквы і Ленінграда працаваў наш супрацоўнік Пінскі, якому было даручана адбіраць кнігі для бібліятэкі. Асаблівую ўвагу рэкамендавалася ўдзяляць матэрыялам, якія маглі б папоўніць зборы беларускага аддзела.

Шмат увагі камплектаванню аддзела аддаваў І.Сіманоўскі. Ён быў трапным паляўнічым на цікавыя і каштоўныя кнігі. Часта пачынаў свой неафіцыйны працоўны дзень корпаннем у пыльных напластаваннях у падвальных сховах. І вось запылены, але з трыумфам, сігаючы праз некалькі прыступак па сходах, нясе ён у аддзел якую-небудзь знаходку і ззяе ад задавальнення. Пасля яго наведвання Віцебска і знаёмства з А.П.Сапуновым аддзел атрымаў *“Статут Вялікага княства Літоўскага”* 1588 г., *“Апокрісіс Хрыстофора Філалета”* 1599 г., а таксама кнігі самога А.П.Сапунова – *“Витебская старина”* і інш.

...Энтузіясты-добраахвотнікі дапамагалі ў камплектаванні аддзела не толькі сваімі дарамі, але і каштоўнымі падказкамі, дзе кнігі ляжаць без дбайнага гаспадара. Нельга не ўспомніць добрым словам Язэпа Лявонавіча Дылу, зацікаўленага прыхільніка бібліятэкі і частага наведвальніка. Шмат яго кніг з ініцыяламі “Я.Д.” стаяла на нашых паліцах.

Як прамінуць імя нашага славутага баяна, незабыўнага Янку Купалу? Ён быў жаданым госцем, з ахвотаю дзяліўся сваімі ведамі пра кнігі па вывучэнню Беларусі, пра аўтараў беларускіх выданняў. Вось у яго руках “Наша ніва” часоў вайны. Там гэтулькі белых плям, непадпісаных артыкулаў, псеўданімаў. Гартаючы, падказвае: “Гэта маё і гэта маё” (у той час ён быў рэдактарам газеты).

Купала прынёс у бібліятэку ў 1920-я гг. на захаванне дзве пачкі сваіх рукапісаў. Перадаючы іх мне ў рукі, ён казаў: “Гэта мае рукапісы. У вас яны лепей захавваюцца”.

Тут і "Жалейка", і "Шляхам жыцця", і "Слова аб палку Ігаравым", і шмат асобных лісткоў, перапісаных рукою паэта. Рукапісамі Купалы ў 30-я гг. карыстаўся супрацоўнік АН БССР М.Ф.Мачульскі.

Следам за Купалам і іншыя пісьменнікі сталі прыносіць свае працы. Прынёс М.Грамыка сшытак сваёй паэмы "Крылан", Ц.Гартны "Сокі цаліны" і яшчэ некаторыя творы, назвы якіх я не памятаю. Я.Лёсік перадаў сваю "Граматыку беларускай мовы" і рукапісы К.Каганца і нямала яго лістоў. Прозвішчаў іншых не памятаю. Зарэгістраваны былі атрыманні ў агульным сшытку. Калі я ў 1937 г. выязджала, перадала некалькі рукапісаў (Ц.Гартнага, М.Грамыкі, Я.Лёсіка і інш.) намесніку дырэктара Шкільтэру.

Успамінаецца яшчэ адзін зацікаўлены прыхільнік бібліятэкі, які аддаваў ёй шмат увагі і дапамагаў, чым мог. Пра гэта не раз давялося чуць ад І.Б.Сіманаўскага. Гутарка ідзе пра У.І.Пічэту. Ён часта наведваў беларускі аддзел. Ветлівы, далікатны, без зазнайства, умеў пажартаваць. Заўсёды некуды спяшаўся, толькі развяваўся чуб...

...У 1920-я гг. не толькі моладзі, але і людзям больш сталага веку даводзілася брацца за працу, пра якую мелі вельмі няяснае ўяўленне. Трэба! А калі трэба, то і вучыцца трэба! Бібліятэчная справа... Хто з працаўнікоў канчаў некія спецыяльныя ўстановы? Без самаадукацыі не абыдзешся. Я трапіла на працу не са школьнай лаўкі: дзве зімы вышэйшых (бястужаўскіх) курсаў, пяць гадоў настаўніцкай працы. Мне трэба было вучыцца на хаду – авалодаць тэхнікай бібліятэчнай працы і паглыбіцца ў нетры краязнаўства. Памагалі мне кнігі і спрактыкаванае кіраўніцтва І.Сіманаўскага, які не шкадаваў намаганняў і часу, каб з мяне атрымаўся неблагі працаўнік.

Вялікая ўдзячнасць у мяне захавалася да шчырых нашых прыхільнікаў і энтузіястаў беларускай культуры, якія дапамагалі арыентавацца ў моры краязнаўчай літаратуры (Я.Купала, Я.Дыла, шмат хто іншы). Дапамагалі і чытачы, калі яны звярталіся да мяне, каб падабраць літаратуру па патрэбнай тэме. Успамінаецца Е.Міровіч, калі ён ставіў

п'есу “Кастусь Каліноўскі”. Мне давалося праглядзець нямала матэрыялаў. Гэта была цікавая ўзаемадапамога...

...Са шкадаваннем успамінаю нашы страты і асабістыя лёсы людзей.

Горыч развітання з блізкай сэрцу працай увосень 1937 г. Знялі з работы І.Сіманаўскага, я атрымала адстаўку як “несправившаяся” з работай. Скажу шчыра, што не заслужыла такой ацэнкі, бо не толькі аддана працавала, але і вынікі маёй працы сведчылі пра гэта.

Хаця і крыўдна было, што мяне так кваліфікавалі, але, прымаючы пад увагу агульную тагачасную сітуацыю, я разважала, што яшчэ добра абышлося, бо лёгка было атрымаць які-небудзь нечаканы “хвост”. Я толькі сказала, што пастараюся ў іншым месцы ўсё ж справіцца з любой работай. І сваё абяцанне стрымала.

Цяжкі і трагічны гэта быў час. Я – нязначная адзінка сярод тых працаўнікоў беларускай культуры, якіх злая воля раскідала па розных кутках. Хто ацалеў, стараўся не “пасраміць” зямлі беларускай. А колькі таленавітых не стала! Тыя часы чакаюць свайго ўдумлівага і справядлівага даследчыка.

З верасня 1937 г. па лістапад 1959 г. я працавала ў Навуковай бібліятэцы Саратаўскага ўніверсітэта. Займалася блізкай мне краязнаўчай бібліяграфіяй, толькі трэба было нямала папрацаваць, каб пазнаёміцца з асаблівасцямі незнаёмага мне краю...

Вярнуцца на радзіму і ўключыцца ў працу мне перашкаджалі цяжкія сямейныя нягоды.

Представляют нашего следующего автора нет необходимости. Николай Николаевич Улащик – известный белорусский историк, проживший нелегкую жизнь. Летом 1930 г. во время погрома патриотической и творческой элиты Беларуси он вместе с известными деятелями культуры и писателями был арестован ГПУ. По результатам следствия над мифическим “Союзом освобождения Беларуси” ему ин-

криминировалась ответственная роль: “руководил молодежным центром указанной организации, ставившей террористические цели”. 10 апреля 1931 г. постановлением Коллегии ОГПУ яго приговорили к 5-ти годам высылки в г. Налинск Вятской губернии. Это был первый арест Н.Н.Улащика. Последний, четвертый раз, его арестовали в декабре 1950 г. и осудили на восемь лет лагерей за анти-советскую националистическую агитацию. Был досрочно освобожден 25 марта 1955 г.

В 2001 г. в серии “Беларускі кнігазбор” была издана книга его избранных трудов. По словам А.Кавки, написавшего предисловие к книге, это был “мудрый и простой в обхождении человек... Николай Улащик до последнего вздоха оставался искренним и доброжелательным человеком, неутомимым тружеником-жизнелюбом”.

Улашчык М.М.

З МІНУЛАГА БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАЙ БІБЛІЯТЭКІ

У пачатку свайго існавання Дзяржаўная бібліятэка змяшчалася ў тым будынку, дзе зараз знаходзіцца Дом мастацтваў. Дом гэты зваўся “Юбілейным”, бо быў пабудаваны ў сувязі са святкаваннем 300-годдзя дому Раманавых (таму ён і аформлены ў фальшыва старарускім стылі). У тыя часы Ленінскі праспект зваўся Савецкаю вуліцаю і якраз на краю Дома ў кірунку да Свіслачы быў круты спад, які цяпер зрэзалі. Таму ў свой час уваход у Дом быў на ўзроўні вуліцы, а зараз да яго трэба падымацца па высокіх сходах.

Сучасны першы паверх Дома, дзе знаходзіцца гардэроб, быў падвальным, у ім змяшчалася кацельная паравога апа-лу і санітарная частка, а асноўную частку будынка складала аднапавярховая зала з хорамі, але з правага боку ад уваходу былі два паверхі, на першым знаходзіўся аддзел марксізму, а на другім – беларускі; у беларускім жа аддзеле была заўсёды выстаўка новых кніг. У далейшым паміж хораў зрабілі суцэльны насціл і такім чынам увесь будынак стаў двух (ці трохпавярховым, калі лічыць кацельную). На

першым паверсе пасля гэтага размясцілася кнігасховішча, а на другім – чытальная зала гуманітарнага аддзела.

Прыблізна ў 1924 г. бібліятэка так пашырылася, што ёй аддалі яшчэ дом – побач са старым, на рагу Леніскага праспекта і Чырвонаармейскай. Раней гэты будынак належыў жансісторыі. Уваход у “новы дом” (як і зараз, бо будынак гэты захаваўся) быў адзін – па знешніх сходах на другі паверх, адкуль быў ход і на другія паверхі. У ніжнім паверсе знаходзілася пераплётная майстэрня, дзе працавала 4 ці 5 чалавек. На трэцім паверсе была чытальная зала аддзела прыроды, медыцыны і матэматыкі, наогул, усіх навук, апрача гуманітарных. На тым жа паверсе ў адным пакоі жыў дырэктар бібліятэкі І.Б.Сіманаўскі, а ў другім, вельмі маленькім, знаходзіўся яго кабінет. Далей па Чырвонаармейскай (у бок вуліцы К.Маркса) стаяў палац архіепіскапа Мінскага і Тураўскага (нейкі час мітрапаліта ўсея Беларусі). Пазней у гэтым палацы і царкве, што была побач з палацам, быў утвораны Дзяржаўны музей. На рагу Чырвонаармейскай і К.Маркса стаяў такі самы дом, як той, што быў аддадзены бібліятэцы. У ім жылі людзі. За архірэйскім палацам знаходзіўся вялікі сад, які ў мінчан зваўся архірэйскім. Пазней яго аддалі прафсаюзу працаўнікоў асветы. Зараз тэрыторыю гэтага сада часткова займае другі корпус Дзяржаўнай бібліятэкі.

Я стаў заходзіць у бібліятэку ў 1923 г., калі быў школьнікам. У параўнанні з гарадскою імя А.С.Пушкіна, Дзяржаўная бібліятэка здавалася фантастычна багатаю, казалі нават, што ў ёй налічваецца каля 100 тыс. кніг, ды і чытальная зала была куды большаю, чым у Пушкінскай.

Сядзячы ў зале, часта можна было бачыць, як на хоры імкліва выходзіў нейкі чалавек, апрануты ўзімку ў кароткі палітон, у капялюшы, з-пад якога былі відаць доўгія рыжыя валасы. Чалавек то ставіў кнігі на месца, то браў іх з паліц, і ўвесь час у яго быў вельмі заклапочаны, нібы незадаволены выгляд. Пазней я даведаўся, што гэта быў дырэктар бібліятэкі І.Б.Сіманаўскі.

Бібліятэцы пашанцавала, што ў пачатку існавання і далей на працягу многіх гадоў яе ўзначальваў такі працаўнік,

як І.Б.Сіманоўскі. Гэта быў выдатны знаўца бібліятэчнай справы і наогул чалавек вельмі высокай культуры. Пэўна, самым “індывідуальным” у яго было тое, што ён не разумеў жыцця па-за бібліятэкаю, што ў яго нібы не было асабістых інтарэсаў, а толькі бібліятэчныя. І ў тым, што за тэрмін меншы, чым у 20 гадоў на пустым месцы ў Мінску вырасла бібліятэка, у якой перад вайною было звыш 1,5 мільёнаў кніг, заслуга належыць у найбольшай меры яе першаму дырэктару.

Зразумела, што, нягледзячы на ўсю энергію і самаадданасць Сіманоўскага, такога росту магло б не быць, калі б у гэтых адносінах не было ўсечаснай падтрымкі з боку ўрада (асабліва старшыні Цэнтральнага Выканаўчага Камітэта А.Р.Чарвякова) і партыі.

Яшчэ ў пачатку 1920-х гг. беларускіх кніг было вельмі мала, і выхад у свет кожнай новай быў падзеяй і таму, зразумела, што калі ў бібліятэцы адчынялася выстаўка беларускага друку, то на ёй заўсёды было поўна наведвальнікаў. Амаль штодня бываў на выстаўцы і я, стараючыся на месцы перачытаць усе нябачаныя раней выданні.

У 1924 г. пачалася работа па падрыхтоўцы бібліяграфічнага выдання, у якім, па думцы ініцыятараў гэтай справы, павінны быць зарэгістраваны ўсе выданні (кнігі і артыкулы) на беларускай мове, тых, што мелі дачыненне да Беларусі і тых, што былі надрукаваны на тэрыторыі Беларусі. Увесну гэтага года я яшчэ з некалькімі хлопцамі пачалі распісваць на картках аповесці, вершы, артыкулы і гэтак далей, змешчаныя ў розных беларускіх часопісах. Гэта была часовая работа, але ў пачатку 1925 г. я быў прыняты ў бібліятэку на сталую пасаду – сакратара Кніжнай палаты, на якой прабыў 5 гадоў – да лютага 1930 г.

Кніжная палата знаходзілася пры бібліятэцы, дырэктарам яе быў І.Б.Сіманоўскі, а адзіным супрацоўнікам гэтае ўстановы лічыўся я. Трэба сказаць, што хаця я за весь час працы ў бібліятэцы быў яшчэ студэнтам універсітэта, выконваць усе абавязкі было няцяжка. Бо ў той час працавалі па 6 гадзін у суткі, а вымаганні ва універсітэце былі не надта высокія, ці, лепш кажучы, ад нас вымагалі вельмі

мала. Да таго ж пэўна памагало і тое, што мне было якіх-небудзь гадоў 20, калі здольнасць у чалавека амаль неабмяжаваная.

У абавязак сакратара Кніжнай палаты ўваходзіла назіраць, каб усе друкары рэспублікі акуратна прысылалі абавязковы экзэмпляр усяго надрукаванага, уключаючы і самую дробязь. Калі часам друкарня не дасылала якога-небудзь нумара газеты, ці афішу, ці нават кнігу, я быў абавязаны ісці да загадчыка гэтай установы і намагацца, каб ён прыслаў усё. З атрыманых кніг 2 заставаліся ў архіве палаты, некалькі ішлі ў розныя аддзелы бібліятэкі, а рэшту рассылалі па тых бібліятэках Саюза, якія атрымоўвалі абавязковы экзэмпляр.

Другі мой абавязак быў у тым, што я рыхтаваў да выдання і назіраў за друкаваннем органа беларускай бібліяграфіі “*Летапіс беларускага друку*”. Узорам, які быў узяты для нашага “Летапісу”, была “*Книжная летопись РСФСР*”, але ісці цалкам услед за гэтым часопісам, улічваючы велізарную прадукцыю РСФСР і мізэрную Беларусі, было нельга. Перш за ўсё немагчыма было аднолькава размяшчаць па раздзелах, бо ў той час далёка не на кожны раздзел хапіла б і па адной кніжцы і таму вырашылі дзяліць паасобныя выданні толькі па мовах. Зважаючы на тое, што выданняў было занадта мала, у першы выпуск “Летапісу” ўключылі апісанне таксама картаў (геаграфічных), нотаў, партрэтаў і шэраг выданняў на рататары. Нягледзячы на ўсё гэта, за 1925 г. было зарэгістравана толькі 369 выданняў.

Апрача асобных выданняў у першым выпуску “*Летапісу*” было змешчана апісанне ўсіх часопісаў і газет, якія выходзілі ў рэспубліцы, але іншы матэрыял – афішы, плакаты, загады ўрада і гэтак далей – застаўся за межамі нашага выдання. Афіцыйна “Летапіс” быў двухмесячным выданнем, але за ўвесь 1925 г. ён выйшаў у адным сшытку пад № 1–6.

...У 1925 г. у Беларусі кнігі, газеты, часопісы друкаваліся на беларускай, рускай і яўрэйскай мовах. У наступныя гады пачалі друкаваць яшчэ на літоўскай і латышскай, а часам і на нямецкай мовах. За выключэннем яўрэйскіх,

апісанне кніг і часопісаў рабіў я, а індэксацыю рускай часткі праводзіла супрацоўніца бібліятэкі В.М.Малініна, беларускай, польскай і літоўскай – загадчыца беларускага аддзела Ю.І.Бібіла, яўрэйскіх – загадчык яўрэйскага аддзела Канчук, а пасля – Рубінштэйн.

Побач з бягучаю і бібліяграфічнаю працаю, разам з Інстытутам беларускай культуры бібліятэка пачала вялізную дзейнасць па падрыхтоўцы да друку поўнай бібліяграфіі беларусазнаўства.

І варта папярэдзіць, што не ўсе друкаваныя ў 1920-я гг. звесткі пра дзейнасць бібліятэкі верагодныя. Улетку 1926 г. (ці 1927 г.) у Прылуках каля Мінска Тарыч здымаў першы беларускі фільм “Лясная быль”. Даведаўшыся пра гэта, я ў першую ж нядзелю паехаў паглядзець, як гэта робіцца. Сеўшы ў вагон, убачыў свайго знаёмага, супрацоўніка розных газет, які таксама ехаў у Прылукі. Супрацоўнік выказаў вялікую зацікаўленасць у тым, што робіцца ў бібліятэцы, а я, узрадаваны такою ўвагаю, пачаў расказаць. Прышоўшы ў Прылукі, паглядзелі на здымкі і пагутарылі з жонкаю Тарыча, якая са здзіўленнем сказала, што тут нейкая Беларусь – зусім непадобная на тую, пра якую пішуць. Бо ў Прылуках, былым маёнтку графаў Чапскіх, на ўзгорку быў замак, па схілу ўзгорка ў бок Пцічы ішоў парк, а ў другі – сад. Па літаратуры, Беларусь павінна быць балотам, а ў людзей на галаве абавязкова каўтун, а тут сухая, высокая і прыгожая мясцовасць.

Праз два дні, у аўторак, калі я прыйшоў рана ў бібліятэку, І.Б.Сіманаўскі трымаў у руках газету “Савецкая Беларусь”, і, чытаючы яе, смяяўся. Убачыўшы мяне, ён звярнуўся да нейкага супрацоўніка і сказаў: “Апрача Улашчыка такое ніхто выдумаць не мог”. Збянтэжаны, я ўзяў газету і мне стала амаль млосна. Уся гаворка з супрацоўнікам была змешчана ў газеце, але ў якім выглядзе! Аўтары, назвы кніг, краіны, бібліятэкі – усё было перакручана. Так, як бывае ў дзіцячай гульні, дзе певень іржэ, сабака сакоча, карова спявае і г.д. У той час розныя дробныя артыкулы ішлі ў друк без усякай праверкі, і артыкулы з нечаканымі “фактамі” трапляліся не раз.

У 1920-я гг. шырока разгарнулася бібліяграфічная работа. У 1927 г. выйшла бібліяграфія па беларускай этнаграфіі А.Шлюбскага, С.А.Дубінскі рыхтаваў да друку бібліяграфію па археалогіі Беларусі (выйшла ў 1933 г.). У 1925 г. пры бібліятэцы была створана бібліяграфічная камісія, якая стала рыхтаваць да друку бібліяграфію па беларусазнаўству за 1917–1927 гг. У выданне павінна было ўвайсці ўсё, што надрукавана аб Беларусі на ўсіх мовах, усё на беларускай мове і ўсё, што друкавалася на Беларусі. Узначальваў камісію намеснік дырэктара бібліятэкі У.М.Пракулевіч, а практычна работу вялі штатныя і няштатныя працаўнікі (Ю.І.Бібіла, І.І.Бараноўскі і інш.)...

...Кнігі набываліся рознымі шляхамі. Калі не лічыць набыцця ці падарункаў бібліятэк (Карскага, Янчука, Каладзеева), то здаецца, што папаўненне ў першыя гады ішло шляхам прысылкі (атрымання) абавязковага экзэмпляра і паставак з Кніжнага двара.

Абавязковым экзэмплярам зваліся ўсе кнігі і часопісы, якія ў абавязковым парадку прысылалі праз кніжныя палаты ўсіх саюзных рэспублік у галоўныя бібліятэкі СССР. Што такое быў Кніжны двор у Ленінградзе, уяўляю цмяна. Прыблізна кажучы, гэта быў склад самых разнастайных кніг, колькасцю ў некалькі мільёнаў, якія зvezлі ў адно памяшканне, і адтуль прадстаўнікі асобных бібліятэк маглі выбіраць літаратуру. Сярод працаўнікоў бібліятэкі было нават пэўнае незадаволенне тым, што вось сядзіць у Ленінградзе чалавек, атрымоўвае някепскую пенсію, а што робіць – нават няпэўна вядома, але, відаць, гэта было разумнае мерапрыемства, бо час ад часу ў бібліятэку з вакзала прывозілі некалькі вялізных фурманак з кнігамі. Колькі ўсяго было выбрана кніг з Двара, невядома, але ва ўсякім разе дзiesiąткі тысяч. Прысланыя кнігі часткова заставаліся ў бібліятэцы, часткова адсылаліся за граніцу ў абмен на розныя замежныя выданні.

І.Б.Сіманаўскі некалькі раз казаў, што за граніцаю існуе вялікі попыт на рускую рэлігійную літаратуру – тую, якая ў СССР здавалася нікому непатрэбнаю, і таму яе лёгка

было набыць ці адабраць у Ленінградзе. У абмен ішлі кнігі па медыцыне, матэматыцы, прыродазнаўству і г.д.

Нейкую колькасць кніг з-за граніцы бібліятэка атрымывала ў абмен на беларускія выданні. Цэнтральны Выканаўчы Камітэт Беларусі выдаў закон, згодна з якім усе навуковыя і ведамасныя выданні павінны былі дасылацца ў бібліятэку (звыш тых 25 экз., якія высылала друкарня) для абменнага фонду. У 1927 г. і пазней абмен кнігамі вёўся пэўна з усімі краінамі Еўропы і найбольшымі дзяржавамі астатніх кантынентаў. Зразумела, што нейкая (а можа і большая частка) кніг за граніцаю куплялася за валюту.

Мае рабочае месца – гэта значыцца столік і табурэтка ці крэсла – знаходзілася ў першым пакоі, гэты ж пакой быў таксама нібы экспедытарскай, бо там пакавалі пасылкі для адпраўкі, у тым жа пакоі распакоўвалі бандэролі, пасылкі і мяшкі з кнігамі. Пры распакоўцы звычайна прысутнічаў дырэктар, а калі гэта рабілася без яго, то разбор і сартыроўку ён рабіў заўсёды сам.

Бібліятэка адчынялася а 9-й гадзіне і працавала да 12-ці ночы, але калі я прыходзіў а 8-й (пару гадоў прыходзіў а 8-й, каб вызваліцца а 2-й, бо ў той час працавалі па 6 гадзін), то не было выпадку, каб Сіmanoўскі не быў на месцы і не разбіраў бы кніг. Ён раскладаў іх пакамі, прызначаючы па аддзелах, часта зрываў вокладкі і пры гэтым час ад часу рабіў розныя заўвагі. Напрыклад, паказваючы тоўстую, вельмі добра выданую кнігу на нямецкай мове, тлумачыў мне: “Глядзіце, гэта кніга прафесара Кроля. Гэта выдавецтва друкуе толькі выдатныя працы і гэта вялікі аўтару гонар, што яго кніга надрукавана там”.

Я браў кнігу, круціў яе ў руках, не ведаючы, што сказаць, бо мне здавалася, што цікавымі кнігі могуць быць толькі па гісторыі, а сярод іх – па гісторыі Беларусі.

Другі раз Сіmanoўскі паказваў пакі кніг, прысланых з Парыжа і казаў: «Гэта ад выдавецтва “Гашэт”. Майце на ўвазе, што “Гашэт” – адно з найбольшых выдавецтваў у Францыі».

Можа, што-небудзь зараз і блытаю, але (як мне здавалася пазней) гэта быў свайго роду элемент навучання. Ды-

рэктар хацеў, каб яго маладыя супрацоўнікі, культурныя здабыткі якіх былі вельмі слабыя, набывалі больш шырокія гарызонты.

У звязку з гэтым варта было б успомніць і яшчэ нейкія эпізоды. У пачатку 1926 г. выканаўчае бюро студэнтаў універсітэта вырашыла паслаць мяне (ехала вялікая група студэнтаў на экскурсію) у Ленінград, каб я пазнаёміўся ва ўніверсітэце, якая там праводзілася праца студэнтамі (я быў сярод тых, хто арганізаваў у Беларускам універсітэце студэнцкае краязнаўчае таварыства). Калі я, усхваляваны перспектываю паехаць у Ленінград, сказаў пра гэта І.Б.Сіманоўскаму, то ён успрыняў гэта вельмі прыязна і нават параіў, куды варта схадзіць і на што паглядзець. Мне давалі месяц адпачынку, але калі прыйшла пара, то тыя два тыдні, якія я праездзіў узімку, не вылічылі, і я скарыстаў свой адпачынак цалкам (адпачынак быў такі, што я пайшоў у археалагічную экспедыцыю на Свіслач). Праз год універсітэт паслаў мяне ў Маскву, таксама на два тыдні, і зноў месячны адпачынак застаўся цалкам (у той год я паехаў у экспедыцыю на Тураўшчыну). Калі я ад'язджаў у Маскву, то І.Б.Сіманоўскі раіў абавязкова зайсці ў Кніжную палату, каб паглядзець, як працуе гэта велізарная ўстанова. Я пабыў у Маскве, але ў палату не заходзіў. Успамінаючы пра гэта праз шмат гадоў перад смерцю І.Б.Сіманоўскага, я спытаў у яго, чаму ён, наогул зусім не мяккі на рабоце, даваў мне такія прывілеі. Сіманоўскі ўсміхнуўся і адказаў: “Супрацоўнікі бібліятэкі павінны быць людзьмі культурнымі, а ў Мінску ў той час асаблівай культуры набыць было цяжка”.

Пачаўшы працаваць недзе ў 7-й гадзіне, Сіманоўскі канчаў рабочы дзень пасля поўначы. Ва ўсякім разе, калі даводзілася быць у гэты час у бібліятэцы, то ў яго кабінэце звычайна было відаць святло. Мне здаецца, што ў гэтыя часы ён чытаў мастацкую літаратуру ці рабіў пераклады (ён перакладаў на беларускую мову нямецкіх паэтаў і ў прыватнасці Г.Гейне).

Рабочымі ў Сіманоўскага былі ўсе дні, бо ён працаваў ва ўсе выхадныя і святочныя дні, а калі ў некаторых вы-

падках быў у тэатры ці на якой-небудзь урачыстасці, то пра гэта сярод бібліятэчных працаўнікоў ішла размова, як пра нейкае дзіва. Яшчэ большае дзіва было, калі ён паехаў у адпачынак у Геленджык і прывёз адтуль фота, з якога было відаць, што ён сапраўды там адпачываў, бо сядзеў у шэзлонгу на беразе мора.

У 1930 г. бібліятэка пераязджала ў новы, спецыяльна для яе ўзнесены будынак, але працаваць там мне не давялося.

22.VII.1971 г.

Дорогие читатели, мы забыли предупредить, что вы знакомитесь с сокращенными вариантами воспоминаний. Простите нас за самонадеянность: мы оставили то, что нас больше всего заинтересовало. Все, что касается научной и практической деятельности библиотеки, оставим историкам и исследователям библиотечного дела. Кстати, господа будущие исследователи, не забудьте про архив библиотеки. В нем вы найдете столько интересного! А отчеты! Да это же поэмы в цифрах и фактах!

Из отчета Читальни научной за 1947 г.

Состав читателей:

старших преподавателей – 8,
аспирантов – 18,
младших научных сотрудников – 3,
научных сотрудников – 6,
старших научных сотрудников – 4,
доцентов – 7,
зав. кафедрой – 5,
ассистентов – 11,
журналистов – 1,
писателей – 1,
врачей – 3.

Температура в помещении – 6–7°.

В 1926 г. Белорусская государственная и университетская библиотека была преобразована в Белорусскую государственную библиотеку. Был утвержден устав библиотеки, предусматривающий расширение ее функций и прав как центрального книгохранилища. Следовательно, увеличилось количество сотрудников библиотеки. И это, разумеется, нашло свое отражение в новом штатном расписании. Цены нет нашей Клавдии Александровне Науменко, которая, не жалея сил и здоровья, часами копается в архивах, разыскивая документы. Познакомьтесь, пожалуйста, с еще одним штатным расписанием, на этот раз на 1927–28 гг. И без указания заработной платы. Хотим предупредить: документ перепечатан с сохранением орфографии оригинала. (НАРБ, ф. 101, оп. 1, д. 35–24, л. 137).

Прат. Штат. кам. № 4 ад 8/VI-1927 г. п. 44

ШТАТЫ

Беларускай Дзяржаўнай Бібліятэкі на 1927/28 г.

I. Адміністрацыйна-тэхнічны персанал

Дырэктар	1
Пам. дырэктара (ён-жа Заг. Бібл. Бюро)	1
Сэкратар (Бібліятэкі і кніжн. палаты)	1
Бухгальтар (ён-жа Заг. гаспадарцы)	1
Машыністка	1
Канторшчык (ён-жа камэндант будынку і экспэдытар)	1

6 адз.

II. Бібліятэчны персанал

Бібліятэкараў-загадчыкаў аддзеламі (беларускага, справачна-бібліяграфічн., камплектаваньня і каталёгізацыі) 3

Пам. бібліятэкараў (старшых) – пам. загадчыкаў аддзеламі (справачна-бібліяграф., камплектаваньня і каталёгізацыі) . 2

Пам. бібліятэкараў (старшых)

(Аддзелаў: камплектаваньня і каталёгізацыі, марксысцкага, польскага, яўрэйскага, пэрыодыкі, кніжнай палаты і кнігасховішча) 8 адз.

Пам. Бібліятэкараў (малодшых)
(памянёных аддзелаў і беларускага) 8
Загадчыкаў чытальных саль 2
Пам. загадчык. « » (гуман. Аддз.) 1
Бібліятэчных супрацоўнікаў па чытальні 4
Сдатчыкаў 2
30 адз.

III. Пераплётная майстэрня

Ст. майстар 1
Майстроў 2
Вучняў (падручных) 2
5 адз.

IV. Тэхнічна-абслугоўв. пэрсанал.

Служыцеляў будынкаў і пры вешалцы 6
Апальшчык 1
Варатаўнік (начны) 1
Дворнік 1
9 адз.

УСЯГО 50 адзінак

Старшыня Штатнай Камісіі

Марьяна Ильинична Мосенжник (1899–1983 гг.). Окончив в 1920 г. филологический факультет Киевского университета, работала в НББ 25 лет: методистом, заведующей кабинетом библиотековедения, заведующей справочно-библиографическим отделом. Имея большой стаж методической работы, постоянно работала над составлением инструктивно-методических материалов для массовых биб-

лиотек. Награждена орденом “Знак почета”, медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, значком Министерства культуры СССР «За отличную работу», Почетными грамотами Министерства культуры БССР и СССР.

Мосенжик М.И.

БИБЛИОТЕКА В 1932–41 гг.

В ноябре 1932 г. я была переведена из Гомельского окружного политпросвета, где работала с 1927 г. окружным инспектором политпросвета и одновременно зав. библиотекой гомельского городского Дома политпросвещения, в минскую Государственную библиотеку и библиографический институт БССР им. В.И.Ленина на заведование методическим сектором.

В этом году библиотека только что переселилась в новое, специально построенное здание по Красноармейской улице, дом № 9. До начала 1933 г. это помещение еще не было полностью освоено: не работало водяное отопление, заканчивалось размещение книжных фондов в основном книгохранилище, в читальных залах не было настольного освещения, совершенно недостаточно было выставочных витрин и стендов для книг и иллюстрированных материалов.

Вместе с тем, построенное по проекту лучших архитекторов страны, это здание – в его довоенной части – до сих пор остается в числе лучших нашей белорусской столицы.

Красивый эффектный четырехэтажный, облицованный темно-серой мраморной крошкой фасад здания представлял собой сплошную стеклянную стену огромных окон в тонких переплетах металлических рам. Высокая трехэтажная овальная стеклянная ротонда окаймляла читальные залы и связывала левую часть здания с пятиэтажным сплошным фасадом узких оконных проемов основного книгохранилища.

Общий читальный зал вместимостью свыше 400 человек, другие читальные залы и коридоры, светлые, высокие, вмещали несколько сот читателей одновременно и оставля-

ли впечатление простора; строгие линии их очертаний, светлая окраска стен, небесная даль в почти сплошном стекле окон, — все это создавало благоговейное настроение. Здесь действительно хотелось думать, знать, читать и изучать.

Однако большим недостатком этого здания и на сегодняшней день является плохо организованная вентиляция, что при южном и юго-западном направлении всего фасада и незащищенности его от прямых лучей создает душную атмосферу.

...Особую культурную и материальную ценность представлял собой “Фонд” или “Отдел редкой книги”, состоявший из 3 000 томов; некоторые из них являлись уникальными рукописными и печатными изданиями мирового культурного значения. Этот отдел помещался внутри основного книгохранилища в особой боковой небольшой комнате, туго набитой книгами, с зарешеченными окнами, обыкновенными открытыми книжными полками и одним небольшим шкафом для особо ценных книг.

Отдел редкой книги находился в личном ведении директора Госбиблиотеки И.Б.Симановского и доступ к нему был только в отдельных случаях для некоторых сотрудников. Постоянную работу в нем вела главный библиограф Ф.Д.Фришман, владевшая многими европейскими иностранными языками, знавшая славяно-русскую печать и рукописи.

Лично мне приходилось только время от времени бывать в этом отделе (я знала славяно-русскую печать) и знакомиться с его редкостями.

В отделе редкой книги находились рукописи из приобретенной у В.И.Комарницкого, коллекции рукописей и старопечатных книг из библиотек бывшей Минской и Витебской духовных семинарий. Среди интереснейших рукописей славянского и русского письма этого отдела можно назвать:

Аристотелевы врата или тайная тайных. Рукопись 16 в. Полуустав. На внутренней стороне переплета запись: “Сия книга сложена философом Элинским Аристотелем королю Македонскому великому Александру”.

Пролог – сентябрьская половина – в листах. Полуустав. Половины XVI века.

1630–1631; 1634, 1635, 1676–76, 1733, 3013.

Запись 1427. Списана со старой, бывшей в оригинале и говорит, что он был написан митрополитом Фотием Киевским и принадлежал Псковскому монастырю. Рукопись белорусского письма.

Евангелие-тетр, в листах, небрежный полууст. XVII в. Из записи видно, что над писанием “трудился” в Витебске священник ц. Петра и Павла Филипп Ангилейка в 1671 г.

Маргарит, в листах; скоропись Петровского времени (1698 г.).

Сборник в 4-ку полууст. Относится к XVIII – началу XIX вв. филигрань на синеватой и желтоватой бумаге-Корабль, 1798 г. содержит слова Иоанна Златоустого и др., повесть из пролога и Великого Зеркала. Старчество. Пчелы и др.

Том около 1 000 л.

Сборник старообрядческих полууст. Относится к XVIII в. В содержании – о священно-протопопе Аввакуме...

На возвращение Лукулла. А. Пушкин.

Копия из “Московского Наблюдателя” 1835 г. и ряд других ценнейших рукописей.

П р и м е ч а н и е. Пояснительные тексты в приведенных выше и других библиографических описаниях рукописей принадлежат в данном случае библиографу-исследователю В.Н.Перетцу и даны в его работе “*Рукописи библиотеки Московского Университета и Минских собраний*” (Л., Академия наук, 1934).

Наличие указанных в данной работе рукописей подтверждает также их наличие в довоенные годы в книжном фонде Минской университетской библиотеки, а затем в Госбиблиотеке БССР им. В.И.Ленина.

В отделе редкой книги в довоенный период было также много ценных печатных изданий XVI–XVIII вв., вышедших на территории современной Белоруссии; Кирилловских изданий старинных Виленской, Супрасльской, Заблудовской

и Иверской типографий; изданий белорусского первопечатника Георгия Франциска Скорины, выпущенных им в Праге и др. (1517–1519 гг.), как, например, *Библия. Книга Иисус Сирахов* (1517 г.), 81 л., *Библия, книга Иов*, 1517 (51 л.).

Книга Екклесиастес, 1518, (18 л.).

Книга первая Царства – 1518.

Книга вторая Царства – 1518.

Книга третья Царства – 1518.

Книга четвертая Царства – 1519.

Евангелие. Заблудов, напечатано Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, 1569, в.л. (8.399).

Диоптра или Зерцало живота во мире сём человеческого. Кутейно. Типогр. Общежительского монастыря, 1654, 4° (5.196).

Транквилион (Ставровецкий) Кирил. Перло многоценное. Могилев, Типогр. Максима Воцанки, 1694, 4° (4-234) 4 л.

Октоих Си есть осмогласник. Творение преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина. Супрасль, 1728, в.л. (1.173 л.).

Служебник, в нем же литургия иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, епископа Константинограда. Супрасль. 1758; в л. (1 л., 173 а) 1 л.

Ефрем Сирин и авва Дорофей. Поучения. Супрасль, 1786 г. 4° (4, 348, 2, 168, 1 л.).

Большой интерес представляют типографские массовые издания листовок К.Калиновского, призывавшие крестьян к мятежу.

Особой группой революционных изданий XIX и XX вв., начинающих собой блестящую плеяду большевистской печати, являются прижизненные издания произведений В.И.Ленина.

Все эти бесценные сокровища литературы были разгромлены на месте и вывезены немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны при участии З.К.Ивановой, бывшей в довоенные годы зав. отделом обработки Госбиблиотеки, знавшей несколько европейских

иностранных языков. В годы оккупации она была назначена немцами директором Госбиблиотеки и ею было отобрано и передано немецким властям все наиболее ценное в библиотеке, в том числе весь отдел редкой книги и книги из отдела белорусской литературы и библиографии как ключ к овладению природными и другими богатствами оккупированной Белоруссии.

Сама Иванова уехала вместе с немцами в Германию, но вскоре была репатриирована в г. Минск, судима и осуждена на 25 лет, но по различным амнистиям досрочно освободилась и даже некоторое время работала зав. библиотекой одного из минских техникумов, затем доживала свой век в доме престарелых.

После освобождения г. Минска выяснилось, что из 2 000 0000 книжного фонда Госбиблиотеки осталось приблизительно 325 000 разрозненных изданий; остальные были разграблены на месте и вывезены оккупантами.

...Последнее довоенное республиканское совещание руководящих работников областных библиотек БССР проводилось в Минске за три дня до начала Великой Отечественной войны и не было закончено. Война застала всех приезжавших участников совещания в Минске. Я помню, как трагично было положение директора Белостокской областной библиотеки, молодой женщины, оставившей в г. Белостоке на руках больной старой матери своего годовалого ребенка. Возвратиться туда было уже невозможно. Она была в отчаянии. 24 июня, уезжая в эвакуацию, я взяла ее с собой. В Смоленске она уехала в другом направлении, и я больше ничего о ней не знаю...

Из отчета за 1953 г.

Фонд библиотеки к началу Великой Отечественной войны составлял:

- действующий – 1 577 000 ед. хр.,
- дублетный и резервный – 400 00 ед. хр.

В 1944 г. в библиотеке на складах собрано 323 000 разрозненных изданий. Резервный и дублетный фонды сгорели

вместе со зданием. На начало 1941 г. штат библиотеки состоял из 182 человек, из них 132 библиотечных работника.

Нина Варфоломеевна Коляда родилась в 1903 г. в Вилейке. Окончила филологическое отделение БГУ. В 1932–33 гг. занималась в аспирантуре при Минском НИИ коммунистического воспитания, в 1936 г. окончила аспирантуру при Московском библиотечном институте. С 1936 по 1941 гг. работала в библиотеке в должности старшего научного сотрудника, заведующей справочно-библиографическим отделом, заместителем директора по научной части. В 1944–47 гг. — начальник библиотечного управления Наркомпроса БССР. С 1948 г. — заведующая научно-библиографическим отделом. Награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, Почетной грамотой Министерства культуры и ЦК Профсоюзов СССР, значком “За отличную работу”, Почетными грамотами Министерства культуры БССР.

Коляда Н.В.

Я НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЛА БИБЛИОТЕКУ

Помню Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина с 1922 по 1926 гг., когда она еще именовалась Белорусской государственной и университетской библиотекой и помещалась в здании, где теперь находится Дом искусств. Я тогда была студенткой Белорусского государственного университета.

В читальном зале, всегда заполненном читателями, было тихо, студенты не переговаривались друг с другом, а общались записками.

Обеспечить всех студентов нужной литературой, особенно в зачетную сессию, библиотека не могла. Поэтому мы занимали очередь задолго до открытия библиотеки. Группе студентов разрешалось по паспорту брать книгу с правом выноса ее из читального зала до закрытия библиотеки. Мы обыкновенно шли с книгой в городской сад (теперь парк

им. Горького) и там вслух читали ее. К вечеру книгу сдавали в библиотеку. К книгам относились с уважением, бережно. Никто и не помышлял вырывать страницы.

После окончания университета я работала в школе, но по состоянию здоровья должна была переменить профессию. Выбор мой пал на работу с книгой. Я пошла в Республиканским библиотечный коллектор в качестве консультанта по белорусской литературе. В эти годы я еще ближе познакомилась с работой библиотек.

В 1932 г. Белорусская государственная библиотека была реорганизована в Государственную библиотеку и Библиографический институт БССР им. В.И.Ленина. В этом же году было закончено строительство нового специального здания библиотеки, увеличились и штаты. Появились специализированные читальные залы. В общем читальном зале на хорах занимались аспиранты. Читателей уже было очень много. В зале стало шумновато. Для поддержания порядка и тишины к читальному залу было прикреплена пожилая женщина “инспектор тишины”, как ее называли. Она бесшумно двигалась между столами, незаметно убирала со столов ненужные бумажки, тем самым заставляя и читателей следить за чистотой, бережнее относиться к книге.

Развитие библиотечного дела в Белоруссии вызвало необходимость дальнейшего развития библиографической работы и, в первую очередь, рекомендательной библиографии. При библиотеке была создана группа аспирантов, куда привлекли и меня. Группа была прикреплена к аспиратуре научно-исследовательского института комвоспитания. Но поскольку там не было специалистов по библиотечному делу, группа распалась. Меня и О.В.Селиванову командировали в Москву для прохождения аспирантуры. Я занималась в Московском библиотечном институте, а О.В.Селиванова специализировалась по детской литературе при Пединституте. Стипендию мы получали от библиотеки.

...После окончания аспирантуры мы вернулись в библиотеку. О.В.Селиванова работала методистом по детской литературе, а я специализировалась в области библиогра-

фии под непосредственным руководством директора библиотеки. Тогда мы именовались старшими сотрудниками.

И.Б.Симановский, будучи сам влюблен в библиографию, старался и нам привить любовь к библиографической работе, давал возможность проявления собственной инициативы, частенько наталкивая на интересные решения в области библиографии. Помню мое первое крещение в области библиографии. По решению правительства, Госбиблиотеке была поручена организация юбилейной выставки, посвященной 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина. Была создана комиссия по проведению юбилейной даты, куда входили писатели, представители творческих коллективов и библиотеки им. В.И.Ленина. Это была большая и очень интересная работа. Кроме меня, к ней была привлечена Т.Зеликман, работник справочно-библиографического отдела. Она была серьезным, знающим работником (в годы Великой Отечественной войны погибла в гетто). Выставка охватывала огромный массив литературы и иллюстративного материала. Она занимала весь теперешний лекционный зал (бывший тогда большего размера), причем книги лежали в витринах не только вдоль стен, но и в середине помещения. На выставке были представлены все издания произведений А.С.Пушкина на разных языках народов СССР, литература о его жизни и деятельности, был создан уголок "Что читал А.С.Пушкин", в котором представлялись издания времен поэта. Для организации выставки были отпущены специальные средства, приглашен художник. Выставка широко рекламировалась и пользовалась популярностью среди читателей учебных заведений и организаций. Преподаватели и докладчики использовали материалы выставки в своих лекциях и докладах. Мы с Т.Зеликман проводили экскурсии студентов, рабочих заводов, старших школьников.

...В последнее время перед Великой Отечественной войной я была заместителем директора по научной части. Все это дало мне возможность изучить работу библиотеки в целом, ближе познакомиться с ее сотрудниками. Коллектив был дружный, спаянный. Работа выполнялась безотказно. Дружба ветеранов осталась крепка до настоящего времени.

...Великая Отечественная война прервала работу в библиотеке, те, кто успел уйти из Минска, разбрелись, кто куда. Многие из оставшихся в Минске погибли.

Но и в эвакуации, работая директором средней школы, я никогда не забывала библиотеку и свою работу. Я с восторгом рассказывала о ней и мечтала о скорейшем возвращении в Белоруссию.

По возвращении в начале 1944 г. по вызову ЦК КПБ мне не сразу пришлось работать в библиотеке. В 1944–47 гг. работала начальником Политпросветуправления Наркомпроса БССР, а после организации Комитета по делам культпросветучреждений при Совете Министров – начальником библиотечного управления. Только после длительной и настоятельной просьбы в 1947 г. я вернулась на работу в Госбиблиотеку в качестве главного библиографа. Первое время работала вне отдела, под непосредственным руководством И.Б.Симановского. Занималась составлением рекомендательных списков. Вскоре была назначена заведующей научно-библиографическим отделом.

...После войны в штате было только 3 человека, знающих библиографическую, да и вообще библиотечную работу. Но все были с высшим отраслевым образованием и вскоре стали специалистами-библиографами. Такие как А.П.Савина, Е.И.Лисс кроме общего высшего образования окончили заочно Московский библиотечный институт. Создался крепкий коллектив, знающий свое дело. Многие, работая в библиотеке, одновременно готовили молодые кадры для массовых библиотек: читали лекции на библиотечном факультете Пединститута, в библиотечном техникуме, на библиотечных курсах...

Из отчета библиотеки за 1951 г.

В библиотеке работают 12 человек из довоенных специалистов с высшим образованием.

В Педагогическом институте по совместительству преподают Коляда Н.В., Ватаци Н.Б.*, Мосенжник М.И.

Фаня Иосифовна Мильчина родилась в 1905 г. в Ивенце. В 1925 г. окончила исторический факультет БГУ, а в 1937 г. — Педагогический институт по специальности “немецкий язык”. С 1930 по 1939 гг. — библиограф Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина. С 1948 г. — заведующая методическим кабинетом. С 1961 по 1969 гг. — главный библиограф.

Мильчина Ф.И.

IDEE FIXE

Мои первые воспоминания о библиотеке относятся к 1920-м гг., когда я, будучи студенткой БГУ, ходила читать, готовиться к зачетам в большой читальный зал с хорами, с высоким, каким-то церковным потолком. Мне казалось там все очень торжественным, но вместе с тем было очень уютно и тихо. Я проводила там все свободное от занятий время, тем более, что библиотека поначалу была основана

* Ватаци Нина Борисовна родилась в 1908 г. в Латвии. В 1930 г. окончила литературно-лингвистическое отделение педагогического факультета БГУ и пришла на работу в библиотеку. С 1936 по 1945 гг. работает в библиотеках г. Архангельска, Ульяновска. С 1942 по 1945 гг. заведует библиотекой эвакогоспиталя. В августе 1945 г. по вызову Совнаркома БССР возвращается в библиотеку. С 1948 г. — заведующая отделом белорусской литературы и библиографии. С 1979 г. — на пенсии, но продолжает работать в Государственной библиотеке БССР до 1990 г. Заслуженный деятель культуры БССР. Награждена медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, “За трудовую доблесть”, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”. Имела ряд печатных работ.

как университетская и обслуживала в основном студентов. Ходила я туда очень охотно, с хорошим настроением.

Поработав после окончания университета 5 лет на районе в школе и возвратившись в Минск, мне очень захотелось работать в библиотеке. Это стало моей *idée fixe*. Но осуществить это желание было непросто, так как требовалось направление Наркомпроса, без которого директор библиотеки И.Б.Симановский не принимал на работу. Все же осенью 1930 г. я добилась своего. Интересно, что, имея высшее образование и пятилетний стаж педагогической работы, я была зачислена в библиотеку... практиканткой. Видимо, не было у директора уверенности, что я смогу освоить премудрости библиотечной работы, но вместе с тем это говорит об очень строгом подходе к подбору кадров для библиотеки. Правда, практиканткой я пробыла недолго – недели две, кажется, или месяц – точно не помню.

Начала я работу в библиотеке с разбора иностранных журналов у В.М.Белорецкой. Помню, они раскладывались на полу в большом зале второго библиотечного здания (на углу Красноармейской и нынешнего проспекта Ленина) длинными рядами, подбирались по алфавиту, годам, номерам и т.д.

Потом я в этом же здании работала в читальном зале техники на втором этаже с Г.Цыпиной*. Это было уже в конце 1930 – начале 1931 г. От работы в ту зиму у меня осталось, к сожалению, очень неприятное воспоминание: помещение было огромное, плохо отапливалось, и мы очень страдали от холода.

Не помню уже сейчас, чем руководствовался И.Б.Симановский, переводя меня из отдела в отдел, думаю, он хотел

* Цыпина-Минахина Галина Ильинична родилась в 1910 г., работала в библиотеке с 1927 г. Заведовала общим читальным залом, отделом рабочей молодежи. Была первым и постоянным (на протяжении 9 лет) секретарем комсомольской организации библиотеки. В годы Великой Отечественной войны была в партизанском отряде "Красное знамя". После войны работала в г. Червень вначале школьным инспектором, а затем завучем детского дома.

получше меня использовать, и я не возражала против этого, но и в читальном зале я недолго проработала. Кажется, в конце 1931 г. я уже работала в отделе комплектования... От работы в отделе комплектования еще в старом здании у меня сохранилось приятное воспоминание: Симановский впервые меня похвалил (!). Это было событием для меня! Случилось это после того, как я нашла очень нужную ему книгу среди расставленных на полке в обменном фонде безо всякой системы и порядка книг. Помню, тов. Симановский сказал тогда, что у меня есть библиотечное чутье, и я буду хорошим библиотекарем (!). Конечно, это было здорово...

В 1932 г., когда библиотека переехала в новое здание, я работала в отделе комплектования, которым тогда заведовал большой книголюб и знаток книги З.Люкимов. Я занималась международным книгообменом (в ту пору это было функцией отдела комплектования) и хорошо помню разноцветные бланки, которыми отличалась документация зарубежных библиотек и на которых регистрировался книгообмен, тогда уже достигавший большого размаха.

В отдел часто заглядывал И.Б.Симановский, копался в книгах, а однажды, войдя, с грустью заявил, что он уже стар, что ему сегодня исполнилось 40 лет... Значит, это было 25 апреля 1932 г.

...В ту пору сразу после переселения в новое здание отдел комплектования размещался внизу, где теперь находится газетный зал. Структура его очень отличалась от нынешней. Помимо того, что в отделе была сосредоточена вся справочно-библиографическая работа, систематический и предметный каталоги, картотеки, которые там же составлялись и редактировались, в состав отдела входил также и алфавитный каталог. Это было необычно, но очень облегчало доработку требований. Впрочем, когда объем работы очень вырос, от этой структуры, как известно, отказались.

Справочно-библиографический отдел возглавляла тогда О.А.Малинина*, в прошлом педагог. Она очень серьезно и вдумчиво относилась к работе, глубоко в нее вникала, много давала сотрудникам, и с ней было очень интересно работать. Помню период, когда Ольга Александровна не могла долго ходить на работу из-за болезни внучки, которую она воспитывала. Я неделями ходила в школу, где она жила, и мы часами работали в пустом классе по редактированию какого-то библиографического списка или раздела картотеки. Эту особенность О.А.Малининой – не считаться со своим временем – переняли от нее работники отдела. Если какая-либо работа была не закончена, а иногда и без особой надобности, возвращались, как правило, вечером в библиотеку и опять работали.

...Хочется помянуть добрым словом работавших в 1930-е гг. в справочно-библиографическом отделе сотрудников: Ф.Л.Лившиц, Ш.Зеликман, Ш.Г.Бирг, М.Л.Борухину. Они безупречно работали и оставили след в белорусской библиографии. Все, кроме М.Л.Борухиной, погибли, а М.Л.Борухина свыше 25-ти лет проработала после войны в Государственной исторической библиотеке СССР.

Особо хочется сказать о работе Ф.Л.Лившиц. Она не имела высшего образования, но отличалась исключительной эрудицией, была в курсе всех новинок литературы по библиографии. К ней всегда обращались за советом и помощью и неизменно ее получали.

Работой справочно-библиографического отдела, разумеется, очень интересовался тов. Симановский и уделял ему много внимания. Он даже на моей памяти организовал там

* Малинина Ольга Александровна (1878–1945 гг.) – один из первых библиотекарей высшей квалификации в Советской Белоруссии. Работала в библиотеке с первых дней ее организации (1921 г.) по 1937 г. и в 1944–1945 гг. Заведовала отделом обработки, справочно-библиографическим отделом, возглавляла работу по классификации и организации системы каталогов библиотеки. В годы Великой Отечественной войны принимала участие в деятельности подпольной группы Клумова при 3-й клинической больнице. В 1965 г. посмертно награждена медалью “За боевые заслуги”.

что-то вроде семинара, на котором работники отдела читали рефераты, используя не только отечественную литературу, но и иностранные библиографические журналы. Вообще, он нам постоянно советовал: "... читайте библиографии...". А если кто-нибудь ссылался на недостаток времени, он говорил: "... читайте перед сном, читайте ночью...". Конечно, не всегда и не всем хотелось в свободное от работы время заниматься библиографией, но можно смело сказать, что методику организации библиографической работы, серьезное и вдумчивое отношение к библиографии усвоили многие.

...Возвратившись в 1947 г. в Минск, я хотела работать только по библиографии. И хотя в силу сложившихся обстоятельств два с половиной года проработала в методическом отделе библиотеки, в 1950 г. перешла на библиографическую работу, с которой я не расставалась до ухода на пенсию в 1969 г.

Пая Львовна Иомтова родилась в 1904 г. в Минске. Училась в БГУ, окончила Высшие библиотечные курсы при Госбиблиотеке БССР им. В.И. Ленина, а в 1956 г. – библиотечный факультет Минского пединститута экстерном. Работала в библиотеке с 1936 по 1941 гг. (заведовала читальным залом) и с 1949 по 1962 г.

Иомтова П.Л.

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ В КАБИНЕТЕ РАБОЧЕГО ЧИТАТЕЛЯ

...В декабре 1935 г. состоялся Пленум ЦК партии, который отметил, что стахановское движение есть результат всего нашего развития на пути к социализму.

Государственная библиотека БССР им. В.И.Ленина живо откликнулась на развернувшееся стахановское движение в нашей стране. Было решено открыть кабинет рабочего читателя для обслуживания рабочих, занимающихся в вечер-

них школах, техникумах и других средних учебных заведениях. Цель кабинета – помочь рабочим получить среднее образование. Работа кабинета шла по двум направлениям – в кабинете и на предприятии, там, где не было своих библиотек.

...В кабинете были организованы консультации по всем общеобразовательным предметам. Консультантами были лучшие преподаватели города. Также были привлечены наши старшие работники, такие как Н.В.Коляда, Ф.И.Мильчина и др. Так началась работа кабинета рабочего читателя. По выходным дням здесь читались лекции и доклады на самые актуальные темы современности.

Ежедневно кабинет посещало 40–60 человек. Работал он в две смены, чтобы дать возможность рабочим готовиться в свободное время (библиотека тогда работала до 23-х часов). Что касается работы непосредственно на предприятиях, то здесь в основном нами проводились “громкие чтения”, организовывались выставки к знаменательным датам. Для проведения чтений была приглашена квалифицированный работник радио. Чтения проходили регулярно, учитывался план мероприятий общественных организаций предприятий. Нашей задачей было как можно больше привлечь рабочих. В назначенное время нас всегда ждали и, по отзывам слушателей, это время для них являлось настоящим праздником...

Фаина Ароновна Мери́на родилась в 1911 г. в Минске. В 1932–1936 гг. – библиотекарь, с 1939 по 1941 гг. – заведующая читальным залом технической литературы. В 1944 г. по вызову вернулась из эвакуации и работала в Госбиблиотеке БССР им. В.И. Ленина старшим библиотекарем, заведующей читальным залом техники. В 1952 г. окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К.Крупской. С 1952 г. – главный библиограф Книжной палаты БССР. Награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”, Почетной грамотой Министерства культуры БССР. Работала в библиотеке до 1971 г.

Мерина Ф.А.

ОТДЕЛ ТЕХНИКИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1932 г.

1932 год... Только что библиотека перебралась в новое здание, одно из самых красивых в Минске, из стекла и бетона. Я в это время работала в отделе техники и сельского хозяйства. Это был очень интересный комплексный отдел...

Читатели очень любили наш отдел, так как быстро могли получить необходимую литературу или справку, выписывать книги им не приходилось, мы сразу находили все в своем фонде. Наши читатели, бывшие студенты, стали теперь главными инженерами, ведущими конструкторами, начальниками управлений, трестов. Среди активных читателей были академик Б.М.Смольский, кандидат сельскохозяйственных наук Лашкевич, доценты, преподаватели политехнического института Л.М.Рубенчик, Г.Б.Пекелис и многие другие.

Особенно запомнилась мне работа по организации выставки на тему *“Техника решает все”*. Этот лозунг был выдвинут партией и правительством, и мы сразу развернули большую работу, чтобы помочь претворению его в жизнь. Выставка была организована по всем разделам промышленности и занимала весь 3-й этаж. Работали мы с энтузиазмом, не жалея сил и времени. Мы пропагандировали ее не только в самой библиотеке, но и на заводах и фабриках. В пропаганде участвовал не только наш отдел, но и методический, справочно-библиографический и др.

Я с сотрудницей из справочно-библиографического отдела М.Борухиной была на машиностроительных заводах им. С.М.Кирова, им. Октябрьской революции и др. В обеденный перерыв мы выступали перед инженерно-техническими работниками и рабочими, рассказывали о библиотеке, о том, что каждый может найти здесь литературу, которая его интересует, для повышения своей квалификации. И это дало результаты: в библиотеку записалось немало рабочих и специалистов ИТР.

У нас также было организовано групповое информирование ведущих предприятий республики. По профилю завода, фабрики на имя главного инженера один раз в месяц посылались информационные списки новинок технической литературы. Ознакомившись со списком, читатели приходили за книгами в библиотеку или выписывали литературу по междубиблиотечному абонементу. Работать было очень интересно. Все сотрудники отдела с большим вниманием обслуживали читателей, несмотря на холод (чернила замерзали на столах, мерзли руки) работали с любовью, с желанием как можно лучше и быстрее обслужить читателей.

**Из статистического отчета Государственной библиотеки
и библиографического института БССР им. В.И. Ленина
за 1946 г.***

Бюджет учреждения – 1 505 400 руб.

Финансирование производится только из республиканского бюджета.

Штат – 100 человек, в том числе:

- научных работников без степени (на должностях, требующих научной квалификации) – 7,
- библиотечных работников – 79,
- административно-хозяйственный и младший обслуживающий персонал – 13,
- рабочих – 11.

Единиц хранения – 2 000 000.

Читателей в читальном зале – 9 740.

Посещений – 103 421.

Выдача – 213 674.

Читателей на абонементе научной книги – 950.

Ими взято на дом – 11 947.

По МБА выдано 1186.

По МБА получено из других библиотек – 247.

* Первый год стабильной работы библиотеки после войны, первый отчет, хранящийся в архиве НББ.

Бронислава Михайловна Лефта (Мигель) родилась в 1911 г. в Одесской области. Окончила Московский государственный библиотечный институт. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1944 до 1984 гг. Заведовала отделом обработки (1945–1967 гг.). Награждена Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР, значком “За отличную работу”.

Лефта (Мигель) Б.М.

В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Еще продолжалась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков, а коммунистическая партия и Советское правительство выделили большие средства для восстановления Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. В Москве несколько человек во главе с директором библиотеки И.Б.Симановским начали получать и хранить выделенные для нее обязательный экземпляр печатной продукции СССР. Большую помощь в комплектовании фонда нашей библиотеки оказала Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина и ряд других библиотек Союза. Таким образом было собрано примерно 90 тыс. томов, которые явились основой для восстановления работы. 3 июля 1944 г. была освобождена от немецко-фашистских захватчиков столица Белоруссии г. Минск. Старейшие сотрудники библиотеки сразу же после освобождения Минска приступили к восстановлению разграбленной и разрушенной библиотеки. Среди них были такие, как Елизавета Юлиановна Павловская, Вера Михайловна Белорецкая, Ванда Михайловна Татаржицкая, Ольга Александровна Малиновская, Нина Антоновна Данилевич, Наталья Михайловна Татаринова, Сергей Федорович Макушников,

Роман Макеевич Козунов*, Вера Николаевна Мацкевич и другие, а также ныне работающие или ушедшие на пенсию товарищи Анна Ивановна Бондарь, Елена Степановна Круковская, Тамара Вацлавовна Червонец, Нина Варфоломеевна Коляда, Семен Гаврилович Савич, Дина Михайловна Мордухович, Фаина Ароновна Мерина, Рита Григорьевна Савчук, Ефим Яковлевич Вапник, Евгения Ароновна Гельфанд (Антипова), Ася Анатольевна Герценова (Фрайман), Марьяна Ильинична Мосенжник, Нина Борисовна Ватаци, Фаня Борисовна Песина, Анастасия Павловна Шекалинская (Новикова), Софья Исааковна Лившиц, Ольга Михайловна Слуцкая, Софья Романовна Минькова, Тамара Владимировна Минько и многие другие. Все они трудились, не считаясь со временем, не гнушаясь никакой работы, отдали много сил и энергии на восстановление библиотеки. Об этом не мешало бы рассказать нашей молодежи.

В октябре 1944 г. я как молодой специалист после окончания Московского библиотечного института по направлению Наркомопроса прибыла в г. Минск на работу по восстановлению Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Весь город лежал в развалинах, и, кажется, не везде еще были убраны тела погибших под разрушенными зданиями. Это чувствовалось по запаху. Вместо улиц и кварталов лежали глыбы плавленного кирпича, железа, были огромные рвы, ямы, остовы от стен некоторых полуразрушенных зданий. Здание нашей библиотеки, к счастью, сохранилось, но пострадало от взрывов и разрушений соседних домов. Оно использовалось оккупантами под различные учреждения и подвергалось перепланировке. Не было окон,

* Козунов Роман Макеевич родился в 1902 г. в Гомельской области. В 1928 г. окончил БГУ. С 1938 по 1941 гг. – заместитель директора, в 1939 г. – директор Государственной библиотеки БССР им В.И.Ленина. Во время Великой Отечественной войны находился в рядах Советской Армии. Награжден Орденом Красной Звезды. С 1946 по 1956 г. – заместитель директора по научной части Государственной библиотеки БССР им В.И.Ленина.

дверей, всюду дул ветер, падал снег, отопительная система еще не была восстановлена, освещения не было. Я жила в библиотеке на 3-м этаже, в боковушке*.

Окно располагалось высоко и закрывалось фанерой, так как не было стекол, цементный пол и кафельные стены. В комнате замерзала вода. Еще продолжалась война. Продукты выдавались по карточкам. Не хватало одежды. Сотрудники библиотеки, несмотря на голод и холод, работали от темна до темна, не считаясь со временем. В библиотеке было установлено круглосуточное дежурство, и молодые, и пожилые – все без исключения – дежурили по очереди. Надо было охранять собранные книги; ходили ночью вокруг здания, следили за тем, чтобы не вышла из строя отопительная система, начавшая работать в 1945 г. Помню однажды ночью разбудили И.Б.Симановского (он также жил в библиотеке) и меня, и мы целую ночь рубили ящики, чтобы поддержать отопление. А однажды в три часа ночи нас подняли для того, чтобы мы нашли книгу для сотрудника КГБ. И мы с И.Б.Симановским с помощью маленького фонарика искали книгу в хранилище.

Для восстановления библиотеки, ее ремонта и ликвидации перегородок в некоторых залах правительство выделяло по несколько десятков немецких военнопленных. Надо было заставлять их работать и следить, чтобы они не навредили. К тому времени в библиотеке уже было собрано много

* Согласно документам отдела кадров и бухгалтерии, в 1944 г. в Государственной библиотеке БССР им. Ленина по адресу ул. Красноармейская, д. 9 проживали:

Симановский И.Б. – директор,
Рапопорт Л.Н. – гл. бухгалтер,
Ковалева А.М. – зав. отделом спецхранения,
Ватаци Н.Б. – гл. библиотекарь,
Фришман Ф.Д. – гл. библиограф,
Мосенжник М.И. – гл. библиотекарь,
Лефта Б.М. – ст. библиограф,
Пинскер А.Н. – библиотекарь,
Вапник Е.Я. – электромонтер,
Зайцев Л.Ф. – столяр,
Тукиш З.Е. – уборщица.
Зарплату получали 68 человек.

книг, часть фонда сохранилась, надо было привести ее в порядок, но не было стеллажей. Немцы были озлоблены, не хотели работать, а надо было переносить много мусора, кирпичей, досок, книг. Они и поджечь могли все. Очень трудно было с ними работать...

В восстановлении библиотеки принимали участие многие жители города, читатели библиотеки и военнослужащие – солдаты, офицеры, фронтовики. Если обнаруживали книги, по возможности, приносили их в библиотеку или присылали письма, в которых сообщалось о местонахождении книг. Помню, одно письмо нам прислал капитан Аганесьян, сообщивший, что нашел где-то на территории Германии целую машину наших книг и переправил ее в военное интендантство. Очень трудно было нам перенести эти книги в библиотеку, ведь транспорт в Минске не работал, машины в библиотеке тоже не было, сотрудников было не так много. Уже хотели передать книги в другую библиотеку, но, наконец, нам удалось уговорить военных, чтобы они помогли доставить книги.

В 1945 г. из Германии было привезено около 50-ти пульмановских вагонов книг (примерно около полумиллиона экземпляров). Все они были сгружены в большом зале Дома правительства (теперь это зал заседаний Верховного Совета). Нужно было в короткий срок разобрать их. Среди наших книг попадалось много и из других библиотек. Разбирали книги по печатям, и, несмотря на то, что, может, в фондах библиотеки такой книги не было, мы пересылали книги согласно штампам в соответствующие библиотеки страны. Среди привезенных было много редких и иностранных книг. Попали к нам некоторые книги со штампом “Русская Тургеневская библиотека”. Много редких швейцарских изданий (Женева, 1901–1905). Среди ценных, редких изданий встречались и книги с печатью “Biblioteka Petlury” – это воспоминания белогвардейцев, антисовестские, фашистские книги. Их мы сразу изымали, уничтожали, часть отправляли для спецотдела. Для приведения в порядок и переноски такого большого количества книг правительство Белоруссии выделило большую сумму денег, ко-

тору И.Б.Симановскому приходилось носить в портфеле, так как в библиотеке не было сейфа. Было принято на временную работу много людей, не имевших никакого представления о библиотечной работе. Надо было их учить, следить за тем, чтобы ценные книги не пропадали. Библиотекари, как муравьи, сидели на гудах книг и разбирали их.

В 1944–45 гг. в библиотеке не было ни одного сотрудника со специальным высшим образованием, поэтому организовывалась учеба при отделе обработки. Почти все сотрудники, поступившие на работу в библиотеку в то время, проходили учебу в отделе обработки, так как каталогизация произведений печати, составление каталогов и классификация являются той основой, без знания которой невозможно успешно работать в любом отделе библиотеки. В фонды поступило большое количество книг и периодических изданий подпольной партизанской печати (впоследствии они были переданы в музей Великой Отечественной войны). Книги, собранные в самой библиотеке и перевезенные из Дома правительства, складывались штабелями, потому что стеллажей почти не было. Чтобы книги не портились, часто их приходилось перекладывать, выносить на солнце для просушки. Поврежденные, мокрые, сгнившие, обгоревшие книги отбирались и складывались отдельно; все книги разбирались по отделам (до войны книги в хранилище расставлялись в систематическом порядке, а внутри – по инвентарным номерам). Книги без шифров откладывались для обработки*.

Комната, где сейчас находится зал для чтения газет, была вся завалена до потолка гудами каталожных карто-

* Из отчета отдела обработки и группы алфавитного каталога за 1946 г.

Сотрудники отдела постоянно работали на разборке залежей неразобранных книг. За год разобрано 130 000 книг.

Из отчета отдела белорусской литературы и библиографии за 1946 г.

В течение января – марта месяцев сотрудники отдела работали на разборке книг в Доме правительства. Обработкой новых книг и библиографическими справками занималась Ватаци Н.Б.

чек из всех каталогов библиотеки – алфавитного, систематического, предметного, а также топографического каталога книгохранилища. Почти все сотрудники библиотеки сидели на корточках, разбирали их и составляли каталоги, без которых невозможно было приступить к работе по обслуживанию читателей, использованию уже собранных фондов и налаживанию справочно-библиографической и методической работы. Все работали, не считаясь со временем, по полторы-две смены. Даже удивляемся теперь, откуда брались у людей столько сил, энтузиазма, энергии. Было холодно, работали не раздеваясь, чернила мерзли, руки становились, как грабли. Ходили по очереди отогреваться в комнату, где стояла печка-буржуйка – у входа в библиотеку, и потом в комнату, где сейчас столярка. Все сотрудники были очень дружны, делились друг с другом всем, кто что имел, все были как родные, кажется, ни у кого в то время не было ни чувства зависти, ни злости. Было только одно стремление, одно желание – как можно скорее привести в порядок фонды, каталоги, обработать все книги, быстрее начать обслуживать многочисленных читателей библиотеки. А ведь помимо работы в библиотеке все сотрудники принимали активное участие в восстановлении родного города. Каждый житель Минска имел специальную книжку “Участник восстановления города Минска”, в которой отмечалось, сколько часов отработал каждый по восстановлению. Мы разбирали разрушенные здания, расчищали дороги, улицы, восстанавливали скверы, сажали деревья, цветы.

В течение 1944–45 гг. были приведены в порядок общий генеральный алфавитный, систематический и предметный каталоги, а также каталоги в отделах обслуживания на подсобные фонды. Огромная работа была проделана по обработке книг. С 1944 по 1948 гг. было заново обработано свыше одного миллиона книг. Организовать обработку книг было очень трудно, так как в библиотеке не было специалистов с высшим образованием, на этой работе было занято много случайных людей. Потому, конечно, иногда и качество страдало. В то время почти все вновь принятые на работу сотрудники начинали работать в отделе обработки,

где были организованы занятия по изучению каталогизации произведений печати. Была поставлена задача хотя бы с одной карточкой, без добавочных описаний отразить в каталогах все книги. Одновременно с обработкой велась работа по сверке фонда книгохранилища с алфавитным каталогом и внесению соответствующих отметок о наличии или отсутствии книги в библиотеке. Эта работа была закончена примерно в 1949–50 гг., а затем началась сверка систематического каталога с алфавитным с целью отметки о наличии книги в библиотеке. Если бы кто мог подсчитать, сколько тонн книг было перенесено в то время каждым сотрудником библиотеки, особенно работниками отдела обработки и хранилища! Каждую книгу надо было принести для сверки с каталогом, обработать и отнести обратно в хранилище. Сколько пыли и грязи глотнули библиотекари за это время, сколько карточек передержали в своих руках, сколько километров пришлось пройти! Получилась бы астрономическая цифра.

Как и в настоящее время, в те первые послевоенные годы библиотеки проводили огромную массово-политическую работу среди населения. Наша партийная организация всегда была головной во время проведения выборов в Верховные Советы СССР и БССР, в местные советы депутатов трудящихся. Многие сотрудники, особенно коммунисты, комсомольцы и молодежь, были агитаторами среди населения, проводили беседы, читки газет, вечера встреч с кандидатами в депутаты, а в день выборов агитаторы приводили своих избирателей в библиотеку для участия в голосовании к 6-ти часам утра со знаменем в руках. Очень трудно было в то время работать агитатором. Весь город был разрушен, люди жили в погребах, подвалах, землянках, палатках, некоторые заявляли, что не пойдут голосовать, пока им не дадут квартиру. А где было ее взять, город только начинал строиться заново.

Люди, жившие в оккупации, не знали, что происходило в Советском Союзе, как работали в тылу под лозунгом “Все для фронта, все для победы” и взрослые, и старики, и дети; какие книги выходили из печати во время войны, о чем

писали в газетах, журналах. Все это надо было довести до сведения людей. Не все люди, жившие на временно оккупированной территории, знали о партизанском движении и подпольной партизанской печати. А в фонды нашей библиотеки, я уже не помню откуда, поступило большое количество газет, листовок и рукописных материалов партизанского подполья.

По заданию ЦК КПБ, в библиотеке была организована большая выставка книг, брошюр, газет, журналов, листовок. Выставку мы организовали в зале, где сейчас расположен справочно-информационный отдел. Зал был огромный, так как в нем не было никаких перегородок. Вся литература была выставлена вдоль стен и развешена на стенах чуть ли не до потолка. Помню, как перед открытием выставки приходил ее просматривать и дать кое-какие замечания секретарь ЦК КПБ тов. Горбунов. Выставка пользовалась среди населения огромным успехом. В тетради отзывов было много интересных записей, ведь минчане впервые за четыре года войны видели книги и узнавали много интересного о том, как жили, трудились, сражались наши люди, как ковалась победа над врагом. На выставке было организовано постоянное дежурство и проводились экскурсии. Особое внимание привлекала подпольная партизанская печать, лозунги, листовки, плакаты (“Раздавим фашистскую гадину”, “Что ты сделал для фронта” и др.). Вся эта литература позднее была передана в фонд музея Великой Отечественной войны. Организовывалось также много книжных выставок при отделах обслуживания.

Еще хочется вспомнить, как в 1949 г. библиотека совместно с белорусским драматическим театром им. Я.Купалы организовала к 180-летию со дня рождения И.А.Крылова вечер в здании театра. С большим трудом мне удалось найти художника, чтобы он нарисовал большой портрет баснописца.

Очень интересной была выставка и к 150-летнему юбилею А.Мицкевича, которая нами организовывалась совместно с музеем в Новогрудке. На выставке были экспонирова-

ны материалы из музея, сделано много снимков, некоторые материалы были получены из Польши. Выставка пользовалась большим успехом. Было много экскурсий, и для некоторых посетителей мне приходилось давать пояснения на польском языке. На выставке была даже посмертная маска А.Мицкевича и некоторые предметы личного обихода. Консультантами при организации этой выставки были преподаватели Минского педагогического института т. Сагарев и др. Об этих выставках, кажется, были отзывы корреспондентов в газетах.

Несмотря на трудные условия жизни и работы (что значит молодость!), мы еще устраивали концерты художественной самодеятельности, пародировали друг друга, много было шуток и веселья. Всюду мы успевали, работа спорилась. И сейчас, когда с тех пор прошло уже почти 30 лет, приятно сознавать, что некоторая доля нашего труда есть в том, чем стала сейчас наша библиотека.

Смотрю я сейчас на нашу библиотеку, на ее новых, молодых сотрудников и по-хорошему завидую им и радуюсь за них: им созданы прекрасные условия для успешной, нормальной, творческой работы. От всей души желаю нашей молодежи больших успехов в работе и желаю, чтобы на их долю никогда не выпало того, что пришлось пережить нам, старшему поколению.

Галина Самойловна Эпштейн родилась в 1909 г. в Орловской области. Окончила Сталинградский учительский институт. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1950 по 1966 гг. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР.

ЗАЛ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1950-е гг.

Почти 17 лет мне пришлось работать в читальном зале технической литературы. Интересной была работа, интересны были и люди, вместе с которыми довелось в эти годы трудиться, многие из них стали моими друзьями.

17 лет – с начала 1950 по сентябрь 1966 г. – срок большой не только для человека, но и для города, особенно если город растет так быстро, как Минск. По нашему читателю мы могли видеть, как развивается город, становится все более индустриальным, образованным и крупным научным центром.

До 1955 г. читальный зал обслуживал технической литературой все категории читателей. Основной контингент составляли студенты технических вузов. Специалистов было мало – с недавно построенных автомобильного и тракторного заводов, с первого в городе радиозавода. Но с возникновением новых предприятий, цехов и целых производств на старых (например, в 1950-е гг. – металлургического) специалистов стало прибавляться. Все чаще появлялись строители и энергетики, станкостроители и по точной механике, потом и геологи, нефтяники – всех не перечислишь.

Условия работы в читальном зале по сегодняшним понятиям едва ли были хорошими. Мы размещались на 3-м этаже в полукруглом стеклянном зале. Вентиляторов тогда не было, топили неважно, зимой в зале было холодно, а в летнюю жару – душно. Однако, сколько помнится, тогда на это и мы, и читатели мало обращали внимания. Чтобы читатели не тратили время на ожидание заказанной литературы, мы старались держать как можно больший подсобный фонд книг и журналов. Бывало, не раз подумаешь, распределяя новые поступления, прежде чем отдать какую-нибудь книгу из подсобного фонда в книгохранилище. Теперьшний читатель самостоятельнее, умеет работать и с

книгой, и с каталогами. Тогда это было редко. Помню двух молоденьких студенток, ожидающих, пока освободится Т.В.Рубенчик. Они не хотели идти к другому библиотекарю, ждали “своего” и объясняли это тем, что Татьяна Вениаминовна “добрая”. Кавычки над словом не означают, что девушки были неправы, просто хочется показать отношения тех лет между библиотекарем и читателем, отношения, которые сегодня кажутся слишком личными.

...Невольно – и, наверное, в этом есть закономерность, воспоминания о годах работы превращаются в отчет о ней. Татьяна Вениаминовна Рубенчик, теперь пенсионерка, проработала в библиотеке 18 лет. Шестнадцатый год работает Ольга Михайловна Сквородник. Нину Семеновну Батуру я помню молоденькой выпускницей института, сейчас она опытный специалист, заведует сектором техники. Можно было бы вспомнить много хорошего о каждой из них, как и о Свете Яковенко, Зое Довгялло и других.

Приятно думать, что теперешняя огромная армия научных работников и специалистов промышленности, которая так изменила облик города, – это наши читатели, студенты 1950-х гг., инженеры и аспиранты 1960-х. Приятно встречать их на улицах и в учреждениях, видеть, что многие помнят и узнают нас – библиотекарей Ленинки.

Воспоминания, которые вы только что прочли, были написаны к 50-летию Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Они так и не были изданы, тридцать лет пролежали в архиве. Вряд ли многие сотрудники библиотеки смогли с ними ознакомиться. Тридцать лет пролетели незаметно. И также незаметно все эти люди от нас ушли. Нам очень жаль, что они не увидели свои воспоминания опубликованными.

В истории библиотеки было много всего – и хорошего, и плохого. Когда по прошествии времени люди вспоминают о прожитом, то, как правило, говорят о хорошем. Так и должно быть. Но нет-нет, а всколыхнется в душе обида. Есть обиды маленькие, а есть такие, о которых не только

пострадавшим, всем вспоминать больно. Было время, когда из-за политической неблагонадежности людей увольняли и ссылали. Было время собраний, на которых устраивали... нет, не разборательство, а судилище наших коллег. За что? Да за многое. За то, что дружили с иностранцами, за то, что детей крестили, за то, что они или их дети решали ехать жить в США и в Израиль..

Мы не будем искать виновных и оправдывать все эпохой, мол, такое было время. Мы хотим попросить прощения у всех этих людей – и у тех, кого уже нет, и у тех, кто уехал с болью в сердце, за те маленькие и большие обиды, которые вольно или невольно им нанесла библиотека, а точнее люди, рядом с которыми они работали многие годы. Нас не было на свете ни в 1930-е, ни в 40-е годы. Мы не участвовали в обличительных собраниях, мы только слышали рассказы о них от наших старших товарищей, которые присутствовали там. Нам тяжело было слушать, а им тяжело вспоминать об этом. Поэтому мы взяли на себя смелость сказать не только от себя, но и от лица тех, кто был участником и свидетелем этих невеселых событий: “Родные наши, простите всех нас”.

Следующая часть книги нам особенно дорога, потому что мы работали рядом с теми, чьи воспоминания вы сейчас прочтете. Частично они написаны нашими сотрудниками, частично мы сами записали их воспоминания. Поэтому они такие разные по стилю. И мы бесконечно благодарны всем, кто, несмотря на болезни и домашние хлопоты, нашел время написать и рассказать нам о себе и о библиотеке. Единственное, о чем мы очень сожалеем – мы не сумели поговорить со всеми нашими бывшими коллегами, которые годы жизни отдали библиотеке. И очень надеемся, что те, чьи воспоминания должны были бы быть в этой книге, не будут на нас в обиде. У нас действительно не хватило времени.

Галина Федоровна Гришина окончила в 1952 г. библиотечное отделение МГПИ. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1952 г. библиотекарем, старшим библиотекарем Книжной палаты. С 1967 по 1983 гг. — заведующая отделом обработки и каталогов. Неоднократно избиралась секретарем партийной организации, членом месткома, группы народного контроля, депутатом Ленинского Совета депутатов трудящихся г. Минска. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры СССР, значком Министерства культуры СССР “За отличную работу”.

Гришина Г.Ф.

“ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ О...”

Вы просили рассказать о Симановском... О нем можно рассказывать бесконечно долго. Но, понимаете, иногда личные воспоминания, описание каких-то бытовых деталей, разговоров упрощают восприятие личности. Мне этого очень не хотелось бы... Симановский был грандиозной фигурой. И он сделал для нашей библиотеки и для библиотечного дела столько, сколько никто до него не делал, да, вероятно, и не сможет сделать в будущем. Я могу назвать много имен, достойных уважения, но Симановский — это уникальная личность.

Конечно, он был весьма своеобразным человеком. Иногда с ним было совсем непросто. Когда Симановский уже был на пенсии, его как известного в библиотечном мире специалиста и меня пригласили в Киев на празднование юбилея Книжной палаты Украины. Это было в 1962 г. Симановский чувствовал себя плохо, и я все время старалась находиться рядом с ним. Как-то мы сидели в парке после очередного мероприятия, и в разговоре я дала ему понять, что он часто был несправедлив к людям. На что Симановский ответил: “Вы меня должны понять, это я от

жадности к работе...” И это действительно было так. Он жил работой, книгами, библиотекой.

Симановский был необыкновенно эрудированным человеком. Книги он не просто читал, он буквально поглощал их в невероятном количестве. Перед его столом в кабинете всегда лежала груда книг. Как он ориентировался в этом хаосе, одному Богу известно. Однажды я пришла и попросила разрешения поискать одну из книг для читателя. Симановский был в ужасе: “Вы мне все нарушите!” Что там можно было нарушить, не представляю.

Впервые я увидела Симановского на лекциях в институте. Лектором он был весьма своеобразным. Знаете, когда человек буквально переполнен знаниями, он перескакивает с одной темы на другую, все получается у него сумбурно, бессистемно; назовет одну тему, читает другую, в общем, говорит обо всем сразу. Я писала все, что говорил Симановский. И непостижимым образом потом все как-то само собой систематизировалось и раскладывалось в памяти по полочкам.

И еще одна характерная деталь. У Симановского не было чувства аудитории. Обычно он выбирал в аудитории одного студента, постоянно смотрел на него, и складывалось впечатление, что он читает лекцию одному человеку. Остальные могли заниматься чем угодно. И вот этому одному заинтересованному слушателю он рассказывал все, что знает.

В нашей группе таким слушателем он выбрал меня. Однажды, уже не помню по какой причине, мы, то есть наша группа, с ним поссорились. И я перестала на него смотреть. Вся группа сидела и внимательно на него смотрела, а я одна опустила глаза. Вы знаете, лекция по сути была сорвана.

...Я лучше всех в группе окончила институт, за все годы у меня была одна “4” – по психологии. Меня и Мазаник Елену Григорьевну Симановский готовил для работы в библиотеке. После окончания мне предложили идти работать в библиотечный техникум или остаться на кафедре в институте. У меня хватило ума не согласиться на эти предложе-

ния. Понимаете, образование мы получили все-таки посредственное, не все курсы читали хорошо, учебников не было... И я сообразила, что сразу после института не смогу преподавать, знаний не хватит. Вовремя сообразила. И пришла работать в библиотеку. На что Симановский сказал: “Умница, я из Вас сделаю библиотекаря”.

Моим первым заведующим был Адам Антонович Сакольчик*. По образованию он был преподавателем географии. Удивительный человек! В начале своей трудовой деятельности встретить такого человека – большое счастье. Когда Сакольчик уходил на пенсию, я очень горевала. Для всех нас это был наставник с большой буквы.

...Однажды нас с Сакольчиком послали в командировку в Ленинград. Сакольчику надо было ехать по работе, а мне ехать необходимости не было. На этой поездке настоял Симановский. Дело в том, что незадолго до командировки у меня умер отец, который для меня в жизни много значил. Я так переживала его смерть, жить не хотелось... И вот Симановский, видя, в каком состоянии я нахожусь, решил меня как-то вывести из него. Как я ни отказывалась от этой поездки, сами понимаете, в каком состоянии я была, он все-таки настоял. И, удивительное дело, мне стало легче. Я стала возвращаться к жизни.

А еще был случай. Мы же судились с Симановским. Дело в том, что уволили одну комсомолку из зала периодики. И уволили несправедливо. Я тогда была секретарем комсомольской организации, и мы подали заявление в суд,

* Сакольчик Адам Антонович родился в 1896 г. В 1915 г. окончил Несвижскую учительскую семинарию, а в 1925 – педагогический факультет БГУ. Воевал на фронтах 1-й мировой, гражданской, Великой Отечественной войн. Преподавал в средних школах г. Минска, на рабфаке БГУ и Минского медицинского института. С 1946 по 1948 гг. – заведующий книжной палатой при Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина. С 1948 по 1961 гг. – заведующий кабинетом белорусской литературы и библиографии. Работал в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина до 1965 г. Награжден медалями “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”.

чтобы девушку восстановили на работе. Суд мы выиграли. Мне тогда все говорили, что Симановский мне этого никогда не простит, ведь я же против дирекции выступила. А он сказал: “Я знал, что так будет” и еще лучше стал ко мне относиться.

Вообще, хочу вам сказать, что чем дальше во времени я отдаляюсь от Симановского, тем лучше понимаю, насколько необыкновенной личностью он был. Потрясающе талантливый человек. И вот чем старше я становлюсь, тем лучше понимаю, насколько мне повезло в жизни довольно продолжительное время и близко общаться с таким человеком...

...Самая интересная работа у меня была в Книжной палате. Я работала ночами. Для меня все было дорого и важно. А какие люди там работали! Вера Семеновна Адамович* – очень близкий и дорогой мне человек.

В 1967 г. меня перевели в отдел обработки и каталогов заведующей. Долго уговаривали, долго я не соглашалась... Я и сейчас считаю, что была не на своем месте...

...Инесса Алексеевна Синицина... **.

* Адамович Вера Семеновна окончила филологический факультет БГУ, работала в библиотеке с 1956 по 1975 гг. заведующей книжной палатой. Обеспечивала редактирование и издание объединенного органа государственной библиографии БССР – “Летапіс друку БССР”. Составитель библиографического указателя “Падпольныя перыядычныя выданні на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны”. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Министерства культуры БССР, значками “За отличную работу”, “Отличник печати СССР”.

** Синицина Инесса Алексеевна родилась в 1932 г. в Калининской области. В 1955 г. окончила библиотечный факультет МГПИ и пришла на работу в белорусский отдел Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. С 1965 г. – заведующая сектором общих читальных залов, с 1969 г. – заведующая сектором классификации и организации каталогов, с 1973 по 1986 гг. – заместитель директора по библиотечной работе. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”.

Вы не представляете, как к ней тянулись люди и как она их любила и переживала за них. У нее в кабинете постоянно кто-то был. Однажды захожу, она расстроенная такая, попросила элениум. Я и дала несколько таблеток. А она возьми и выпей их все сразу! Оказывается, она до такой степени близко к сердцу приняла проблемы одной нашей сотрудницы, что никак успокоиться не могла. Я уж за нее потом переживала: как бы ей плохо не стало. Но вот же судьба какая: такой хороший человек и так рано из жизни ушла...

...Очень интересно было работать с Ириной Александровной Прилиц. Она очень искренний и прямой человек. Мы могли быть с ней не согласны в каких-то вопросах, могли несколько дней убеждать друг друга... И всегда находили оптимальное решение. Нет, ну о чем тут говорить, Ирина Александровна – очень близкий мне человек и верный друг...

Что бы мы ни написали хорошего о Галине Федоровне, она непременно скажет, что мы все преувеличили, что она не заслужила таких высоких отзывов. Галина Федоровна, мы все Вас очень любим. И не спорьте с нами, не надо. Любовь – явление иррациональное. Так что и ни к чему рассуждать: есть за что или нет. Здоровья Вам!

Раиса Петровна Симакова много лет работала заведующей филиалом Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Участница Великой Отечественной войны, старший сержант медицинской службы, блокадница Ленинграда, ветеран труда (50 лет трудового стажа). Имеет более сорока грамот за добросовестный труд, среди которых – Грамота Верховного Совета БССР, грамоты Министерства культуры БССР и БРК профсоюзов работников культуры. За участие в Великой Отечественной войне награждена Орденом Великой Отечественной войны и 8-ю медалями.

О РАБОТЕ В ФИЛИАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ БССР им. В.И.ЛЕНИНА

80-летний юбилей Национальной библиотеки Беларуси – это не просто цифра, это прожитый библиотекой и страной немалый отрезок времени, в котором уместилась и наша работа, и наши судьбы.

Вкратце я расскажу о своей работе в филиале библиотеки БССР им. В.И.Ленина за 40 лет.

После окончания Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К.Крупской в 1948 г. я была распределена в Министерство культуры БССР, которое направило меня для работы в библиотеку при ЦК КП(б) Белоруссии. Зачислена была заведующей читальным залом, а через год переведена на должность старшего библиографа.

В эти же годы по совместительству Министерством культуры была назначена на должность преподавателя по истории и организации библиотечного дела в России в только что открывшемся библиотечном техникуме. Учебников не было, и директор библиотеки им. В.И.Ленина И.Б.Симановский и его методкабинет помогали в подборке учебного материала для техникума. Методический кабинет с этим блестяще справился. Так совместными усилиями мы выпустили 1-й курс библиотечного техникума. Там же мы устраивали первые читательские конференции по книге И.П.Шамякина *“Глубокая плынь”* с участием самого автора. Затем техникум был переведен в г. Могилев.

1 ноября 1961 г. Правительственная библиотека № 2 была преобразована в филиал Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Я была назначена заведующей филиалом. И с этого момента начинается совместная работа с Государственной библиотекой им. В.И.Ленина, со многими ее отделами, особенно с книгохранилищем, МБА и справочным. И в общественной жизни библиотеки мне нашлось место: меня избрали председателем совета ветеранов библиотеки.

Работа в самом филиале была очень многосторонняя. В нем было свое книгохранилище с книгами по всем отраслям знаний, абонемент и справочно-библиографический аппарат. На меня была возложена вся справочно-библиографическая работа. Особое внимание уделялось вопросам партийного строительства, материалам съездов, партийных конференций, информации по всем отраслям знаний (по наличию отделов аппарата ЦК).

Со справочным отделом Госбиблиотеки им. В.И.Ленина была образована служба ИРИ в помощь заведующим отделами и заведующим секторами аппарата ЦК КПБ.

Библиотека филиала, кроме основных сотрудников, обслуживала и их семьи с учениками средних школ и студентами вузов. Для них подбирались в помощь учебным программам соответствующие материалы.

Работа филиала и отделов Госбиблиотеки им. В.И.Ленина была слаженной и безотказной.

Особенно хочется отметить заведующих справочно-информационным отделом Валентину Владимировну Виноградову, Анну Моисеевну Соловьеву, Лилию Дмитриевну Савоник (МБА), заведующую книгохранением Надежду Иосифовну Мащенко и многих-многих других, с которыми долгие годы сотрудничал филиал.

40 лет непрерывной работы на одном месте требовало строгой дисциплины. Работая в таком режиме, мне, как и некоторым из нас, случалось переживать и нелегкие удары судьбы, интриги. Но я спешила забыть о них и по-прежнему предавалась любимой работе, ведь всегда имела дело со своими читателями и с великим чудом – книгами, которые учат нас жизни, рассеивают заботу и печаль, закаляют душу и облагораживают сердце. Книги – наши лучшие друзья, к ним можно обращаться во все трудные минуты жизни. Они никогда не подведут и не изменят.

Нам, библиотечным работникам, надо любить читателей и всегда быть к ним внимательными. А нашей дирекции не забывать своих старых сотрудников-пенсионеров, отдавших большую часть жизни библиотечной работе, и приглашать их на свои вечера-праздники, которыми так славилась Ленинка.

Раиса Петровна – человек, возраст которого ни за что не угадаешь. Только приблизительно об этом можно судить из ее рассказов. Знает наизусть столько стихов, веселых прибауток и анекдотов, что всегда по праву является тамадой и душой любой компании. А еще она заядлый грибник, ягодник и травник – знает вокруг Минска множество чудесных мест, куда и возит на электричке подруг.

Римма Ивановна Кулагина в 1951 г. закончила Харьковский государственный библиотечный институт. С 1953 г. работала в Госбиблиотеке им. В.И.Ленина библиотекарем, старшим библиотекарем по систематизации и хранению дублетного и резервного фондов, старшим библиотекарем, а затем заведующей сектором методического отдела. Награждена Почетными грамотами Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

Кулагина Р.И.

ТРУДНАЯ БЫЛА РАБОТА

8 января 1952 г. я пришла работать в Государственную библиотеку им. В.И.Ленина. И первое, что меня поразило – вестибюль слева и справа от входа был до потолка загроможден пачками книг. Книги лежали там, где сейчас находится лестница в гардероб, посередине, везде. Кстати, гардероба в то время в библиотеке не было, это потом его разместили в вестибюле справа, там, где сейчас находится регистратура. Так вот, такая куча книг буквально поразила мое воображение. Потом мне сказали, что прибыло три или четыре вагона с запада. Немцы во время войны вывезли очень много книг. Каталоги все были разбросаны. Все ящики перевернуты. Что вы хотите, во время войны в библиотеке была конюшня. Это я вам рассказываю со слов тех, кто был в оккупации. Как только освободили Минск, бывшие работники пришли в библиотеку и застали полную разруху.

После войны в помещениях библиотеки было очень скупо. Вся обстановка была скромная. Даже в сельских библиотеках было лучше. Буфета не было, лекционный зал был больше, и в нем стояли каталоги.

А книги к нам попадали так. Военные обнаружат в вагоне с книгами какую-то часть со штампами нашей библиотеки и присылают нам весь вагон. Поэтому к нам и попали книги из различных библиотек. Очень много было книг масонских лож, широко была представлена иудаика.

А работы было!.. На полу разбирали, в несколько этапов. Сотрудники были еще довоенные, старые. Первый послевоенный состав насчитывал всего 106 или 108 человек. И все работали на разборке уцелевшей и прибывшей литературы.

А в 1952 г. добавились книги из фонда Кенигсбергского университета. Туда выезжали наши сотрудники и из-под завалов доставали книги. Книги были шикарные: с золотыми обрезами, в кожаных переплетах. Но, правда, в жутком состоянии. Потом к нам прибыли книги из Гродненской области. Понимаете, там было брошено много частных библиотек. Все это привозилось к нам и уже тут разбиралось. Симановский считал, что ни одна книга не должна покинуть стены библиотеки.

Конечно, надо было восстанавливать и каталоги. И это тоже была огромная работа.

Молодых сотрудников было мало. Наша комсомольская организация состояла всего из семи комсомольцев. Но мы были в тельняшках! Секретарем комсомольской организации у нас была Галя Гришина. Очень милая, разумная, интересная. Зина Волнистая у нас работала, красивая девушка. Много было красивых девушек.

...Трудная, грязная была работа. С утра до вечера разбирали, разносили разобранные кучи по разным углам, потом еще раз сортировали, потом сносили книги в цокольный этаж. В нынешнем отделе печати было книгохранилище. Работа была проделана колоссальная. Представьте только, коридоры на первом этаже в три-четыре ряда были

устланы книгами. Было много дублетов. Потом мы их обменивали на нужные книги и таким образом восполняли пробелы. А еще нам, как освобожденной территории, по всей России собирали книги. Я же говорю, горы книг разбирали. Приходили домой грязные, пыльные...

Много поступало иностранной литературы. А мы не все владели иностранными языками и просили о помощи наших старых сотрудниц. Очень серьезные у нас тогда были сотрудники. Сейчас оглядываешься назад и думаешь: “Да, у многих не было дипломов, но какие же умные были, как книгу знали!”

А вообще это было трудное время. Конечно, самое большое спасибо нашим старикам. Это были порядочные трудолюбивые люди. Я себя ругаю, почему не встречалась и не разговаривала с теми, кто ушел из библиотеки. В числе тех, кто много сделал по разборке литературы, была Савчук (отдел комплектования). Боже, какая это была труженица!

...Симановский был очень суровый и непонятный нам. Но то, что он принадлежал к числу необыкновенных личностей, это бесспорно. У него были и странности.

Сафьян* был заведующим отделом комплектования. Он сохранял то, что мы присылали. Он очень много работал с иудаикой. Гедалий Моисеевич закончил университет, если не ошибаюсь, исторический факультет. Был очень эрудированный. У него были иногда столкновения с Симановским из-за книгообмена. Симановский просто “сидел” на куче книг и был против обмена, а Гедалий был более современным. Нельзя сказать, что он раздавал много книг, ну а Симановский в этом отношении был просто скряга. Очень интересные были люди. Мы, молодые специалисты, многое у них переняли.

* Сафьян Гедалий Моисеевич родился в 1920 г. Окончил исторический факультет БГУ, а в 1949 г. и аспирантуру при БГУ. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1950 г. Работал старшим библиотекарем, ученым секретарем, заведующим отделом комплектования.

Интересный человек был Я.И.Ходаш*. Ни в какие рамки не вписывался! Душа у него эти рамки не примала.

Какая красивая и умная девушка была Элла Бондаренко! Она к нам приходила, еще будучи студенткой.

Помню, какой очаровательный, аккуратный, приветливый юноша был наш нынешний министр. Он и проработал у нас всего две недели, если не ошибаюсь. Но в памяти у меня хорошо сохранился тот образ.

...Потом мы вывозили в костел на Золотой Горке третий и четвертый экземпляры. Там стеллажи были в восемь ярусов. С годами выявляли пробелы в фондах, и из костела брали книги в основной фонд. Все время перевозили книги с места на место. Потом нам дали костел в Ивенце. Опять перевозить, переносить... Вот такая работа была.

...Видите ли, в то время существовали вещи, которые по-другому понимались. Вообще пора была любопытная и тревожная. Сейчас понимаешь, что это был налет того общества, того состояния. ... Все меняется, жизнь идет своим чередом.

Римма Ивановна, спасибо Вам огромное за то, что уделите нам столько времени.

Валентина Никифоровна Дышиневич в 1953 г. окончила библиотечный факультет МГПИ и пришла работать в библиотеку старшим библиотекарем. Работала заведующей научной читальней. С 1961 г. — заведующая сектором кабинетов искусств, а с 1966 г. — заведующая отделом искусства. С 1977 г. — главный библиограф сектора редкой книги. Работала в библиотеке до 1985 г. Награждена Почетной

* Ходаш Яков (Абрам) Ирмович родился в 1928 г. в г. Минске. Окончил библиотечный техникум, а в 1965 г. — библиотечный факультет МГПИ. С 1975 г. работал в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина; с 1979 по 1988 гг. был заведующим отделом гигиены, реставрации и сохранности книжных фондов.

грамотой Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”. Автор ряда статей о творчестве Ф.Скорины и Н.Гусовского.

Дышиневич В.Н.

ПАМЯТИ И.Б.СИМАНОВСКОГО

Проработав в библиотеке 32 года, много о чем можно вспомнить. Первое, что порадовало в начале пути в 1953 г. – это особая атмосфера увлеченности сотрудников судьбой книги: ее приобретением, сохранностью, нахождением среди еще не полностью каталогизированных после военного лихолетья фондов. Все, от технического работника книгохранилища до главного библиографа, радовались возможности помочь читателю, найти нужное.

В библиотеке царила атмосфера доброй семьи, взаимопомощи. И в центре этого служения книге и человеку – Иосиф Бенцианович Симановский, не только широко эрудированный собиратель книг и директор библиотеки, историк и талантливый книговед, но главное – человек безгранично увлеченный книгой, ее истинной сутью служения познанию мира, духовному возвышению человека. Это был библиотекарь-мечтатель с очень широким диапазоном разума и планов в области библиографии и библиотековедения. В сфере его интересов были сводная национальная и отраслевая библиография, создание библиотечной сети республики и МБА, и, конечно, сама научная республиканская библиотека, ее структура, фонды, справочный аппарат и ее задачи как центра библиотечного дела. Но главной заботой было собирание фондов, комплектование по-настоящему научной, универсальной библиотеки с основным ядром литературы по гуманитарным наукам, искусству, истории, краеведению. До последних дней работы Симановский не выпускал из своих рук вопросы комплектования, восстановления фондов, очень строго спрашивал с заведующего отделом комплектования. Это было обучение требовательностью и примером знания.

В отношении книг Иосиф Бенцианович, несомненно, обладал особой интуицией, редким библиофильским даром определения ценности книги, умением приобрести нужное. Отсюда – многое особо ценное в фондах нашей библиотеки во главе с книгами “*Бивлии рускай*” доктора Скорины из ценнейшей петербургской коллекции Комарницкого, приобретенными в 1925 г. Конечно, работали сотрудники, но определял суть, ценность, направлял комплектование директор.

Многое умел он предвидеть, оценить вне зависимости от конъюнктуры, суеты идеологических требований времени. Взять хотя бы богатый фонд богословской литературы из конфискованных библиотек, книг, приобретенных в то время, когда и церковь, и духовная литература подвергались гонению, уничтожению. Часть этих книг обменивалась библиотекой на зарубежные научные издания (особенно естественнонаучные), часть хранилась в запасниках, хотя были люди, возмущавшиеся хранением “хлама”. И можно только быть благодарным, что сейчас, когда христианские духовные ценности востребованы обществом, святоотеческая и другая духовная литература сохранены.

Книговедческую интуицию Симановского невольно сравниваешь с интуицией в отношении произведений изобразительного искусства знаменитого Павла Третьякова в Москве, у нас директора Белорусского художественного музея Е.В.Аладовой.

Иосиф Бенцианович был гуманитарием, но в отношении комплектования фондов проявлял удивительную универсальность. Недаром в кабинете его часто бывали ведущие ученые из разных областей науки. Работая вначале в научном зале, я не раз слышала их восторженные отзывы о показанных им директором неведомых отраслевых справочниках, библиографии, периодике, зарубежных изданиях. И особенно ценили его книговедческие знания историки и филологи.

Контакт с учеными Симановский поддерживал всегда, но особенно тесным он был во времена Инбелкульта, когда по инициативе Иосифа Бенциановича составлялись совме-

стно с учеными ценные краеведческие картотеки. Белорусоведение было центральным в заботах Симановского о комплектовании и библиографии. Это был интерес и понимание не только историка и директора национальной библиотеки, но и нечто личное. Родом из небольшого белорусского городка, он, видимо, очень любил все белорусское. Я видела, как загорались его глаза, когда появлялась возможность поговорить по-белорусски.

Симановский был европейски образованным человеком, владел иностранными языками и считал знание их абсолютно необходимым для сотрудников научной библиотеки (кстати, высоко ценил деятельность директора московской библиотеки иностранной литературы М.И.Рудомино). Как заведующий основанной им кафедры библиотековедения и библиографии МГПИ, он мечтал о том, чтобы студенты овладевали двумя иностранными языками. Вообще же он много делал для качества гуманитарного образования студентов: приглашал для чтения лекций ведущих преподавателей из БГУ, иная. Программа была явно перегружена, ежедневно по 4 лекции. Трудно было, но интересно. Сам Симановский блестящим лектором не был: просто вел увлекательные, глубокие беседы со студентами о библиотековедении, о роли библиографии и книги, о многом вспоминал. Он ведь участвовал в работе съездов по организации библиотечного и библиографического дела в СССР. Увлекал студентов масштабами планов, в которые сам явно верил.

Не был Симановский и талантливым администратором, но умел дипломатично отстоять в министерстве основное — выделение средств на комплектование библиотеки, на развитие библиотечной сети республики, на межбиблиотечный абонемент. С его мнением считались, как считаются со знающим и мудрым человеком. Были на его пути и несправедливости со стороны чиновников, трудности, но все преодолевалось увлеченностью любимым делом, дипломатичностью. Он ведь не был членом компартии, и это было весьма сложным обстоятельством. Было и то, что могло огорчать сотрудников: о житейских благах их, о должностях, зарплатах он явно мало думал и хлопотал. Да и вре-

мена были трудные в отношении штатов. Сам по природе своей аскет, способный на самопожертвование ради любимого дела, ради библиотеки, никогда не бравший отпусков, заменявший их общением с книгой, Симановский был далек от бытовых нужд сотрудников. Конечно, были обиды, но в целом его любили и прощали.

На каждое общее собрание с его выступлением стремились попасть все – интересно было: тихий, глухой голос, рассказ о том, что сделано библиотекой, о трудностях и радостях, о планах, о библиотечном деле во всей огромной стране... Это был не отчет, а именно рассказ, увлеченный, мечтательный, вдохновляющий светлой перспективой. Ни во внешности, ни в манере говорить не было у Симановского ничего яркого, но исходило обаяние ума, знания и увлеченность. Характер был нелегкий, вспыльчивый, но его легко было простить.

Большие планы на будущее у этого человека не были прожектерством. Стоит вспомнить историю строительства нашей библиотеки в 1930-х гг. Какой размах для того времени! Первое специальное здание в стране! К созданию архитектурного проекта был привлечен молодой талантливый архитектор Г.Л.Лавров, к сожалению, впоследствии несправедливо мало востребованный. Интуиция не подвела, увлеченность архитектора и директора библиотеки совпали. Был создан проект красивого, в духе новых в то время архитектурных устремлений, здания, функционально рационального, удобного, с перспективой дальнейшего роста библиотеки. По проекту библиотека должна была занять все пространство до реки: основной корпус, летние читальни, во дворе первое в стране высотное книгохранилище... К сожалению, после войны вторая очередь строительства не была осуществлена, а территория была занята административными и жилыми зданиями. Поддержанный директором смелый архитектурный проект не был полностью воплощен в жизнь.

Очень ценным замыслом Симановского было создание в библиотеке комплексных отраслевых отделов, в которых осуществлялась бы углубленная работа в области библио-

графии и каталогов, справочно-библиографического и непосредственного обслуживания читателей книгой, выставочная и другая работа по раскрытию фондов, участие библиографов в отраслевом комплектовании, особенно специальных фондов. Все это позволяло сотрудникам полнее использовать свои отраслевые и библиотечно-библиографические знания во благо качественного обслуживанию читателей.

Комплексным отделом изначально был отдел белорусской литературы и библиографии, далее – отдел искусства, отдел иностранной литературы, позднее отдел старопечатных и редких книг. Создание иностранного отдела было предметом особой заботы директора: богатые фонды требовали серьезной работы по их раскрытию перед читателями силами сотрудников, знавших иностранные языки и умевших сочетать работу по комплектованию, обработке и каталогизации со справочно-библиографическим обслуживанием читателей. Вопрос организации отдела долго и трудно решался в плане административном. Многие не понимали его значения, но Симановский сумел провести свою идею через все препятствия. Исчезновение отдела из структуры библиотеки в наши дни – серьезная утрата.

Вспоминается отношение Иосифа Бенциановича к сотрудникам, его умение выявить способных, творческих, увлеченных делом, трудолюбивых. Он их очень ценил, но без похвал. Хорошую работу считал нормой. Со способных требовал больше по принципу “кому много дано, с того много спросится”. Хорошо знал, кто из сотрудников что значит в жизни библиотеки. Не все сотрудники попадали в библиотеку по воле директора, но он умел строить мирные отношения, даже когда очередной его заместитель совсем не соответствовал занимаемому месту – он просто заменял его собою. Со временем начинаешь понимать мудрость этой мирности во имя дела. А вот интриги молча, но решительно им пресекались. Сотрудникам Иосиф Бенцианович доверял, но и проверял.

Помнится, как волновались сотрудницы научного зала, когда он вдруг требовал показать, в какие научные библио-

теки страны посылаются заявки читателей по МБА. Ведь если неверно – разнос. Характер был трудный, но касалось это только качества обслуживания читателей и комплектования фондов – тут браку не могло быть пощады. Молодым, вновь пришедшим (их было мало) доверял и в каждом как бы искал будущую увлеченность библиотечным делом. Особо ценил он сотрудников с отраслевым образованием – историков, филологов, и не ошибался: пример – литературовед и прекрасный библиограф Н.Б.Ватаци. Мне было доверено заведывание научным залом и многолетняя трудная перспектива подготовки фондов и создания будущего отдела искусства, справочно-библиографическая и методическая работа в области любимого мною искусства, эстетического воспитания и одновременно чтение курса лекций по библиотековедению на заочном отделении пединститута – его курса. Это было трудно, но соответствовало моим интересам, увлечениям и вспоминается сейчас с благодарностью.

Завершить свои воспоминания хочу мыслью из письма известного белорусского ученого Н.Н.Улащика. Он с глубокой благодарностью вспоминал, как Иосиф Бенцианович направил его, деревенского юношу, на стезю науки, культуры, служения белорусоведению. А начался этот путь в организованной Симановским при библиотеке книжной палате. Собиратель и исследователь белорусских грамот и других исторических документов писал мне из АН СССР, что следовало бы поставить в главной библиотеке Беларуси бюст И.Б.Симановского. От всего сердца присоединяюсь к этому пожеланию. В новом здании библиотеки обязательно должна жить память о ее основателе.

Из отчета библиотеки за 1953 г.

Штат библиотеки – 113 человек, из них 86 – библиотечные работники. (Штат библиотеки в 1941 г. – 182 чел. В том числе 132 чел. – библиотечные работники).

Действующий фонд – 1 712 500 единиц хранения.

Активно проводилась работа по инвентаризации и оценке фондов. Заинвентаризировано и взято на баланс около

1 000 000 томов. В процессе инвентаризации была улучшена система расстановки и структура фондов.

Выдача составила 27 143 книги 42 465 журналов.

Посещаемость – 1200 человек в день.

За содержанием выдаваемых книг производился ответственный контроль.

Зоя Антоновна Седая окончила в 1955 г. библиотечный факультет МГПИ и в этом же году пришла в библиотеку. Начала с должности библиотекаря, затем – старший библиограф, заведующая сектором справочно-библиографического отдела. С 1983 г. – заведующая отделом Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Работала в библиотеке до 1985 г. Награждена медалью “За доблестный труд”, грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”, избиралась депутатом районного Совета народных депутатов г. Минска.

Седая З.А.

Я ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА СВОЮ РАБОТУ

...Я очень любила свою работу. Может, это как-то затерто, но я шла на работу, как на праздник. И работа в справочном отделе интересная. Вопросы бывают необыкновенно сложные, и, когда находишь на них ответ, честное слово, получаешь удовольствие. И книги люблю, и читателей. И никогда не уставала. Боже, а сколько было всего интересного! Когда я пришла работать в библиотеку, директором был Симановский. Удивительный был человек!

...Мы, когда молодые были, иногда опаздывали. Ну что вы хотите?! Это был 1958 г. Жили далеко, дети маленькие... Вот остается 3 минуты до начала работы, бежишь, конечно. А про Симановского говорили, что он из-за шторки наблюдал, кто опаздывает. Ну, не знаю, так это было

или нет, только вот встречается он меня однажды и говорит: “Седая, если вы опаздываете, то не бегите, некрасиво”. Как я покраснела!

Когда Симановский вышел на пенсию, ему не хватало книг, не хватало информации. Вы не представляете, сколько книг он требовал! Ну, сколько требовал, столько и относили. В наш отдел он обращался с просьбой принести библиографические указатели и летописи, наши, белорусские, и московские.

Жил Симановский около ГУМа. Приду к нему с этими указателями, он посадит меня в угол (у него кресло такое стояло в углу), сам сядет напротив и рассказывает. А рассказывать он любил. Сижу, слушаю, и уйти невозможно. Сколько было у него проектов! И все свои проекты он называл иронично “прожектами”. А как-то прихожу к нему, приношу очередную партию указателей, а Симановский мне говорит: “Я вам стишок написал. Я вот тут сидел, думал и написал”. И читает:

Ни перед кем не приседая,
Ни на кого не наседая,
Так работает Седаёя,
Хотя совсем и не седаёя.

Когда прочла на работе, все хохотали.

Умный, очень умный человек был Симановский. Была однажды такая справка... (тогда как раз появились разговоры о миллионерах). Звонит читатель и спрашивает, сколько семейств в США считаются миллионерами? Симановский вызывает и говорит: “Возьмите книгу такую-то и посмотрите. Там должно быть”. Он был необыкновенно начитан. Сумками ему литературу носили.

К 70-летию библиотеки мы составили библиографический указатель, в который вошли все его публикации и публикации о нем. Замечательный был человек. Может, и неудобно так говорить, но это наш маленький памятник ему.

Очень много хороших людей работало в библиотеке. А мне как повезло! После института я пришла работать в

справочный отдел. Заведующей тогда была Нина Варфоломеевна Коляда. Я у нее писала дипломную работу.

Вы знаете, видимо, было так, что в отдел долгое время не брали молодых. Самым молодым сотрудникам было по 40–45 лет. И я была младше всех. Все так хорошо относились ко мне, опекали, обучали.

Как только я пришла, надо мной взяли шефство Александра Павловна Демченкова, Фаина Мильчина и Варвара Мироновна Силенко*. Демченкову** я считаю своим самым главным учителем, своим наставником. Она учила меня всему тому, чему в институте невозможно обучиться. Она всегда рассказывала, как нужно вести себя с читателями, как не надо тушеваться, если что-то не знаешь: "...Попроси читателя обождать минутку, а за это время посмотри энциклопедию..." Это она привила мне любовь к библиографической работе. Я пришла работать в августе, а в феврале были выборы, нужно было составить список литературы. Демченкова дала мне эту работу: "Давай, учись..."

Демченкова по своим знаниям не уступала Симановскому. Я сидела за спиной Александры Павловны. Если возникал какой-то вопрос, тут же обращалась к ней.

Мне очень повезло, что я попала в этот отдел. Люди, правда, были замечательные. Работала у нас Берта Моисеевна Райхлина. Очень знающая была старушка.

* Силенко Варвара Мироновна родилась в 1921 г. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1971 г. Награждена медалью "За доблестный труд", Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР, значком "За отличную работу".

** Демченкова Александра Павловна родилась в 1929 г. Прошла путь от старшего библиотекаря до заместителя директора по научной работе. Является автором более 20-ти печатных работ в области рекомендательной библиографии. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", медалью Н.К.Крупской, Почетными грамотами Министерства культуры БССР и СССР. В 1975 г. ей присвоено звание заслуженного работника культуры БССР.

А вот еще помню, работал у нас Арон Менделевич Дукор*. Какой хороший работник был! Он не любил общаться со старыми, все больше с молодыми. Однажды случай был. В воскресенье пришел в библиотеку поляк и на его вопрос я ответить не смогла, сказала, чтобы он зашел завтра, я подготовлю ответ. А завтра я не смогла выйти на работу. Но ответ был подготовлен, я предупредила Арона Менделевича, и он все сделал. Звоню Дукору, а он говорит: «Вы знаете, такой неблагодарный человек оказался этот поляк! Приходит и говорит: “Вчера дежурила сравнительно молодая женщина...” Вы представляете – не молодая, а “сравнительно молодая”!» Я и говорю: “Так мне уже 27 лет, конечно, сравнительно молодая”. Так вы знаете, Дукор обиделся.

Вот такой был костяк отдела, который меня всему обучил.

А какие же у нас красавицы работали! Помните Сухорукову**? Она перешла в справочный отдел, когда ей было уже 40 лет. Ну, до чего же хороша была! Настоящая русская красавица. На нее часами можно было любоваться. Читатели, между прочим, так и делали. До справочного отдела она работала в зале научных работников, а потом к нам попросилась.

Интересно мне было работать. И работа была интересная, и много хороших людей меня окружало...

* Дукор Арон Менделевич родился в 1905 г. в Минске. В 1940 г. окончил Московский государственный библиотечный институт по специальности библиография. В 1940–1941 гг. работал в Государственной библиотеке БССР им. В.И. Ленина. С 1941 по 1945 гг. – на фронте. В 1946–1947 гг. работал в Госбиблиотеке СССР им. В.И.Ленина в г. Москве. С 1947 по 1969 гг. – старший библиограф справочно-информационного отдела Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Награжден медалями “За освобождение Праги”, “За боевые заслуги”, Почетной грамотой Министерства культуры БССР.

** Сухорукова Лариса Викентьевна родилась в г. Минске, в 1951 г. окончила библиотечный факультет МГПИ. Пришла в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина на должность старшего библиотекаря в читальный зал научных работников. Затем в 1973–1983 гг. работала заведующей сектором справочно-библиографического отдела.

Зоя Антоновна – доброжелательный и милый человек. Многих библиотечных работников она обучила, многим помогала разобраться в тонкостях справочно-поисковой работы. От нее исходит удивительное спокойствие и радушие.

Жолудев Игорь Валентинович родился в 1925 г. в Ленинграде. В 1941 г. – участник народного ополчения, в 1943 г. – призван в армию, в 1944–45 гг. – радист на 2-м Белорусском фронте. С 1945 по 1948 гг. – служба в рядах Советской Армии. Окончил английское отделение института иностранных языков. С 1956 по 1983 гг. работал в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина старшим библиотекарем, заведующим сектором иностранной литературы, заведующим отделом иностранной литературы и международного книгообмена, заведующим отделом редкой книги. Награжден медалями “За отвагу”, “За победу над Германией”, “За взятие Кенигсберга”, грамотами Верховного Совета СССР.

Жолудев И.В.

МНЕ ПОВЕЗЛО В ЖИЗНИ

Я попал в библиотеку по распределению после окончания иняза. Это было в 1956 г. В библиотеке работало много интересных людей. Фришман*, например. Она была женой одного из деятелей ПОРП (муж ее был расстрелян) и потом уехала в Польшу к сыну. В то время, когда я пришел в биб-

* Фришман Францишка Давидовна родилась в 1898 г. в Польше. В 1924 г. окончила педагогический факультет Виленского университета. С 1925 по 1941 гг. – заведующая польским отделом Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. С 1945 по 1958 гг. – главный библиотекарь отдела старопечатной и редкой книги. Награждена значком “За отличную работу” Министерства культуры СССР.

лиотеку, она работала с редкой книгой. Умнейшая была женщина. И очень остроумная.

Конечно, самой яркой фигурой в библиотеке был директор Иосиф Бенцианович Симановский. Кстати, он был награжден очень редким орденом Трудового Красного Знамени БССР.

Ко всем сотрудникам Симановский обращался не по имени, а только по фамилии и с приставкой “товарищ”. Мне однажды сказал: “Товарищ Жолудев, Вы никогда не будете директором, Вы через пять ступенек прыгаете”.

У Симановского был листик бумаги, а на нем мелким бисерным почерком были записаны задания заведующим отделами. И каждый день он вызывал кого-нибудь и спрашивал: “Товарищ такой-то, Вы это сделали? Так, хорошо. А это? Не сделали? Почему?” И переписывал задание на следующий день. На следующий день повторялось то же самое. Симановский вникал абсолютно во все детали. И руководил сам всеми процессами.

...Я вот иногда думаю: почему библиотеке не присвоят имя Симановского? Фактически он ее создал. Он буквально жил библиотекой. И жил в библиотеке. Библиотеке иностранной литературы в Москве присвоено имя Маргариты Ивановны Рудомино, которая по крупинкам эту библиотеку собирала и сберегала. Отношение к иностранной литературе во время сталинщины сами знаете, какое было. Не будет преувеличением сказать, что она совершила подвиг. То же самое делал и Симановский в Беларуси. Было бы справедливо, если бы и Национальная библиотека Беларуси носила имя Симановского. Или хотя бы бюст Симановского установили в вестибюле... Понимаете, Симановский мог бы быть примером для молодежи, которая посвящает себя профессии библиотекаря, образцом для подражания, своеобразным символом библиотечной профессии, вернее символом преданности книге и библиотеке.

...В отделе иностранной литературы работали Портнова Вера Ивановна*, Полякова Белла Марковна, Витрук Людмила, Абрютина Лена** и Покатилова (Шатько) Люда. Абрютина Лена закончила иняз на год раньше меня. Она была одной из самых красивых девушек в институте. Портнова – необыкновенная умница. Между прочим, по образованию она китаист, окончила факультет китайского языка.

Когда я пришел в библиотеку, уже не было таких неразобранных книжных завалов. Но работы было предостаточно. Помещения на лестничных клетках, которые до войны были туалетами, были до потолка забиты книгами. Старые сотрудники рассказывали, какие завалы книг они разбирали. А какая работа была проделана по восстановлению каталогов?! Рассказывали, что котельная (на ее месте теперь гардероб) была завалена карточками. Там, где несколько лет назад был иностранный отдел, размещались жилые комнаты сотрудников. Да, говорили еще, будто бы в этом же крыле во время войны жил председатель Рады БНР Островский. Насколько это верно, судить не берусь, но разговоры такие были. От библиотечного коридора этот отсек был отгорожен железной дверью. Уже позже, когда там был размещен иностранный отдел, дверь убрали.

А напротив крыла, где размещался иностранный отдел, был кабинет Симановского. У Симановского был интерес-

* Портнова Вера Ивановна училась на филологическом факультете Ленинградского государственного университета, окончила Московский институт востоковедения, а в 1956 г. библиотечный факультет МГПИ. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1951 г. С 1961 по 1983 гг. – заведующая сектором читальных залов для научных работников. Избиралась депутатом Ленинского Совета депутатов трудящихся г. Минска. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР, значком Министерства культуры СССР “За отличную работу”.

** Абрютина Елена Сергеевна родилась в 1931 г. В 1954 г. окончила французское отделение МГПИИЯ. С 1954 г. – в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина. С 1973 по 1987 гг. – заведующая сектором отдела искусства. Награждена Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР.

ный характер. И отношения его с сотрудниками были очень своеобразными. В библиотеке тогда работала Вера Антоновна Бычкова^{*}, голос у нее был такой, знаете, трубный. Вызывает ее Симановский, оба разговаривают сначала тихо, потом все громче и громче. Причем, настолько громко, что мы у себя в отделе все слышим. Наконец, хлопает дверь, и Вера Антоновна буквально вылетает из кабинета. Потом появляется Симановский, недоуменно разводит руками и говорит: “И почему она ушла? Мы же не договорили...” Через некоторое время звонит Бычковой: “Вера, зайди, мы же ни о чем не поговорили”.

...Выделили как-то библиотеке комнату. Комната была большая, и руководство решило поселить в ней двух человек. Дали эту комнату Сакольчику, заведующему белорусским отделом, и Дьяконовой^{**}. Сакольчик все ходил в дирекцию и просил доски, чтобы комнату перегородить. Ну, неудобно жить в одной комнате вдвоем без перегородки. А досок не было. И вот как-то вызывают его в дирекцию и говорят: “Есть доски!” На что Сакольчик отвечает: “Так уж не трэба”. И родилась потом у Сакольчика и Дьяконовой девочка Наташа. Такой вот был библиотечный роман с хорошим концом.

Сакольчик чудесный человек был. Когда он уходил на пенсию, а тогда, знаете, на сцене был президиум, там сидел Сакольчик, руководство библиотеки, и все говорившие выходили и говорили о том, какой он хороший человек и спе-

^{*} Бычкова Вера Антоновна родилась в 1907 г. Окончила Академию коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1947 г. Была заведующей отделом книгохранения с 1948 по 1962 гг. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры СССР.

^{**} Дьяконова Зоя Владимировна родилась в 1912 г. Сорок лет жизни отдала библиотечной работе с детьми. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина – с 1946 по 1972 гг. – методист, заведующая сектором по работе с детским читателем. Награждена медалями “За трудовую доблесть”, “За доблестный труд”, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БССР, значком “За отличную работу”.

циалист. Настроение у всех было невеселое. И что интересно, все говорили о Сакольчике в прошедшем времени. Тот слушал-слушал, а потом говорит: “Дык я ж яшчэ жывы!” Такой хохот поднялся! Но после этой реплики все стали говорить о нем в настоящем времени. Добрейшей души был человек...

Книжной палатой заведовала Вера Семеновна Адамович, умница и совершенно необыкновенная женщина. Книжная палата была в то время подразделением библиотеки. Потом она выделилась в самостоятельную структуру. В Книжной палате работала Рабушко Любовь Петровна.

...Работы в библиотеке, конечно, было много. А мужчины, как вы знаете, в библиотеке использовались всегда и как рабочая сила. Так что, скучать не приходилось. Но, понимаете, работа работой и остается. И хорошо, когда работать интересно. Но все-таки главное, что остается в памяти, это люди, с которыми работал. Думаю, что мне повезло в жизни...

От себя добавим: и нам повезло работать в одно время и знать такого человека.

Игорь Валентинович – личность необыкновенно яркая. Эрудированный, обаятельный, остроумный и деликатный человек. Надо ли добавлять, что он был и остается для всех, кто хотя бы немного с ним знаком, одним из самых любимых сотрудников библиотеки?!

Почти семь лет, с 1973 по 1979 гг. Игорь Валентинович работал в библиотеке Управления по обслуживанию конференций секретариата ООН в Нью-Йорке. Это уже сам по себе примечательный факт из его биографии, свидетельствующий о высоком профессионализме нашего коллеги. Но наши женщины никогда не забудут, как Игорь Валентинович по возвращении из длительной заграничной командировки привез в подарок всем (!) женщинам библиотеки несколько сумок американской косметики. Справка для молодых сотрудников: в то время в наших магазинах не то что американской, любой косметики было мало. Сначала надо было найти, в каком магазине ее “выбросят”, а потом в длиннющей очереди постоять.

Людмила Федоровна Шатько окончила Минский библиотечный техникум, а в 1965 г. — библиотечное отделение МГПИ. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с сентября 1959 г. Прошла трудовой путь от помощника библиотекаря до заведующей сектором иностранного книгохранения.

Шатько Л.Ф.

ВСПОМНИЛОСЬ ВСЕ ДОРОГОЕ И БЛИЗКОЕ

Июль 2002 г. Реклама. Голос диктора объявляет, что для строящегося нового здания Национальной библиотеки нужны средства. Деньги можно переводить на расчетный счет № ... Очень тепло как-то стало от этих слов. Вспомнилось все вроде бы и далекое, но такое дорогое и близкое, ведь прошло больше сорока лет с тех пор, как в 1959 г. в августе месяце я как читательница и студентка МБТ переступила порог Ленинки. Готовилась сдавать экзамен по специальности. Литературу нашла в методическом кабинете, а через некоторое время мне подсказали, что нужны помощники библиотекаря и надо обратиться к директору Иосифу Бенциановичу Симановскому. Ну, поговорил он со мной, сказал, что сейчас занят важным делом, но через пару дней будет свободнее, вот и решит мой вопрос. Я послушно пришла через пару дней, потом еще через пару пар дней. И, наконец, 6 октября 1959 г. меня приняли на работу в сектор иностранной литературы, “инсэктор”, как говорил Симановский.

И.Б.Симановский ошибся, определяя мой возраст. Ему казалось, что мне через несколько дней — 18 лет. А мне в то время не было и 17-ти, и работать я должна была не более 6-ти часов. При встречах со мной (а он мог внезапно появиться из-за стеллажа в книгохранилище) он серьезно спрашивал, не обижают ли кто меня, как я справляюсь с работой. Я пыталась что-то отвечать, но он сам знал мои ответы. Кивал головой и, заложив руки за спину, продолжал

обходить свои владения, бубня про себя: “Обманула, надо же, обманула меня, старого”.

Мне повезло, так как в этом секторе работала замечательный человек Вера Ивановна Портнова. Она была мне учителем во всем: в работе и во всех жизненных вопросах. Даже ближе матери.

Где только не стояли иностранные книги: и за читальным залом и в комнате № 37 (теперь отдел репрографии). Трудно перечислить все комнатухи, а еще труднее было с ключами от них. То я забуду достать их из кармана и оставить в нужном месте, то пойду и в какой-нибудь “каморке” оставлю. Потом исправилась и уже не забывала. Я вспоминаю об этом потому, что уже в те годы все говорили о том, что вот будет новое здание и весь иностранный фонд будет собран в одно место.

...И еще запомнилась мне очень странная расстановка фонда: в книжном шкафу книги стоят в два ряда. Так вот, в заднем ряду могло быть “естествознание”, то есть 5-й отдел, а в первом ряду – 4-й отдел “языкознание”. Теперь уже и забыли о такой классификации, фонд весь переименован. А в те годы нужно было помнить, что “9” с такой-то по такую-то тысячу стоит в костеле. Из-за нехватки площадей часть фондов НББ размещалась в здании костела на Золотой Горке. Это было такое место, где могли работать только старые опытные сотрудники – Игорь Валентинович Жолудев, Вера Ивановна Портнова. Мне говорили, что здание аварийное, там опасно находиться, но они в летние теплые месяцы работали там. Мне пришлось в начале 1970-х освободить помещение костела на Золотой Горке и вывозить книги в Ивенец, тоже в костел. Работало нас много, и эта огромная работа была проведена под руководством Инессы Алексеевны Синициной (вечная ей память) за очень короткий срок. Поскольку это запасное книгохранилище было в аварийном состоянии, никакие санитарные дни там не проводились, работать нам приходилось в марлевых повязках, книги были покрыты слоем пыли и штукатурки. Работало каждый день по 10–15 человек. Постоянно работали сотрудники иностранного отдела, и мне пришлось там

работать в качестве заведующей сектором книгохранения иностранной литературы. Все было разобрано, пересмотрено, связано и в надлежащем порядке вывезено в Ивенец. Бывший костел Святого Роха на Золотой Горке был пуст. Мы с Инессой Алексеевной тихо сказали “Слава Богу!” (в то время не полагалось так говорить). Приехал директор (Э.Н.Цыганков) и сказал: “Молодцы!”

Прошло несколько лет. Мне очень хотелось побывать в этом отремонтированном здании (сейчас зал камерной музыки Белгосфилармонии). И вот взят билет на концерт органной музыки. Я волновалась, как перед встречей с давними друзьями. Гардероб в подвале встретил уютом и теплом, а ведь здесь лежала “голландская коллекция”, которую пришлось отправить на макулатуру. Из-за сырости и отвратительных условий она была испорчена.

В зале было светло, тепло, а меня бил озноб. Я вспомнила, как мы здесь мерзли, как работали без света, вынося книгу на солнечные просветы, чтобы увидеть ее шифр.

Вот так дореволюционные иностранные фонды переехали в запасное хранилище в Ивенеце. И зимой, и летом, и весной, и осенью по субботам на машине ездили выполнять требования читателей. Вывозили литературу. Нашей “униформой” были теплые сапоги, ватники, рукавицы-перчатки, так как опять-таки отопления не было никакого. Это вредно книгам, а люди... Хорошо, что возле костела была маленькая сторожка, где можно было погреть руки-ноги и перекусить за общим столом. Поймите правильно, я не сетую ни на что и никогда не изменяла работе библиотекаря. Люблю книгу, ценю ее. Не поднимается рука списывать “устаревшие” по содержанию, “несоответствующие” программе...

И вот, услышав по радио, что будет строиться новое здание Национальной библиотеки, хотелось бы, чтобы и хранилище было на высшем уровне. Чтобы были условия и для книг, и для сотрудников. Слышала, что президент взял под контроль эту стройку, а он слов напрасно не произносит.

Людмила Шатько – это искрометная, нестареющая, остроумная хохотушка. Ну никак невозможно, даже при

большом желании, предаваться унынию в ее присутствии! Сейчас Людмила Федоровна работает в библиотеке средней школы № 40.

Козлова Раиса Васильевна в 1953 г. окончила библиотечное отделение МГПИ. Работала инспектором по библиотекам Барановичского областного управления культпросветучреждений Министерства культуры БССР. С 1959 по 1988 гг. – старший библиотекарь в отделе обслуживания, старший редактор отдела обработки Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. С 1979 г. – заведующая отделом резервно-дублетных фондов и республиканского книгообмена. Награждена Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР, значком “За отличную работу”.

Козлова Р.В.

ДРУЗЕЙ ПРИОБРЕЛА В БИБЛИОТЕКЕ

...Я как поступила в институт в 1949 году, так с этого времени и стала посещать библиотеку. После института по распределению работала в Барановичах в управлении культуры, потом в Министерстве культуры. А потом перешла работать в Ленинку.

...Там, где сейчас иностранный отдел и выше над ним, на третьем этаже, жили сотрудники библиотеки. Жили потому, что жить больше нигде было. В основном в то время разбирали литературу. С благоговением всегда смотрела на этих женщин, которые по крохам создавали библиотеку.

Самое ценное для меня – это фонды библиотеки и каталоги. И люди. Всех своих друзей приобрела в библиотеке. Люди в библиотеке были добрейшие. Сначала я работала в зале научных сотрудников. Там тогда работала Белла Марковна Полякова, она очень хорошо ко мне относилась.

Даже помню некоторых читателей. Был такой читатель Максименков. Он приходил в библиотеку с маленькой по-

душечкой. Приходили в библиотеку известный медик Шадурский, офтальмолог Овсянников. Контингент читателей был очень интересный...

...После читального зала работала в каталоге. На шифровку требования была норма – 1 минута. В хранилище главным диспетчером работала Мария Марковна Ривкина. Многие книги она помнила, в каком ящике находятся, какие шифры. Память у нее была очень хорошая. Кто-нибудь напишет на требовании “нет в каталоге”, Мария Марковна кричит: “Дайте мне Раису!” Дают Раису, то есть меня. “Раиса, я помню эту книгу, я пришлю это требование тебе, поищи...”

Работа в генеральном каталоге мне нравилась. Я года три или четыре одна в каталоге дежурила. Весь рабочий день.

...Разбирали фонды, которые были в костеле Святого Роха. Много книг оттуда ушло “на сторону”. Такие ценные издания! За голландской коллекцией из Москвы приехали. Так вот. Перевезли эти фонды в Ивенец. Потом в Дrajню. Ну, туда попала маленькая частица того, что было в костеле Святого Роха.

Последнее место работы – обменно-резервный фонд. Фонды были большие. Там было много ценных монографий и научных сборников...

Я благодарна судьбе за то, что мне везло на хороших людей.

Вы спрашиваете о Кореньковой*... Мы с ней работали еще в Министерстве культуры. Две “курилки” были. К первому апреля в стенгазете вопрос был: “Какой роман царит в отделе библиотек?” Ответ: “Дым”.

* Коренькова Зинаида Андреевна родилась в 1922 г. в Минской области. В годы войны была на подпольной работе в г. Минске. В 1948 г. окончила историческое отделение МГПИ, 4 курса МГПИИЯ по специальности немецкий язык.

В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1948 г. В 1952–1959 гг. работала инспектором в Министерстве культуры. В 1959 г. снова вернулась в библиотеку на должность старшего редактора в редакционно-издательский отдел. С 1972 по 1987 гг. – заведующая редакционно-издательским отделом. Награждена медалями “Партизану Великой Отечественной войны” I степени, “За победу над Германией”, “За доблестный труд”, грамотами Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

Коренькова была настоящим товарищем. Всегда выручит. Положили меня в больницу, назавтра операция, она пришла меня поддержать. И расплакалась. Плачет и говорит: “Пришла, называется, утешить”...

...Всех люблю и уважаю. Для меня библиотека была как родной дом. Меня всегда выручали люди. Молодому поколению хочется пожелать, чтобы отношения между собой у них были хорошие. На работе мы проводим большую часть нашей жизни. Надо быть снисходительным к людям. Всякое в жизни бывает. А добро всегда остается...

Раиса Васильевна – человек без возраста, молода душой. Рядом с ней всегда чувствуешь себя спокойно и защищенно. Она и выслушает, и научит, и поможет.

Ирина Александровна Прилищ в 1960 г. с отличием окончила библиотечный факультет МГПИ. Работала старшим инспектором библиотечной инспекции Министерства культуры БССР. По своей просьбе переведена на работу в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина в 1961 г. Сначала старший, а потом главный библиотекарь отдела обработки. С 1975 г. – заведующая отделом искусства. С 1980 по 1986 гг. – директор Республиканской научно-педагогической библиотеки. С 1986 по 1995 гг. – заместитель директора по научной работе Национальной библиотеки Беларуси. Награждена медалью “За доблестный труд”.

Прылішч І.А.

МАЯ БІБЛІЯТЭКА. ПАДЗЕІ, ЛЮДЗІ

Амаль усё маё працоўнае жыццё з 1961 па 1995 гг. (за выключэннем шасці з паловаю гадоў) звязана з галоўнай бібліятэкай нашай краіны – Нацыянальнай бібліятэкай Беларусі (НББ), раней – Дзяржаўнай бібліятэкай БССР імя У.І.Леніна. А ў ёй было тры асноўныя месцы работы – аддзел апрацоўкі і каталогаў, аддзел мастацтва, дырэкцыя.

Бібліятэка выгадавала мяне як чалавека і спецыяліста. З дапамогаю старэйшых калег я набіралася вопыту і майстэрства, развівалася і бібліятэка: назапашваліся багацейшыя фонды, удасканалывалася іх адлюстраванне ў даведачным апарате, паляпшалася абслугоўванне шматлікіх катэгорый чытачоў, аказвалася навукова-метадычная дапамога па арганізацыі бібліятэчнай справы на Беларусі. Год за годам НББ усё вышэй уздымала планку па выкананню сваіх асноўных функцый – галоўнага навукова-метадычнага цэнтра краіны ў галіне бібліятэказнаўства, бібліяграфазнаўства, кнігазнаўства.

На прыкладзе асобных эпизодаў і падзей з уласнай працоўнай біяграфіі хачу паспрабаваць прадэманстраваць непарыўную сувязь лёсу бібліятэкі і лёсу яе супрацоўнікаў, пераемнасць пакаленняў спецыялістаў. Таму мае ўспаміныносяць фрагментарны характар і не прэтэндуюць на сістэмны аналіз ніводнага з напрамкаў дзейнасці бібліятэкі.

На якім бы ўчастку я не працавала, мне заўсёды было цікава, работа захоплівала мяне, а таму лічу сябе шчаслівым чалавекам. Цікава мне было таму, што хацелася шукаць, нешта мяняць і ўдасканалываць. Праўда, на гэтым шляху здараліся і кур'ёзныя выпадкі. Адноўчы на маю прапанову ўдасканаліць працэс па вядзенню алфавітнага каталога сталая супрацоўніца аддзела адказала мне, тады яшчэ практычна навічку: “І што ты ўвесь час выдумляеш? Да нас былі не дурнейшыя, калі прынялі такую сістэму”. Гэта быў класічны ўзор кансерватызму, які я запомніла па прынцыпу, як не трэба рабіць. Пазней, займаючы кіруючыя пасады, з вялікай радасцю прымала прапановы ад супрацоўнікаў і таму, што гэта было на карысць справе, і таму, што яны сведчылі аб неабыхавасці і творчым падыходзе канкрэтнага супрацоўніка. Дзеля справядлівасці трэба прызнаць, што не ўсе прапановы можна было рэалізаваць па розных суб'ектыўных і аб'ектыўных прычынах. Хай не крыўдуюць на мяне іх аўтары. Але заўсёды было гарачае жаданне гэта зрабіць.

Узгаданы вышэй выпадак быў выключэннем, а не правілам. Азіраючыся назад, магу з упэўненасцю сказаць, што

я шчаслівы чалавек не толькі сваёй захопленасцю работай, а і ўзаемаадносінамі з людзьмі. Мне шанцавала на добрых людзей, якія дапамагалі авалодваць прафесійным майстэрствам, вывучаць адпаведныя працэсы і ўчасткі, рэалізоўваць свой патэнцыял.

Асаблівую ролю у маім жыцці адыграла Галіна Фёдараўна Грышына. Накіраваная ў 1968 г. загадчыцай аддзела апрацоўкі і каталогаў, яна стала для мяне сапраўдным кумірам, настаўнікам, узорам адданасці справе, пастаяннай работы над сабой, добразычлівасці да людзей, чэснасці і крыштальнай чысціні. Бязмежна паважаючы яе, я падтрымлівала тыя рэарганізацыі ў аддзеле, якія яна праводзіла. У той жа час я паводзіла сябе як мага больш стрымана, каб ні ў каго не ўзніклі думкі аб маёй няшчырасці. І толькі калі я была ўжо загадчыцай аддзела мастацтва, і мы сталі з ёю калегамі па пасадзе, я атрымала маральнае права выказаць ёй сваю павагу і ўдзячнасць, што і рабіла публічна.

Запомнілася, як умела Галіна Фёдараўна вырошчвала моладзь, да якой у той час належыла і я. Напрыклад, яна прапаноўвала мне даць свае заўвагі на праект якога-небудзь рэгламентуючага дакумента (палажэння, інструкцыі і г.д.). Часам у мяне не было ніякіх думак, але даводзілася напружваць свае разумовыя здольнасці, чытаць спецыяльную літаратуру, разважаць. У выніку думкі і прапановы з'яўляліся, хаця спачатку можа і не вельмі каштоўныя. Так выпрацоўваўся навык работы над рэгламентуючымі дакументамі, назапашваўся пэўны багаж.

У рабоце з супрацоўнікамі ў Галіны Фёдараўны быў прынцып – даручаць самастойныя ўчасткі, новую справу і дапамагаць у іх рэалізацыі. Так, мне была даручана арганізацыя чытацкага алфавітнага каталога з назапашанага папярэдне масіва картак. Пры гэтым складанасць заключалася ў тым, што трэба было не проста дакладна іх расставіць, а выпрацаваць профіль чытацкага алфавітнага каталога, яго адрозненне ад генеральнага і адлюстраванне гэта ў адпаведным палажэнні.

Менавіта тады я зразумела, што расці прафесійна і развівацца можна толькі ў працэсе вырашэння канкрэтных

праблем на практыцы, чым я і кіравалася ў далейшым, дапамагаючы расці іншым.

Яркія ўспаміны пакінула ў маёй памяці намеснік дырэктара (у той час быў адзін намеснік), а пазней начальнік бібліятэчнай інспекцыі Міністэрства культуры мая цёзка Ірына Аляксандраўна Санкова*. Я яшчэ не была загадчыцай аддзела і таму не мела з ёй непасрэдных кантактаў па рабоце. Але яе выступленні на сходах захоплівалі мяне не толькі зместам і надзвычайнай эмацыянальнасцю. Яны пераконвалі мяне, і я гатова была вырашаць адпаведныя задачы.

Велізарную ролю ў маім жыцці адыграла Інэса Аляксееўна Сініцына – намеснік дырэктара па бібліятэчнай рабоце. Лёс адвёў ёй кароткае жыццё, яна не дажыла нават да пенсійнага ўзросту. Але ўсе, хто яе ведаў, назаўсёды захавалі аб ёй самыя цёплыя ўспаміны. Чалавек дзелавы і надзвычай прынцыповы ў сур'ёзных пытаннях, яна адначасова была і вельмі вясёлай, прастой у адносінах з людзьмі. Менавіта Інэса Аляксееўна са згоды дырэктара Эдуарда Мікалаевіча Цыганкова** прапанавала мне ўзначаліць аддзел мастацтва. І не толькі прапанавала, а, нягледзячы на неаднаразовыя адмовы, некалькі месяцаў настойліва ўгаворвала, пакуль нарэшце я не згадзілася.

* Санкова Ирина Александровна родилась в 1928 г. В 1951 г. окончила Московский библиотечный институт. С 1954 по 1971 гг. работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина методистом, заведующей главным читальным залом, заведующей научно-методическим отделом, заместителем директора по научной работе. В 1971 г. переведена на должность заместителя начальника управления культпросветучреждений, начальника библиотечной инспекции Министерства культуры БССР. Является автором ряда инструктивно-методических документов. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетной грамотой Верховного Совета БССР, значком “За отличную работу”.

** Цыганков Эдуард Николаевич родился в 1938 г. в Гомельской области. В 1959 г. окончил библиотечный факультет МГПИ. Работал методистом, заместителем директора Минской областной библиотеки им. А.С. Пушкина, инспектором, старшим инспектором по библиотечной работе Министерства культуры БССР. С 1968 по 1983 гг. – директор Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина, а затем директор Правительственной библиотеки им. М.Горького. Награжден Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры СССР и БССР, значком “За отличную работу”.

Работа ў аддзеле мастацтва была таксама адным з цікавейшых этапаў у маім працоўным жыцці. З асаблівай цеплынёй і ўдзячнасцю ўспамінаецца добразычлівасць, з якой мяне сустрэлі супрацоўнікі аддзела Алена Сяргееўна Абрэціна, Святлана Мікалаеўна Кавязіна, Іна Аляксееўна Сеўрыкава і іншыя. Яны дапамагалі мне разабрацца і асвоіцца ў складаным комплексным аддзеле. Але каб хто ведаў, як было цяжка! Лягчэй маладому загадчыку, які вырастае ў аддзеле – ён усё ў ім ведае. У мяне ж як у “варага” былі некаторыя іншыя перавагі – школа Г.Ф.Грышынай, нетрадыцыйны, свежы погляд на праблемы аддзела. Адсутнічаў і “груз” папярэдніх узаемаадносін з супрацоўнікамі. Сітуацыя ўскладнялася яшчэ і тым, што ў аддзеле некаторы час заставаліся працаваць дзве былыя загадчыцы. Мне здавалася (ды яно так і было), што яны крытычна назіраюць за маімі паводзінамі. Давялося вельмі многа над сабой працаваць, трацячы свой асабісты час, у тым ліку і першыя водпуск у гэтым аддзеле. Усе прымаемыя рашэнні па ўдасканаленню фондаў, даведачнага апарату, кантынгенту чытачоў былі літаральна выпакутаваныя. Праблемы перш за усё добра вывучаліся, шмат разоў абмяркоўваліся з супрацоўнікамі, а найбольш прынцыповыя і ў дырэкцыі. У выніку многія з іх мелі стратэгічнае значэнне і рэалізаваліся аддзелам многія гады.

Шмат увагі я старалася ўдзяляць рабоце з калектывам аддзела. Але ў гэтым не было нічога штучнага, паказнога. Я меркавала, што лепш за усё ўласны прыклад. Заўсёды высока цаніла ролю загадчыка аддзела. Паміж дырэкцыяй і астатнім калектывам існуе значная адлегласць, і апошняму часам не зразумела, чым яны там займаюцца, паколькі адпаведнай інфармацыі часта недастаткова, каб мець уяўленне аб ступені загрузанасці членаў дырэкцыі. Затое загадчык аддзела заўсёды на вачах супрацоўнікаў, бо ён і кіраўнік, і выканаўца пэўных працэсаў. Таму супрацоўнікі лёгка могуць ацаніць ступень яго загрузанасці або яе імітацыю, наогул адносіны загадчыка да работы. У спалучэнні з роўнымі, аднолькава прязнымі адносінамі да ўсіх удалося стварыць у аддзеле абстаноўку добразычлівасці, якая спрыяла нармальнай рабоце.

Побач са старэйшымі калегамі і маімі аднагодкамі былі ў аддзеле ў той час і маладзейшыя за мяне супрацоўнікі – Віялета Мікалаеўна Карсека, Людміла Генадзьеўна Кірухіна. Хочацца спадзявацца, што наша сумесная работа была для іх карыснай у іх далейшай працоўнай дзейнасці.

Не менш важнымі за ўзаемаадносіны з падначаленымі для мяне былі адносіны з калегамі-загадчыкамі. Асабліва шчырыя, цёплыя адносіны ў нас склаліся з Інай Іванаўнай Сцепчанкавай, якая ў той час загадвала аддзелам кнігасховішча. Глыбокі, удумлівы чалавек і адначасова самая элегантная жанчына, на мой погляд, у нашым вялікім калектыве, яна была мне вельмі сімпатычна. Абмен думкамі з ёю па розных вытворчых пытаннях, па праблемах узаемадзеяння па гарызанталі і вертыкалі вельмі дапамагаў мне.

Такім чынам, лічу, што вопыт, набыты мною, калі я ўзначальвала аддзел мастацтва, вельмі спатрэбіўся мне на пасадзе намесніка дырэктара па навуковай рабоце (1986–1995 гг.). Ні ў якім разе не прэтэндую на ўсебаковае раскрыццё дзейнасці на гэтай пасадзе, паколькі не ставіцца такая задача, ды і не дазваляюць памеры і характар аповяду.

Мяркую, што і тут для мяне адной з важнейшых задач была работа з людзьмі. Яна не выглядала як нешта абасобленае, самастойнае, а вялася пастаянна ў працэсе вырашэння малых і вялікіх праблем у жыцці бібліятэкі. Цяпер гэта ўжо было сістэматычнае ўзаемадзеянне пераважна з загадчыкамі падначаленых аддзелаў. Увесь час старалася пазіраць на сябе як бы збоку, аналізуючы і карэктуючы свае паводзіны і ўчынкi, часам з вялікай незадаволенасцю сабой.

Аднак былі перыяды, калі патрабавалася ўсе свае намаганні сканцэнтраваць менавіта ў гэтым кірунку. Так было ў час падрыхтоўкі да змен у структуры НББ. У падведамасных аддзелах такія змены даводзілася рабіць тройчы.

Як вядома, амаль усе буйныя біблітэкі маюць індывідуальную структуру, якая складвалася гістарычна пад уздзеяннем аб'ектыўных і суб'ектыўных фактараў. З цягам часу яна (структура) уваходзіць у супярэчнасць з задачамі, што стаяць перад бібліятэкай, або перастае адпавядаць аптымальнай арганізацыі тэхналагічных працэсаў. Апошняе асаб-

ліва яскрава праявілася пазней у ходзе аўтаматызацыі бібліятэчных працэсаў. Не маючы магчымасці падрабязней спыніцца на кожнай рэарганізацыі асобна, узгадаю толькі, што гэта было стварэнне навукова-бібліяграфічнага аддзела (1987 г.) на базе аддзела рэкамендацыйнай бібліяграфіі і бібліяграфічнага сектара аддзела беларускай літаратуры і бібліяграфіі (на той час); адзінага навукова-метадычнага аддзела (1987 г.) на базе адпаведных аддзелаў па рабоце з дарослымі чытачамі і дзецьмі. У далейшым практыка паказала, што даследчую і метадычную работу мэтазгодна таксама аб'яднаць у адным аддзеле бібліятэчнага аддзела (1991 г.), каб у яго межах сканцэнтравалася адзіны блок – ад вывучэння праблемы да ўкаранення вывадаў даследавання.

Нягледзячы на вялікія адрозненні ў кожным з трох выпадкаў, яны мелі агульнае – неабходнасць правядзення вялікай падрыхтоўчай тлумачальнай работы, каб супрацоўнікі пераканаліся ў мэтазгоднасці рэарганізацыі і сталі аднадумцамі, а не знаходзіліся ў апазіцыі. Гэта было тым больш складана, што змены ў структуры закраналі інтарэсы людзей, ставілі перад імі больш складаныя задачы, пазбаўлялі іх звыклага вытворчага асяродка, а часам трэба было прывыкаць і да новага калектыву. Таму я бязмежна ўдзячна загадчыкам нанова створаных аддзелаў Клаўдзіі Аляксандраўне Навуменка (у той час навукова-метадычны аддзел), Але Васільеўне Мураўёвай (навукова-бібліяграфічны аддзел), галоўнаму бібліёграфу таго ж аддзела Рыме Міхайлаўне Чыгіровай за разуменне і вялікую падтрымку.

Рэалізуючы сваю функцыю цэнтра метадычнай дапамогі дзяржаўным бібліятэкам, НББ увесь час шукала аптымальныя формы і метады ўздзеяння. Адным з такіх метадаў стаў комплексны аналіз дзейнасці абласных бібліятэк, які ажыццяўляўся ў 1988–1990 гг. З гэтай мэтай фарміраваліся брыгады з вядучых спецыялістаў шэрагу ключавых аддзелаў. Узначальвала іх заўсёды намеснік дырэктара па навуковай рабоце. Задача была складаная і адказная, патрабавала вялікага напружання і кваліфікацыі. Сярод вопытных спецыялістаў, з якімі лёгка працавалася, былі загадчык навукова-метадычнага аддзела Клаўдзія Аляксанд-

раўна Навуменка, пазней – загадчык цяпер ужо аддзела бібліятэказнаўства Галіна Канстанцінаўна Кулага, загадчык даведачна-бібліяграфічнага аддзела Ганна Маісееўна Салаўёва, загадчык аддзела беларускай літаратуры Людміла Мікалаеўна Рабок.

Неаднаразова ў брыгаду ўключалася на той час зусім малады галоўны бібліёграф даведачна-бібліяграфічнага аддзела Святлана Іванаўна Івашчанка. Думаецца, што работа ў такіх брыгадах побач з вопытнымі калегамі была ёй вельмі карысна і на справе забяспечвала пераемнасць пакаленняў.

Адначасова ў час гэтых і іншых брыгадных выездаў запамніліся цікавыя неафіцыйныя стасункі ў гасцініцах з агульнымі вячэрамі з хатніх прыпасаў. Можна было пагутарыць на вольныя тэмы, пажартаваць. Аднак часта насуперак нашаму жаданню гаворка зноў і зноў зводзілася да вытворчых пытанняў, хоць мы сабе жартам і забаранялі гэта рабіць.

Сапраўднай рэвалюцыяй не толькі ў рабоце бібліятэкі, але і ў свядомасці супрацоўнікаў, у тым ліку і членаў дырэкцыі, стаў 1989 год – пачатак работ па аўтаматызацыі бібліятэчных працэсаў. Трэба было навучыцца думаць нетрадыцыйна, крытычна паглядзець на тэхналогію, якая складвалася дзесяцігоддзямі. А для гэтага неабходна было вучыцца. З дапамогаю аўтаматызатараў без адрыву ад вытворчасці праводзіліся кароткатэрміновыя курсы па авалоданню камп’ютэрнай граматай, пачынаючы з членаў дырэкцыі, загадчыкаў аддзелаў, а паступова і супрацоўнікаў у адпаведнасці з планам – графікам аўтаматызацыі НББ.

І калі ў 1995 годзе аб ходзе аўтаматызацыі ў бібліятэцы ішла гаворка на калегіі Міністэрства культуры, адзначалася, што ўжо шмат зроблена: распрацавана канцэпцыя аўтаматызаванай інфармацыйнай бібліятэчнай сістэмы (АІБС); аўтаматызаваны найбольш працаёмкія працэсы – камплектаванне, апрацоўка, бібліяграфічная і выдавецкая дзейнасць. Са студзеня 1993 г. вядзецца электронны каталог на кнігі і аўтарэфераты. Ужо тады налічвалася звыш 50-ці аўтаматызаваных рабочых месцаў (АРМ).

Значнай падзеяй у жыцці НББ і бібліятэчнай грамадскасці Беларусі было стварэнне ў чэрвені 1992 г. Беларускай бібліятэчнай асацыяцыі (ББА), якая нядаўна ўжо адзначыла дзесяцігоддзе сваёй дзейнасці. Як любая рака пачынае свой шлях з крынічкі, маленькага ручая, так і Асацыяцыя рабіла першыя крокі са стварэння ініцыятыўнай групы, якая ўзяла на сябе ўсе арганізацыйныя клопаты. НББ адыгрывала адну з вядучых роляў у арганізацыйнай рабоце. У першай Радзе ББА мне было даручана ўзначаліць Камітэт заканадаўчай ініцыятывы. Адною з вялікіх і складаных работ, з якой пачаў сваю дзейнасць Камітэт, была распрацоўка Канцэпцыі развіцця бібліятэчнай справы краіны на бліжэйшыя 10–15 гадоў. У рабочую групу па яе распрацоўцы ўвайшлі 8 чалавек – чатыры ад Інстытута культуры (тагачасная назва), чатыры ад галіновых рэспубліканскіх бібліятэк. Узначальвала работу НББ. Кожны член групы пісаў пэўны раздзел. Падрыхтаваны матэрыял горача абмяркоўваўся на шматлікіх дыскусіях, усё гэта пратакаліравалася і адпаведным чынам дапрацоўвалася. Гатовы праект быў заслуханы і зацверджаны на калегіі Міністэрства культуры ў 1992 г.

За некалькі першых гадоў Камітэтам была распрацавана, а Радай зацверджана значная колькасць тыпавых нарматыўна-рэгламентуючых дакументаў, якія насілі міжведамасны характар.

Асобнае месца сярод іх займаў праект Закона аб бібліятэчнай справе ў Рэспубліцы Беларусь. Яго аснову рыхтавала НББ сумесна з Міністэрствам культуры. Прапановы, дапаўненні, змяненні ўносілі ўсе галіновыя рэспубліканскія бібліятэкі. У сакавіку 1995 г. праект быў зацверджаны Вярхоўным Саветам і артымаў сілу закона. На вялікі жаль, з праекта ў яго не ўвайшлі некаторыя важнейшыя эканамічныя палажэнні.

Азіраючыся на сваё жыццё (менавіта жыццё), пражытае ў сценах НББ, хочацца падкрэсліць надзвычай цёплую атмасферу, якая заўсёды мяне акружала, пачынаючы ад аддзела апрацоўкі і заканчваючы дырэкцыяй. Спакойныя, роўныя, таварыскія адносіны стваралі ўмовы для таго, каб

усе сілы можна было накіроўваць на выкананне сваіх службовых абавязкаў. Я ўдзячна сваім былым калегам па дырэкцыі: Галіне Мікалаеўне Алейнік – спачатку намесніку дырэктара па бібліятэчнай рабоце, а потым дырэктару; Тамары Уладзіміраўне Аксёнавай – намесніку дырэктара па бібліятэчнай рабоце, Таццяне Мікалаеўне Мінчэні – вучонаму сакратару, якія сваімі пастаянна добразычлівымі адносінамі, а часам і парадамі спрыялі мне ў рабоце.

Згодна з функцыянальнымі абавязкамі намесніка дырэктара па навуковай рабоце яго намаганні ў значнай ступені павінны быць накіраваны на навуковае і метадычнае забеспячэнне арганізацыі бібліятэчнай справы ў краіне. Паколькі гэту задачу адміністрацыйна выконвае Міністэрства культуры, а ў ім (на той час) канкрэтна галоўны спецыяліст Тамара Іванаўна Папова*, працаваць даводзілася ў непасрэдным, пастаянным кантакце з ёю. Мы раней былі добра знаёмы па сумеснай грамадскай рабоце ў НББ, паколькі ў мінулым яна працавала метадыстам, намеснікам дырэктара па навуковай рабоце. Гэта дало ёй добрае веданне як праблем НББ, так і бібліятэчнай справы Беларусі. Чалавек, пазбаўлены амбіцый, яна магла цаніць працавітасць іншых, ствараць спрыяльную рабочую атмасферу. Шмат праблем вырашалася сумесна: праводзіліся рэспубліканскія семінары, навукова-практычныя (у тым ліку і міжнародныя) канферэнцыі; рыхтаваліся матэрыялы да калегіі Міністэрства культуры.

* Попова Тамара Ивановна окончила Минский библиотечный техникум и в 1966 г. библиотечный факультет МГПИ. Работала библиотекарем сельской библиотеки, библиотеки Гарнизонного Дома офицеров. В 1973 г. пришла на работу в Государственную библиотеку БССР им. В.И. Ленина. С 1980 по 1983 гг. – заместитель директора по научной работе. В 1983 г. перешла на работу в библиотечную инспекцию Министерства культуры БССР. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”.

Адна з іх (1987 г.) асабліва запомнілася па сваёй складанасці і той небяспецы, якую яе рашэнні маглі б нанесці НББ і бібліятэчнай справе Беларусі. І да гэтага часу невядомы мне аўтар ідэі здолеў пераканаць міністра ў мэтазгоднасці стварэння адзінага метадычнага цэнтра пры Міністэрстве культуры для ўсіх устаноў культуры: клубаў, бібліятэк, музеяў. Галоўны аргумент – эканомія сродкаў. Пры гэтым не ўлічвалася, што аддзел бібліятэказнаўства працуе не толькі на рэспубліку, але і на сваю бібліятэку шляхам правядзення навуковых даследаванняў і падрыхтоўкі прапаноў па ўдасканаленню работы на падставе атрыманых вынікаў. Меўся і яшчэ больш важкі аргумент супраць такой рэарганізацыі. Аддзел бібліятэказнаўства ажыццяўляе навукова-метадычную дзейнасць у асноўным па арганізацыі і ўдасканаленню бібліятэчнага абслугоўвання ў рэспубліцы, рабоце з чытачом. Функцыянальныя аддзелы НББ аказваюць метадычную дапамогу па адпаведных напрамках (камплектаванне, апрацоўка, арганізацыя даведачнага апарату і гэтак далей), а значыць толькі ўся бібліятэка здольна поўнаасцю выконваць навукова-метадычную функцыю. Такімі аргументамі ўзброіліся мы з Тамарай Іванаўнай, рыхтуючыся да калегіі. Але існавала яшчэ небяспека, што нам не дадуць магчымасці поўнаасцю выказацца. Вядомы былі выпадкі, калі міністр культуры (у той час Юрый Міхайлавіч Міхневіч), чалавек рэзкі і некарэктны, часам абрываў даклады нават начальнікаў абласных упраўленняў культуры. Я на ўсякі выпадак падрыхтавала такую фразу: “І падсудным даюць апошняе слова, прашу мяне даслухаць”. Але нам была дана магчымасць выказацца, аргументы нашы былі пераканаўчымі, праект рэарганізацыі навукова-метадычнай службы ўстаноў культуры не быў прыняты. Можна сабе ўявіць, якога нервовага напружання гэта нам каштавала!

Пачатак 90-х гг. цяпер ужо мінулага стагоддзя запомніўся мне як светлы і яркі. Беларусь атрымала суверэнiтэт. Была прынята дзяржаўная праграма па адраджэнню нацыянальнай культуры і беларусізацыі краіны. У адпавед-

насці з ёю была распрацавана і праграма ў НББ. Каб дапамагчы супрацоўнікам успомніць беларускую мову, а каму і авалодаць ёю, пры бібліятэцы працавалі курсы беларускай мовы. На беларускую мову перавялі справаводства, на ёй выходзіла большасць навукова-метадычных выданняў. Чаму мяне, рускую па нацыянальнасці, шчыра хвалявала і зараз хвалюе гэта праблема, да канца адказаць не магу і самой сабе. Хутчэй за ўсё таму, што бязмежна балюча бачыць, як звужаецца сфера ўжывання, як існуе рэальная пагроза знікнення гэтай мілагучнай, прыгожай, старажытнай мовы. Адноснае веданне беларускай мовы я атрымала ў сельскай сярэдняй школе, дзе на ёй вялося выкладанне ўсіх прадметаў. Каб дапамагчы супрацоўнікам у авалоданні для большасці іх роднай мовай, я імкнулася стварыць моёнае асяроддзе, пастаянна размаўляючы па-беларуску. І, здавалася, пэўныя вынікі былі дасягнуты. Рэшткі іх засталіся і зараз, хаця іх захаванню і развіццю не спрыяе агульная сітуацыя ў краіне.

От составителей: Ирина Александровна, спасибо Вам за Вашу искренность, честность и справедливость. За то, что сами умели и нас учили, как надо работать.

Тамара Егоровна Писецкая в 1965 г. окончила библиотечный факультет МГПИ. С 1955 по 1960 гг. была личным секретарем писателя Янки Мавра. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1961 г. Работала на должностях помощника библиотекаря, переплетчика, библиотечного техника, курсирующей, старшего библиотекаря, а с 1977 г. — заведующая сектором периодики в отделе книгохранения. Награждена медалями “За доблестный труд”, “За трудовое отличие”, Почетными грамотами Министерства культуры БССР.

ЗДЕСЬ Я ПРОРАБОТАЛА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ

Первый раз я пришла в библиотеку в 1961 г. Я поступила на библиотечный факультет (заочное отделение), и нам сказали, что интересующую нас литературу можно взять на абонементе в Ленинке.

...Пришла я на абонемент, спросила о нужной мне книге. Заведующей абонементом тогда работала Елена Федоровна Лысковенко. Таким тихим-тихим голосом она объяснила, что нужной мне книги на абонементе нет, но можно записаться в читальный зал.

...Первое впечатление от библиотеки – необыкновенный простор. И лестницы в коврах. Ковры на ступеньках придерживались специальными металлическими прутьями, иногда они выпадали из креплений, и тогда ковры начинали провисать...

Мне очень нравилось наблюдать, когда работники библиотеки после окончания работы выходили из библиотеки. Все такие важные!..

В библиотеке тогда уже работали мои подружки по институту, а вскоре и я пришла устраиваться на работу. Это было в конце сентября 1961 г. Захожу в кабинет И.Б.Симановского, там стоит высокое-высокое кресло, а в нем утопает глубокий старик.

Меня послали работать в 1-й читальный зал на выдачу. Ой, как я ждала своего первого читателя! А тут слышу, между стеллажами кто-то плачет. Оказалось – Элла Бондаренко*, ее переводят в Книжную палату. Спрашиваю: “Это из-за меня? Да мне же все равно, где начинать работать, и я могу туда пойти...”

И определили меня тогда в книгохранилище. Вот там я и проработала всю свою жизнь. Первая должность – пере-

* Бондаренко Элеонора Акимовна в 1960 г. окончила библиотечный факультет МГПИ. Работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1960 по 1964 гг. С 1985 по 1992 гг. – главный библиотекарь отдела книгохранения.

плетчик. В хранилище меня поразили необыкновенный запах книг и люди: все всё знают. А еще поразила домашняя обстановка. Мне было очень интересно, что вот приходишь на работу, а там все как-то по-свойски.

...Помню, на абонементе Ольга Михайловна Слуцкая работала, а у нее коса была тяжелая, голову оттягивала назад, и походка у нее такая прямая, что ли. Так Мария Марковна* (помните ее?) все время кричала: “Ты что, чайник себе на голову поставила?”.

Еще у нас в хранилище работала Юзефа Викентьевна Довнар**.

У них с Марией Марковной было соревнование за первенство. И звали мы их Манюня и Юзя. Если что-то не так, выходят из-за стеллажей с кучей книг и начинается: “Что этот Голенко столько книг набрал, иди посмотри, сколько за ним числится...” Крику!

А расстановка? Мы тогда молодые были, расставляли литературу и пели. Тогда в хранилище работали Люда Шатько, Надя Мащенко, Майя Андрущенко, Рая Барыгина, Валя Леонова... Молодые же были!

А как заходит в хранилище Симановский, все начинают кричать: “Директор идет!” И разбегаются. Он зайдет, станет и стоит. Постоит-постоит, потом к Марии Марковне подойдет и спросит, кто что читает. Мария Марковна все

* Ривкина Мария Марковна родилась в 1914 г. в Витебской губернии. В 1932–1941 гг. – учительница неполной средней школы в Витебской области. В 1942–1943 гг. – санитарка партизанского отряда. С 07.05.1945 г. до 1986 г. – сотрудница отдела книгохранения Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Награждена медалями “За боевые заслуги”, “Партизану Великой Отечественной войны” II степени, “За победу над Германией”, “За доблестный труд”, Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР.

** Довнар Юзефа Викентьевна окончила семилетку и трехгодичные библиотечные курсы при Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина. Работала в библиотеке с 1932 по 1941 гг. помощником библиотекаря. В марте 1944 г. снова пришла в библиотеку и работала в отделе книгохранения до 1983 г.

ему расскажет. А тут еще Юзефа Викентьевна выйдет из-за стеллажей с охапкой книг и добавит, кто стопками литературу берет, кто задолжал...

...Помню, чтобы попасть в читальный зал, очереди на улице стояли. И читатели какие были: Саченко, Никитин, Шушкевич, Голенко...

У нас в периодике работала Софья Романовна Минькова. Она работала в библиотеке еще до войны. Вот она и Аста Ивановна (работала в комплектовании) много рассказывали о том, как в библиотеке было до войны и в первые послевоенные годы. Интересные были эти послевоенные рассказы. Да мы, молодые, в пол-уха их слушали.

...А после работы мы, молодые, не очень-то спешили домой. Не хотелось уходить. Может, потому, что заочно учились и заниматься надо было...

Боже, как давно все это было! А сейчас перевернулся такой пласт воспоминаний, и кажется, что опять я молодая...

Тамара Егоровна обещала написать воспоминания в стихотворной форме. И, наверное, написала, просто постеснялась их опубликовать. Представляете, как человек любит библиотеку и насколько привязан к ней!?

Надежда Иосифовна Мащенко окончила МГПИ по специальности “педагогика”. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина с 1961 г. Сначала библиотечный техник, курсирующая, помощник библиотекаря, библиотекарь, затем старший библиотекарь, заведующая сектором, главный библиотекарь, заведующая отделом (с 1983 по 1998 гг.) книгохранения. Награждена медалью “За доблестный труд”, Почетными грамотами Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР.

Мащенко Н.И.

ВОСПОМИНАНИЯ КУРСИРУЮЩЕЙ ОТДЕЛА КНИГОХРАНЕНИЯ

1961 г. ...Меня привела устраиваться на работу Покатилова Людмила (Л.Ф.Шатько). Мы вместе учились в школе, а потом занимались в пединституте им. М.Горького на вечернем отделении, только на разных факультетах. Люда уже год работала в иностранном отделе, пользовалась уважением и любовью коллектива. А нужен был сотрудник в отдел книгохранения на курсирование (это связующее звено между читателем и хранением по доставке в залы литературы).

Директором был в то время И.Б.Симановский. Он всегда сам решал, брать человека или нет, только после личной беседы отправлял в отдел кадров для оформления на работу – и обязательно с испытательным сроком, который не входил, кстати, в стаж работы. Иосиф Бенцианович грозно поднял брови, внимательно посмотрел на меня и спросил об образовании. Я с гордостью ответила, что учусь на первом курсе, на вечернем отделении. “Нет, – сказал он, – на работу курсирующей нужна девушка с образованием 6 классов, чтобы она носила литературу и ни на что не претендовала, а то вы выучитесь и захотите стать директором”. И все-таки он направил меня в отдел кадров.

В отделе книгохранения работало тогда 16 человек. Заведующей отделом была Вера Антоновна Бычковская. Приняли меня в коллектив очень хорошо. Я должна была курсировать вместо Майи Савченко (М.Е.Андрущенко), а ей доверили более сложный участок – выполнение требований. Я была настолько счастлива, что работаю в Ленинке, настолько горда, что это состояние даже трудно описать. И сейчас, по истечении 41-го года работы, мои первые впечатления сохранились до сих пор: лучше нашего коллектива нет нигде, наши сотрудники очень квалифицированные, самые красивые и самые добрые.

Работать нам было очень интересно. Часть сотрудников трудилась в газетном зале, а часть – в хранилище. Все фонды нашего отдела находились за железной дверью, там, где после реконструкции разместили стеллажи компактного хранения. Читальные залы и отделы располагались в одном корпусе. Читателей в то время было не очень много, да и сотрудников тоже. Курсирующая собирала все требования по читальным залам. Нетерпеливые читатели, которые уже заказали литературу, выходили из залов в ожидании курсирующей. По ходу приходилось комментировать: “Вам выполнили, и вам выполнили. А вам придется немного подождать, на месте – нет, будет ответ”. В течение всего рабочего дня курсирующая должна была переносить всю отработанную читателями литературу из всех читальных залов. Для сдачи было определено специальное место, и все книги принимала одна сотрудница – Мария Марковна Ривкина. Она же расставляла картотеку и давала ответы на уже выданную литературу. Больше никто не имел права подойти к картотеке. Расставляла все книжные фонды тоже одна сотрудница – Юзефа Викентьевна Довнар. В отделе был отдельный сектор периодических изданий, которым руководила Мина Михайловна Бабицкая, и фонд газет, где работала Циля Марковна Сосланд. К нашему же отделу относилась переплетная мастерская, где “лечила” издания Ирина Андреевна Францкевич, прекрасный мастер своего дела.

Мы все жили и работали очень дружно. Всё друг о друге знали, вместе справляли свадьбы, новоселья, ходили на крестины, дни рождения, молодежь – на танцы. Никогда от молодых не отставало и старшее поколение. Нам было весело и интересно.

На всю библиотеку в то время была одна радиоточка. И когда в 1961 г. в космос полетел Ю.А.Гагарин, все сотрудники и читатели собрались в вестибюле и слушали радио. Как все радовались! А вечером жители города вышли на проспект и устроили настоящую демонстрацию.

В эти же годы шло строительство 2-го корпуса библиотеки, пять этажей которого предназначались для размеще-

ния всех фондов хранилища. Но места оказалось так много, думали, что никогда его не заполним.

Связь с корпусами осуществлялась через перемычки 3-го и 4-го этажей. И началось “великое переселение” фондов, ежедневные нескончаемые “цепочки” всех сотрудников библиотеки. Были и шутки, и смех, и даже песни.

За эту тяжелую работу отпускали на один час раньше, поэтому в “цепочки” шли с большим удовольствием. Что касается сотрудников нашего отдела, то раздвигать фонды, переносить и перемещать книги на большие расстояния приходится постоянно.

Прошло много времени. Изменились наша библиотека и жизнь, но первые впечатления о сотрудниках, с которыми я начинала свою трудовую деятельность, о библиотеке остались у меня навсегда.

Личность Надежды Иосифовны у большинства сотрудников, и молодых, и тех, кто постарше, ассоциируется с образом заботливой мамы. Скольких девочек она воспитала и научила! О ее заботе о наших ветеранах и бескорыстной помощи им можно не одну книгу написать. А о ее отношении к книгам и знанию фонда сотрудники сочинили четверостишие:

*В нашем фонде ералаш,
За день – тысяча пропаж.
Надя полчаса походит
И всю тысячу находит.*

Римма Михайловна Чигирёва в 1957 г. окончила геофак БГУ. С 1961 г. работала в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина. С 1976 г. – заведующая отделом белорусской литературы. С 1988 по 2002 гг. – главный библиограф научно-библиографического отдела. Награждена Почетными грамотами Министерства культуры СССР и БССР. Имеет ряд публикаций по библиографии.

Стаж работы в библиотеке – 41 год (без каких-либо перерывов).

ЭТО БЫЛО...

Воспоминания... Они позволяют окунуться в прошлое, побыть “в тех временах”, вспомнить друзей, сотрудников, жизнь библиотеки, свою работу.

1961 год. Я, выпускница геолого-географического факультета БГУ, преподаватель географии средней школы пришла в библиотеку. Директор библиотеки И.Б.Симановский хотел пригласить в отдел белорусской литературы и библиографии (так он назывался в то время) именно географа-краеведа. Потом, уже работая в библиотеке, я окончила высшие библиотечные курсы, философское отделение вечернего университета марксизма-ленинизма, аспирантуру при Московском институте культуры в Химках.

Первое время моего пребывания в библиотеке ознаменовалось для меня удивительными открытиями, поисками путей овладения новой для меня работой, постоянными контактами с людьми, встречами с книгами (хотя у меня дома была богатая библиотека краеведческой литературы), интересными делами, творчеством, приносящим радость.

В дальнейшем все это наложило отпечаток на все годы моей работы в библиотеке и нашло свое продолжение.

Мне повезло... Меня окружали прекрасные люди, преданные своей профессии, любящие людей. Это А.Сокольчик, Н.Ватаци, В.Опацкая, Л.Бобкова, А.Фрайман и др.

И.Б.Симановский сразу почему-то решил, что я должна заниматься наукой. В беседах со мной (видимо, как с новым сотрудником) он знакомил меня с известными в то время библиографами СССР (Бriskман, Николаев и т.д.), о которых я, конечно же, не слышала. Он хотел, чтобы я занималась библиографоведением, и вселял в меня мысль о научной работе. Я самостоятельно изучала историю и теорию библиографии, что в дальнейшем и привело меня в аспирантуру.

То было удивительное время, когда все, что мы делали, разрешалось и поощрялось. Дух творчества, товарищества,

доброжелательности, взаимопомощи царили в те годы (да и в дальнейшем) в белорусском отделе.

Помню случай. В библиотеке отключили свет, а читателю срочно понадобилась книга. Казалось невероятным, как можно в полной темноте в белорусском хранилище найти и принести читателю книгу. Но книга нашлась. Читатель был поражен, и недовольство его (о возможной потере времени) тут же исчезло. Но это был особый случай.

Работа с читателями приносила удивительное ощущение нужности. Обслуживание читателей я сравнивала с работой учителя в школе. Там я была нужна детям, а здесь, в библиотеке, оказалась нужна взрослым людям. В белорусский отдел читатели ходили, как на работу. Многие из них приходили после рабочего дня. Некоторые постоянные читатели обращались к нам после первой смены, не задумываясь о том, что нам пора идти домой. И мы оставались, не уходили.

Читатели отвечали благодарностью. Как-то нам передали каравай (торт) с Борисовского хлебозавода за установление даты пуска хлебозавода. Однажды мы получили набор шоколада из украинского города от студентки-заочницы за вовремя присланные ксерокопии материалов о промышленности Беларуси, причем эта студентка и не предполагала, что получит не список литературы, а готовый материал. Ну и, конечно же, конфеты от благодарных читателей после очередной защиты диссертации. А как-то всем женщинам отдела на 8-е Марта подарили духи "Кармен".

А сколько радости принесла работа по доработке читательских требований и заявок по справочно-библиографическому аппарату! Иногда, казалось, невозможно найти требуемый читателями запрос (книгу). И вот поиск книги (статьи), когда использовались логические предположения, умозаключения, цепь предположений, завершался успехом, и мы испытывали настоящее счастье! В подобной работе мне, например, большую помощь оказала книга Беркова "Библиографическая эвристика". Когда мне поручили работать с топографической картотекой, в моих руках оказалась вся Беларусь по отдельным ее местностям: областям, районам,

городам, природным объектам. Это напоминало мне мой любимый геофак. Работая с картотекой, я внесла ряд предложений по ее ведению и расширению источников наполнения.

Работа с картотекой, выполнение многочисленных справок содействовали моему увлечению белорусоведением и краеведением и послужили началом моей методической и научно-исследовательской работы.

Письменные справки мы выполняли для библиотек, учреждений, предприятий, отдельных читателей. Делали не только сложные разыскания, составляли списки литературы, но и давали рекомендации по их использованию, последовательности чтения литературы, делали выписки из труднодоступных источников и т.д.

Мне много приходилось давать консультации, читать лекции для экскурсоводов, в институте повышения квалификации культпросветработников, выступать на различных конференциях, семинарах на самых разных уровнях. Разрабатывала теоретические вопросы белорусской библиографии, белоруссковедческого и краеведческого библиографоведения, методику краеведческой работы библиотек. Много полезного давало общение с известными библиографами СССР Н.Карташовым, А.Мамонтовым, И.Михлиной, В.Масловой, И.Моргенштейном, Е.Коган, В.Фокеевым, Л.Толчинской, В.И.Леончиковым и др.

Потом была аспирантура, кандидатские экзамены. Я ее окончила, но защитить диссертацию на тему "Теоретические и методические вопросы библиографирования литературы о союзной республике" не удалось из-за смерти руководителя и невозможности поездок в Москву по материальным соображениям.

Потом были многочисленные выступления, командировки, редсоветы, подготовка многочисленных публикаций, рецензирование книг, статей, диссертаций, дипломных работ уже в научно-библиографическом отделе.

Особо хочется отметить процесс подготовки библиографических указателей: поиск литературы, знакомство с ней, отбор, аннотирование. Это очень увлекало, расширяло кру-

гозор, вырабатывало самостоятельность мышления, навык к сложнейшим разысканиям и приносило большую радость от ощущения нужности и полезности этого труда.

В библиотеке в 1960–80 гг. было интересно. Общественная жизнь была ключом. Проводились вечера, интересные собрания, туристские поездки, детские утренники, чествования ветеранов войны и труда, занятия по повышению квалификации, комсомольские семинары; велась работа общественных организаций. Многие бывшие комсомольцы теперь занимают высокие должности.

А какие вечера мы устраивали! У нас были солисты, дуэты. Мы разучивали песни, ставили небольшие пьески, сами составляли сценарии, программы. К вечерам устраивались выставки детских рисунков, рукоделий наших сотрудников, конкурсы на лучшие блюда... Это было прекрасно! Активными участниками самодеятельности были С.Ковязина, О.Кабуш, З.Кац, А.Гольдина, Г.Петрушко, В.Селицкая, Т.Смирнова, В.Жак, В.Леонова.

Редколлегия нашей газеты “Книга – массам” помещала часто такие материалы, что около очередного выпуска толпился народ. Мы помещали кроссворды о людях библиотеки, фотографии сотрудников в детстве, юности (“Как молоды мы были...”) с предложением узнать “кто это?”.

Надолго запомнился конкурс на лучший рассказ о своем отделе с демонстрацией самодеятельных экспонатов, характеризующих деятельность отдела. Это надо было видеть и слышать! Все это было, было...

Хочется отозваться добрым словом о сотрудниках библиотеки, общение с которыми приносило творческое вдохновение. Это Э.Н.Цыганков, И.А.Синицына, А.П.Демченкова, З.А.Седая, В.Н.Дышиневич, Г.Н.Олейник, И.И.Степченкова, А.Г.Меламед, Г.Ф.Гришина, З.Л.Елисаветская, Т.И.Рощина, Л.Н.Рабок, Л.Н.Новицкая, Р.Ф.Сипакова, Л.И.Курилина, И.И.Курбатова, сотрудники научно-исследовательского отдела.

Ощущение чего-то хорошего, светлого присутствовало во мне все годы моего пребывания в библиотеке.

Спасибо всем!

Римма Михайловна – один из самых известных сотрудников библиотеки. В конце концов, далеко не о каждом пишут курсовые и дипломные работы студенты библиотечного факультета. А мы любим ее не только за научные изыскания, но и за неповторимую игру на рояле. И даже предполагаем, что рояль был куплен специально для нашей Риммы Михайловны.

Инна Ивановна Бикашова в 1961 г. закончила библиотечный факультет МГПИ и пришла работать в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина. С 1974 г. – заведующая сектором МБА, с 1989 по 1995 гг. – заведующая отделом МБА. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР.

Бикашова И.И.

КАК Я УЗНАЛА, ЧТО ТАКОЕ ПРОФСОЮЗЫ

Было это в 1961 г., когда я после окончания МГПИ им. А.М.Горького была приглашена на временную работу в 1-й читальный зал Государственной библиотеки им. В.И.Ленина вместо ушедшей в декретный отпуск Кореньковой Зинаиды Андреевны. Однажды подходит незнакомая дама и представляется: “Я – Опацкая Елизавета Игнатъевна*”, председатель местного комитета профсоюза библиотеки. Я узнала, что Вы уже более трех месяцев работаете временно. Знаете ли Вы, что после такого срока, если не сделан пере-

* Опацкая Елизавета Игнатъевна родилась в 1920 г. В годы войны – связная партизанского отряда “Разгром” в Минской области. В 1946 г. окончила исторический факультет БГУ и пришла на работу в библиотеку. С 1968 по 1976 гг. – заведующая отделом белорусской литературы и библиографии. Награждена медалью “Партизану Великой Отечественной войны” II степени, Почетными грамотами Верховного Совета БССР и Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

рыв в работе, вас обязаны зачислить в штат на постоянную работу? Если Вы хотите остаться нашим сотрудником, я поговорю с администрацией и укажу на их упущение и нарушение закона... Если у Вас будут проблемы, ищите меня в отделе белорусской литературы. Если нуждаетесь в лечении, отдыхе – тоже прошу заходить ко мне. Профсоюзы обязаны Вас защищать”.

Через день после этого разговора меня пригласили в отдел кадров и предложили постоянную работу в отделе домашнего абонемента и МБА, где я проработала всю свою жизнь. Так с первых шагов моей трудовой деятельности я узнала о профсоюзах.

В библиотеке велась очень активная профсоюзная работа. Все это чувствовали. Стоило кому-то заболеть, даже не очень серьезно, профком сразу выделял 3 рубля для помощи больному, а это была немалая сумма по тем временам, библиотекари всегда жили небогато. На эту сумму закупались продукты: овощи, фрукты и заболевшего обязательно навещали товарищи из отдела. А если кто-то попадал в больницу, то его навещали члены месткома и старались всячески морально поддержать.

Местком организовывал прекрасные вечера отдыха ко Дню Победы, 8-е Марта и другим датам, на которые сотрудницы приходили с мужьями, детьми, девушки – со своими избранниками. Вскладчину накрывались столы, гремела музыка. Люди расслаблялись, беседовали, танцевали, становились ближе друг другу вне рабочей обстановки. А какие устраивались выставки шитья, вязания, вышивки, блюд, цветов!

Мне запомнилось, как Евгения Антоновна Валькович придумала “Дешевое блюдо быстрого приготовления”: на блюде лежала одна шпротинка. Все очень смеялись.

Устраивались выставки детских поделок и утренники для детей и внуков сотрудников. Я сама неоднократно работала в месткоме и знаю, как много приходило ребят с мамами, бабушками, дедушками на такие мероприятия. Местком устраивал турпоходы выходного дня под руководством И.Жолудева. Благодаря месткому мы побывали во многих

городах и исторических местах – есенинских, толстовских, пушкинских, по Золотому кольцу, по многим прибалтийским городам. Ездили в Киев, Москву, Ленинград, Калининград.

А какими незабываемыми становились поездки за грибами, ягодами. Была в библиотеке и художественная самодеятельность. Ее организовала Е.А.Валькович*. Был у нас свой хор, а Чигирева Римма Михайловна – вечный аккомпаниатор. А как отплясывали “Лявониху” Зоя Кац и Галя Алексеева, как солировала Ольга Кабуш! Стихи читала В.Леонова. Ставили даже небольшие пьесы. Помню, как Костя Санько изображал шаха, а наши молодые сотрудницы, в том числе Лариса Прядко и Валя Леонова, – наложниц гарема, как выступала с сатирическими сценками Валя Артемова, как пели придуманные сотрудниками частушки А.С.Карпенко и Н.П.Ширяева**.

Люди шли на работу, как домой, и праздники отмечали по-домашнему. А какие викторины устраивала Р.Чигирева. Назывались они “Знаешь ли ты свой край?” Как много придумывала она интересных вопросов. И тому, кто первый ответит на все правильно, полагался приз. Я много раз была победителем и получала в награду то интересные книги, то букеты цветов, то коробки конфет. Я была уверена, что для поощрения победителей библиотека выделяла средства. И только много лет спустя узнала, что все эти призы Р.Чигирева покупала за свои деньги.

* Евгения Антоновна Валькович в 1954 г. закончила библиотечный факультет МГПИ. Работала инспектором по библиотекам Гомельского областного управления культуры. С 1961 г. работала в библиотеке старшим библиотекарем, ученым секретарем, с 1973 г. – заведующей отделом иностранной литературы. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

** Нина Петровна Ширяева родилась в 1912 г., с 1953 г. работала в библиотеке. За многолетнюю и активную работу (проработала до 1987 г.) награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

Не могу не вспомнить своих дорогих наставников Елену Степановну Круковскую, Ревекку Исааковну Штильман. Они помогали узнавать фонды, общаться с читателем. Учили, что читатель может быть и грубым, и не очень воспитанным. А мы, библиотекари, всегда должны помнить, что на работе мы не сами по себе, а представители культурной фирмы, и должны ее достойно представлять.

Эти люди стали мне, несмотря на большую разницу в возрасте, друзьями на всю жизнь. Они умели поддержать вниманием и добрым словом в тяжелых ситуациях, подбодрить, посоветовать, направить. Около сорока лет я работала в библиотеке. Она была для меня родным домом. Когда я этот дом покинула, вспоминается много доброго, светлого, веселого. Всем, кто придет трудиться в этот дом в будущем, желаю встретить добрых, умных, мудрых наставников, ходить на работу с удовольствием и радостью и сохранить в сердце самые светлые чувства о нашей библиотеке и ее людях.

О том, что Инна Ивановна – добросовестный работник и отзывчивый человек, знают все, кто хотя бы немного знаком с ней. К тому же она – непревзойденный рассказчик. Вот кто мог бы в лицах поведать историю библиотеки... Или изложить ее в стихах. А сколько чудесных песен она знает!

Лариса Ивановна Прядко закончила в 1961 г. библиотечный факультет МГПИ, с 1962 г. работает в библиотеке. С 1979 г. – заведующая сектором систематического каталога в отделе обработки, с 1983 по 1996 гг. – заведующая отделом обслуживания. Сейчас работает в отделе МБА и индивидуального абонемента. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР, Почетным знаком Министерства культуры Республики Беларусь “За значны асабісты ўклад у развіццё беларускай культуры”.

ВОСПОМИНАНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, ИСТОРИЯ ДЕЛА, КОТОРОМУ МЫ СЛУЖИЛИ...

Я хочу рассказать о том, что мне было интересно, что волновало меня, и, хочется надеяться, будет интересно другим.

Ровно 40 лет прошло с тех пор, когда я, закончив библиотечный факультет пединститута им. А.М.Горького, открыла дверь Госбиблиотеки БССР им. В.И.Ленина в качестве ее сотрудника. Чувства, которые я испытываю в настоящее время, хочется выразить словами из песни: “Представить страшно мне теперь, что я не ту открыла б дверь...”.

С первого дня своей работы я почувствовала, что мне повезло, я пришла в очень хороший коллектив. И доказательством тому был мой первый рабочий день в общем читальном зале. Когда я пришла на вторую смену в студенческий зал, у меня не было и пяти минут, чтобы познакомиться с фондом, с технологией работы. Объяснять было некому и некогда, стояла огромная очередь читателей. Работала со мной в этот день Круковская Елена Степановна, необыкновенный человек, добрый, внимательный, высочайшей культуры, настоящий профессионал. Когда читатель просил меня подобрать нужную ему литературу, она молча брала меня за руку и подводила к полке. Я ей была бесконечно благодарна, и эта память сохранилась у меня по сей день.

Читальные залы в то время работали до 23-х часов. Сотрудникам было очень сложно добираться домой в такое позднее время.

Невозможно забыть такой случай в начале моей трудовой деятельности. В связи с тем, что я проработала непродолжительное время в библиотеке, мне не хватило смелости сказать руководителю сектора Бакланову Николаю Игнатье-

вичу* о том, что у меня в один из рабочих дней состоится свадьба. Я отработала полный рабочий день и ушла со спокойной совестью на собственную свадьбу. Трудно поверить в это, но так было на самом деле. Такое было наше поколение.

В 1962 г. было построено здание 2-го корпуса библиотеки. Книги из хранилища I-го корпуса необходимо было переместить в новое здание. Осуществлялось это следующим образом. Все сотрудники, невзирая на преклонный возраст, а также должностной статус, выстраивались в “цепочку”, которая тянулась на очень большие расстояния из одного корпуса в другой, по лестницам и этажам. Пачки книг передавались из рук в руки, и так – весь рабочий день. Аналогичные “цепочки” имеют место и в настоящее время.

На протяжении 1962 г. я числилась на временной работе. В те времена нового сотрудника сразу не зачисляли на постоянную работу. Администрация библиотеки на протяжении нескольких месяцев “присматривалась” к сотруднику. В тот год я работала в отделе комплектования вместо И.И.Степченковой** (она была в декретном отпуске), затем в отделе белорусской литературы и библиографии вместо В.К.Жак. Она также была в декрете. И только по истечении почти года я была зачислена на постоянную работу в

* Бакланов Николай Игнатьевич окончил Военно-политическую академию им. В.И.Ленина. С 1941 г. был на фронте. Подполковник в отставке. В Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина – с 1961 г.: заведующий сектором общих читальных залов, старший библиограф спецфонда (с 1965 по 1975 гг.). Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

** Степченкова Инна Ивановна в 1955 г. окончила библиотечный факультет МГПИ. С 1956 г. работала в библиотеке исполняющей обязанности старшего библиотекаря, старшим библиотекарем, заведующей сектором отдела комплектования. С 1975 г. – главный библиотекарь отдела книгохранения, с 1976 по 1983 гг. – заведующая отделом книгохранения. С 1986 до 1991 гг. работала в научно-исследовательском отделе. Награждена значком “За отличную работу”, Почетными грамотами Министерства культуры СССР и Министерства культуры БССР.

отдел МБА и абонементы научной книги. Этот отдел находился во 2-м корпусе библиотеки на втором этаже. Фонд абонементов составлял в то время более 200 тыс. экз. В отделе был алфавитный каталог.

С огромным удовольствием и добрыми чувствами вспоминаю то время. Мне очень нравилось обслуживать научных работников и специалистов, кроме того, в этом отделе был необыкновенный коллектив. Нашими учителями в профессиональном и человеческом плане были Штильман Рива Исааковна (зав. отделом), Ластовенко Елена Федоровна, Карпенко Анна Степановна (зав. отделом). Нам было очень комфортно трудиться с такими чудными людьми, настоящими профессионалами. А рядом с ними работали мы, молодые специалисты: Леонова Валентина Александровна (в то время Гриневиц), Рабец Зинаида Федоровна (Ткачева), Соловьева Анна Моисеевна, Бикашова Инна Ивановна и я, Прядко Лариса Ивановна (Шинкевич). Между нами и старшим поколением были великолепные профессиональные и человеческие отношения и настоящим счастьем было находиться рядом, помогать в трудные, сложные времена нашей жизни.

На абонементе научной книги я проработала более 15-ти лет. В связи с тем, что не хватало свободных помещений для размещения основного фонда, было принято решение о реформировании нашего отдела. На мой взгляд, была допущена ошибка. Фонд отраслевой литературы был передан в отдел обменных и резервных фондов, каталоги были просто уничтожены. Отдел к тому времени располагал прекрасным алфавитным каталогом, а также был составлен систематический каталог, который именно мне было поручено сделать.

Освободившегося помещения хватило на очень короткое время...

Если ранее абонемент научной книги обслуживал всех научных работников и специалистов с высшим образованием г. Минска (свыше 5 тыс. чит.), то в настоящее время — около 1,5 тысячи, причем контингент абонентов значительно ограничен. Обслуживаются в основном только научные работники при наличии ученой степени. Такое ограничение существует потому, что читатели абонементов пользуются

изданиями из основного книгохранилища в связи с отсутствием фонда отраслевой литературы на абонементе. Только в настоящее время началась работа по организации отраслевого аналогичного фонда, который с каждым годом увеличивается. Такой подход считаю правильным, потому что экземплятность основного фонда небольшая (1–2 единицы), и при наличии большого количества читальных залов в библиотеке, МБА, абонементе и так далее такого количества экземпляров недостаточно, чтобы обеспечить всех пользователей.

Когда осуществлялась реорганизация абонемена научной книги, было понятно, что количество сотрудников этого отдела будет уменьшаться. Мне было предложено заведовать сектором систематизации отдела обработки и каталогов или зав. отделом обменно-резервных фондов. Директор библиотеки Э.Н.Цыганков посоветовал мне работать зав. сектором систематизации. Он аргументировал это тем, что я смогу многому научиться, работая под руководством зав. отделом обработки и каталогов Галины Федоровны Гришиной, настоящего профессионала, незаурядной личности. Ее жизнь, а главное профессиональные дела – это мир, распахнутый всем ветрам тех бурных и сложных лет. Она всегда относилась к числу первопроходцев. Работать под ее руководством было большим счастьем, я старалась учиться у нее высочайшему профессионализму и прекрасным человеческим качествам.

В секторе систематизации я проработала более пяти лет. Рядом с молодежью трудились настоящие асы библиотечного дела: Лившиц Софья Исааковна, Кириленко Галина Николаевна, у которых мы учились не только профессионализму, но и житейской мудрости.

Работа с каталогами меня не очень устраивала. Во-первых, потому, что часто менялись индексы УДК. В этой связи постоянно приходилось осуществлять редакцию систематического каталога, и это был бесконечный процесс. У меня было такое ощущение, что систематический каталог невозможно привести в идеальное состояние. Во-вторых, мне

очень не хватало общения с людьми, хотелось вернуться к работе по обслуживанию читателей.

Такая возможность мне была предоставлена в 1983 г. В том году уходила на пенсию Вера Яковлевна Владысик*. Она возглавляла отдел обслуживания с 1962 г. более 20-ти лет. Вера Яковлевна была удивительным организатором, опытным и глубоким специалистом, а еще она была тонким психологом, с прекрасными человеческими качествами. Простота, искренность в отношениях с подчиненными обеспечили ей заслуженный авторитет в коллективе, а также среди библиотечных работников республики и за ее пределами. На протяжении многих лет, уже после ухода на пенсию, коллеги и читатели вспоминают ее добрым словом.

Когда мне предложили заведовать отделом обслуживания, было опасение: справлюсь ли, оправдаю ли доверие администрации? Отдел самый многочисленный по количеству сотрудников (много структурных подразделений, разбросанных по трем корпусам). Кроме того, читатели с их проблемами, забота о них...

Библиотека в то время обслуживала более 37 тыс. человек. Учитывая то обстоятельство, что мне очень хотелось работать на обслуживании, я все же решилась и перешла на должность заведующей отделом обслуживания в 1983 г. Проработала в этом отделе свыше 13-ти лет. Эти годы пролетели как один день.

Осталось в памяти на всю жизнь чувство величайшей признательности бывшему директору библиотеки Э.Н.Цыганкову и бывшему заместителю директора по библиотечной работе И.А.Синициной за их необыкновенное отношение к сотрудникам, за их помощь начинающим заведующим

* Владысик Вера Яковлевна в 1949 г. окончила библиотечный факультет МГПИ. С 1951 по 1961 гг. – преподаватель Минского библиотечного техникума. В 1961 г. пришла работать в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина. С 1962 по 1983 гг. – заведующая отделом обслуживания. Награждена медалью “За доблестный труд”, значком “За отличную работу”, Почетными грамотами Верховного Совета БССР и Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

щим отделами в решении всех профессиональных вопросов. Осталась горечь, боль оттого, что их так давно нет с нами...

Необходимо отметить еще и то, что ни одна проблема, ни один профессиональный вопрос невозможно было бы решить без нашей администрации, ее активного участия. Поэтому и хочется сказать добрые слова в адрес директора Г.Н.Олейник и заместителей директора Л.Г.Кирюхиной и Т.В.Аксеновой. Находясь на должности заведующей отделом, я постоянно чувствовала поддержку, понимание, помощь в решении любых профессиональных вопросов. Кроме того, невозможно вспомнить ни одного случая, когда кто-либо из администрации, как принято говорить, “вызвал на ковер” и устроил хорошую проработку за допущенные ошибки, упущения. Любое творчество, новые идеи приветствовались всегда. Не могу не отметить высокие человеческие качества руководителей. Когда любой сотрудник оказывался в очень сложных житейских ситуациях, поддержка, внимание со стороны нашей администрации присутствовали всегда.

Отдел обслуживания, как и любой другой отдел библиотеки, не мог функционировать в изоляции от других. Все заведующие отделами работали как звенья одной цепи. Отношения строились на взаимопонимании, взаимопомощи, взаимовыручке. С благодарностью за хорошее сотрудничество вспоминаю Седую Зою Антоновну, бывшую заведующую справочно-информационным отделом, Валькович Евгению Антоновну, бывшую заведующую отделом иностранной литературы, Чигирёву Римму Михайловну, бывшую заведующую отделом белорусской литературы и библиографии, Мащенко Надежду Иосифовну, бывшую заведующую отделом книгохранения, Соловьеву Анну Моисеевну, бывшую заведующую справочно-информационным отделом, Радевич Тамару Константиновну, бывшую заведующую отделом обработки и каталогов, Гурскую Ларису Владимировну, заведующую отделом авторефератов и диссертаций, Рабок Людмилу Николаевну, заведующую отделом белорусской литературы и библиографии и др.

Отдел обслуживания в то время состоял из ряда структурных подразделений (секторов, групп). Размещались они в трех корпусах библиотеки. В структуру отдела входили отраслевые читальные залы для научных работников и специалистов, общий читальный зал для студентов, газетный зал, выставка новых поступлений, сектор регистрации читателей и статистического учета, сотрудники контроля всех корпусов библиотеки. Позднее был присоединен абонемент научной книги. В отделе работали 55 сотрудников.

Находясь на этой должности, я с коллективом отдела старалась, сохраняя традиции, искать и внедрять новые технологии путем проведения исследований, экспериментов, приходило к выводам, на основании которых осуществлялось внедрение всего нового, передового. Хочу отметить, что на протяжении 13-ти лет работы в этой должности было немало ошибок, проблем, трудностей. Несмотря на все сложности, мне кажется, что я нашла свою дорогу и людей, которые вместе со мной были заинтересованы в реализации задумок, планов, и за этим стояли их воля, энергия, интеллектуальные способности, душевные порывы, которые не позволяли довольствоваться тем, что имеют, а заставляли искать, думать, совершенствоваться.

Хочется отметить настоящих профессионалов своего дела, работавших и работающих сейчас в отделе обслуживания: Стружецкую Людмилу Георгиевну, Семкину Ольгу Васильевну, Кизилло Валентину Степановну, Рабец Зинаиду Федоровну, Кашевскую Аллу Антоновну, Палий Светлану Владимировну, Денисевич Тамару Михайловну, Климову Анну Михайловну, Бизунову Лидию Васильевну, Радкевич Галину Ильиничну, Воронько Галину Иосифовну, Олейникову Наталью Павловну и др. С их непосредственным участием осуществлялись все наши планы, задумки, решались проблемы отдела. Каждый из этих сотрудников индивидуален в своем творчестве, в своей профессиональной деятельности. Объединяют же всех общие цели, задачи и их реализация. Я благодарна за все это моим коллегам.

Хочется привести один пример в доказательство вышеизложенного. Однажды у меня появилась идея провести

исследование *“Причины длительного непосещения Госбиблиотеки БССР им. В.И.Ленина научными работниками и специалистами”*. Мысль была подхвачена сотрудниками отдела. Составляя план работы, я поняла, что найти время на эту работу будет трудно. И мы решили провести исследование за счет уплотнения рабочего времени. Такой практики, чтобы отдел взялся за огромное исследование за счет экономии рабочего времени, я больше за все годы труда в библиотеке не наблюдала.

Была проведена колоссальная работа. Сотрудниками отдела была просмотрена общебиблиотечная регистрационная картотека записи читателей (свыше 37 тыс.), в результате было отобрано 1800 респондентов. В отделе была разработана анкета с перечнем предполагаемых причин, по которым научные работники и специалисты покинули библиотеку, а также рекламный листок о библиотеке, где были перечислены новые услуги, оказываемые ею. Анкетирование было заочным. Каждому респонденту были отправлены анкета и рекламный листок о библиотеке в конверте.

Читатели остались очень довольны. Они восприняли это, как большую заботу о каждом из них. В результате был получен очень интересный материал с ценными предложениями по повышению качества обслуживания по различным направлениям деятельности библиотеки.

По результатам данного исследования я выступала на научно-практической конференции в г. Запорожье (Украина). Наше исследование вызвало большой интерес со стороны библиотечных работников, присутствовавших на конференции.

Вспоминаются командировки по обмену опытом в Литву, Латвию, Эстонию, Украину, обмен книжными выставками в 1980-е – нач. 90-х гг. В результате профессиональных встреч складывались очень хорошие отношения с коллегами республик бывшего Союза. Из командировок я возвращалась с яркими впечатлениями о реальной жизни библиотек. По результатам поездок всегда внедрялось что-то новое, передовое, заимствованное из практики библиотек, которые мы имели возможность посетить.

Незабываемыми остались в памяти и всесоюзные курсы повышения квалификации в г. Москве. На протяжении моей трудовой деятельности в библиотеке такая возможность мне была предоставлена дважды. В течение месяца мы слушали очень интересные лекции ученых-библиотечников, политологов, психологов. Мы имели возможность обмена опытом с коллегами всего бывшего Союза, а также почти ежедневно посещали театры Москвы. Это было великолепно!

В очередной раз хочется вспомнить...

Фонды библиотеки в те годы были разбросаны по разным помещениям г. Минска, а некоторые находились на больших расстояниях от города. Периодически возникала необходимость их перемещать. Весь коллектив участвовал в этих работах. Невозможно стереть из памяти перемещение фонда из костела св. Роха (по ул. Козлова). Работали мы и в позднее вечернее время, при плохом освещении, в очень запыленном неотапливаемом помещении, готовили книги для транспортировки.

На протяжении продолжительного времени газетный фонд находился в помещении костела г.п. Ивенец. Один раз в неделю еженедельно туда ходил библиотечный автобус и привозил выполненные заказы читателей на газетные подшивки. Ежемесячно, в основном в санитарные дни, сотрудники выезжали туда для работы с фондом. В связи с тем, что условия для хранения фондов не соответствовали требованиям, сотрудникам постоянно приходилось подшивки газет обрабатывать формалином, просушивать на улице и т.д. На эту работу затрачивалось много сил, а также рабочего времени. Благодаря этим мерам все же удалось сохранить фонды, которые там находились, в том числе и подшивки газет.

Когда прихожане Ивенца отстаивали за собой право пользоваться костелом, газетный и другие фонды пришлось вывозить из этого здания. Администрация библиотеки затрачивала очень много усилий на то, чтобы добиться разрешения на аренду других помещений. Это были бесконечные хождения по инстанциям разного уровня. В результате для

газетного фонда было выделено помещение бомбоубежища автозавода.

Коллектив отдела обслуживания и представители всех отделов библиотеки активно участвовали в работе по вывозу фонда, хотя ее осуществить было совсем нелегко...

В один из дней мы нагрузили две огромные машины (так называемые фуры) в Ивенце, а затем их нужно было разгрузить уже в Минске, причем все эти подшивки газет необходимо было передать "по цепочке" на очень длинное расстояние под землей, где неоднократно пропадало освещение, и мы периодически оставались в кромешной темноте...

Этот день мне запомнился навсегда. Казалось, что уже не хватит сил довести дело до конца... Но мы выстояли, нам удалось все сделать, потому что все, кто был рядом, обладал высоким чувством ответственности за порученное дело. Это были сотрудники, на которых можно было положиться, с которыми можно было "пойти в разведку". Невозможно не вспомнить следующие фамилии сотрудников, каждый из которых на своем этапе внес огромный вклад в работу с газетными фондами: Костюк Валентина Никодимовна, Думанская Ирина Иосифовна, Олейникова Наталья Павловна.

В настоящее время моя жизнь вступила во вторую ее половину. Речь идет о том, что я решила оставить свою уже привычную руководящую работу, расстаться с тем, что частично было создано мной, расстаться с теми, о ком заботилась, за кого переживала, кого любила... Сегодня, находясь в другом качестве, выполняя другие функции, по-прежнему живу с ощущением, что есть смысл, которому подчинена вся моя жизнь. Как и раньше, главным моим стимулом в работе остается потребность людям.

Уходят многие. В суете трудных будней нам зачастую некогда обернуться им вслед, и лица их со временем тускнеют в памяти. А это несправедливо! И не только потому, что, общаясь друг с другом, мы всегда обогащали наши души, но и потому, что каждая личность бесценна своей неповторимостью.

Не знаю, что получилось у меня в смысле жанра этих записок: воспоминания, размышления, попытка представить историю дела, которому мы служили... Просто хотелось передать чувство благодарности своим коллегам, многих из которых, к сожалению, нет рядом, но чьи имена забыть невозможно.

Описанные мною сюжеты, возможно, покажутся мало-значительными деталями профессиональной жизни, но для нашего поколения все это остается очень значительным, дорогим...

Мы полагаем, что название только что прочитанных вами воспоминаний не совсем соответствует действительности. Лариса Ивановна продолжает верно служить библиотечному делу, за что мы ей и многим нашим милым дамам, имеющим возможность отдохнуть и посмотреть сериалы, но, тем не менее, спешащим в библиотеку, бесконечно благодарны.

Клавдия Александровна Науменко в 1951 г. закончила Минский библиотечный техникум, в 1968 г. – филологический факультет БГУ. В 1945–1948 гг. заведовала районной библиотекой в Гомельской области, в 1951–1952 гг. – городской библиотекой в г. Бресте. С 1952 по 1969 гг. заведовала детской городской библиотекой в г. Барановичи. С 1969 г. работает в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина старшим библиографом, заведующей сектором по работе с детьми, заведующей отделом по работе с детским читателем. С 1988 г. – заведующая научно-методическим отделом. Награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета БССР, Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры, значком “За отличную работу”, имеет ряд публикаций по библиотековедению.

Науменко К.А.

С ЛЮБОВЬЮ К БИБЛИОТЕКЕ

Телефонный звонок из Госбиблиотеки БССР им. В.И.Ленина в августе 1969 г. внес изменения в мою библиотечную жизнь. Мне сделали предложение работать в этой библиотеке, а более конкретно – в методическом отделе. Мой муж уже несколько месяцев жил и работал в Минске, а я заканчивала строительство городской детской библиотеки в г. Барановичи.

К этому времени у меня уже был опыт работы в библиотеках. 1945–1947 гг. – организация работы Василевичской районной библиотеки от восстановления фондов до организации обслуживания читателей. Это были первые ступени моего библиотечного пути. Затем была учеба в Минском библиотечном техникуме. В Барановичах, куда поехала после техникума, мне как специалисту поручили создание новой детской библиотеки (в 2002 г. ей исполнилось 50 лет), в которой проработала 18 лет. Не стану делиться воспоминаниями тех лет, только замечу, что последние два года работы в Барановичах были самыми напряженными и самыми радостными в моей библиотечной биографии. Я заканчивала строительство новой детской библиотеки в нижнем этаже многоэтажного дома. Тогда еще не было документа, разрешающего строить библиотеки в таких домах, документ появился в 1971 г.

За два года до переезда в Минск я закончила Белорусский госуниверситет и никогда не пожалела об этом.

...Над предложением я долго размышляла. Как вести себя в большом коллективе новому человеку? Практический опыт, накопленный за двадцать лет работы в библиотеке, давал чувство уверенности, что смогу разобраться и определиться. Многие годы я была лицом к лицу с читателем в районной библиотеке (Василевичи), затем в детской (г. Барановичи). Теперь же мне предлагают работать с теми,

кто занимается организацией обслуживания читателей, включая все направления деятельности разных типов библиотек, обслуживающих детей. Сентябрь 1969 г. был первым месяцем моей работы в методическом отделе главной библиотеки республики. Документы свидетельствуют, что уже в первом Положении “Аб дзяржаўнай бібліятэцы і бібліятэчным інстытуце” (1932 г.) в одном из пунктов идет речь о методической помощи этих учреждений библиотекам республики в качестве библиотечного и библиографического центра. В 1933 г. в структуре библиотеки появляется методический сектор, а в 1937 г. методический сектор реорганизован в методический кабинет. Первым заведующим отделом была С.А.Гринштейн.

В справочниках библиотекаря (1981 и 2001 гг.), казалось, расписано все, чем должна заниматься методическая служба библиотеки. Мне же кажется (проработав 20 лет в ней), что в методической работе вроде бы есть начало, но никогда нет конца. Нужно постоянно быть в творческом поиске, нет поиска – нет и творчества. Актуальность и новизна в работе методиста – главная задача.

С благодарностью вспоминаю своих первых учителей А.Г.Меламед* и З.В.Дьяконову. Я хорошо знала их по их работам, выступлениях на семинарах, посещениям г. Барановичи. Первая возглавляла отдел, вторая занималась вопросами детского чтения и библиотечной работы с детьми. Моими основными советчиками того непростого для меня

* Меламед Хана Гершоновна родилась в 1922 г. Училась в Ленинградском электромеханическом институте, закончила в 1948 г. библиотечный факультет МГПИ. Пришла на работу в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина в 1948 г. С 1965 по 1980 гг. – заведующая научно-методическим отделом. Награждена медалями Н.К.Крупской, “За доблестный труд”, значком Министерства культуры СССР “За отличную работу”, Почетной грамотой Верховного Совета СССР, Почетными грамотами Министерства культуры СССР и Министерства культуры БССР. Опубликовала ряд научных работ по библиотечному делу.

времени были К.С.Санько* и Л.А.Демешко. К.С.Санько был демократичным и доступным человеком. Его волновали многие вопросы библиотековедения. Он имел на все свою точку зрения. Это люди в белорусском библиотековедении, которым хотелось подражать. Оба они много внесли в развитие белорусского библиотековедения, совершенствование методической деятельности главной библиотеки республики. Они стали кандидатами наук. Могу честно сказать, что все время старалась впитывать в себя атмосферу отдела и библиотеки. А получая плановые задания, я мысленно возвращалась к прежней моей работе.

Я часто думаю, какая могучая сила заложена в книге. Огромную радость дает сознание, что ты этим оружием распоряжаешься, являешься посредником между писателем, библиотекарем и читателем, продолжаешь в сущности дело писателя. Но работа в методическом отделе – это не только любовь к книге, это любовь к людям, которые непосредственно работают с книгой. В отделе было 4 человека. Не стану давать характеристику каждому. По моему ощущению, это был коллектив творческих единомышленников. О том, что это были люди творческие, свидетельствует и тот факт, что из четырех трое в последующем возглавляли методический отдел (затем он стал называться отдел библиотековедения): автор этой статьи, затем Г.Кулага, сегодня – О.А.Соболевская. Н.Н.Косилова и О.А.Соболевская пришли в отдел из института и, уверена, что уйдут на заслуженный

* Санько Константин Семенович окончил в 1959 г. библиотечный факультет МГПИ. Работал библиотекарем в сельском клубе в Гродненской области, инспектором областного управления культуры Минской области, методистом по библиотечной работе Дворца культуры Белсовпрофа. С 1961 г. – работал в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина методистом, главным библиотекарем, заведующим научно-исследовательским отделом. С 1984 по 1986 гг. – заместитель директора по научной работе. В 1981 г. присуждена ученая степень кандидата философских наук. Награжден медалью им. Н.К.Крупской, значком “За отличную работу”, Почетными грамотами Министерства культуры СССР и Министерства культуры БССР.

отдых с одной записью в трудовой книжке. С таким коллективом можно было решать самые сложные проблемы, выполнять самые заманчивые планы.

Я не стану перечислять объем и содержание работы отдела, только замечу, что организационно-методическая работа велась планомерно и охватывала все основные направления библиотечного обслуживания детей и подростков. С начала 1970 г. ежегодно издавался аналитический сборник *“Библиотечное обслуживание детей в Белоруссии в ... году”*, где освещались основные направления деятельности библиотек, давались анализ и практические советы по дальнейшему их совершенствованию. Белоруссия была одной из первых по выпуску таких сборников.

Библиографическая деятельность отдела занимала ведущее место в создании библиографии детской литературы. Вышло семь выпусков (1945–1995 гг.). Родоначальником такой библиографии была З.В.Дьяконова (заведующая сектором библиотечной работы с детьми). Она была составителем трех первых указателей *“Дзіцячая літаратура БССР”*, в которые вошла литература, изданная в Белоруссии в 1945–1970 гг. Три выпуска подготовлено отделом по библиотечной работе с детьми (1971–1990 гг.), указатель *“Дзіцячая літаратура БССР 1991–1995 гг.”* подготовлен научно-библиографическим отделом. Благодаря активной деятельности Национальной библиотеки в этом направлении, ретроспективная библиография на сегодняшний день включает детскую литературу за 50 лет (1945–1995 гг.).

Одним из приоритетных направлений деятельности отдела была исследовательская работа. Исследовались темы *“Семиклассник и книга”*, *“Читальный зал в детской библиотеке”*, текущие поступления и их использование в детских библиотеках. По последней теме принят приказ Министерства культуры. Отдел откликался на все события в стране и республике, цикл тематических рекомендаций был направлен на решение проблем нравственного становления, эстетического, патриотического воспитания детей и подростков.

Ежегодно разрабатывалось не менее 5–6-ти тем по пропаганде литературы. Особое внимание хочу обратить на методические материалы, изданные совместными усилиями Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина и Республиканской научно-педагогической библиотеки *“В помощь эстетическому воспитанию”* (автор-составитель Н.Н.Косилова), ставшие основной методической базой для эстетического всеобуча, в котором участвовали библиотеки республики. Мне было очень приятно, когда я увидела вышеназванные материалы, а также *“Школьникам о научно-техническом прогрессе”* (автор-составитель О.А.Соболевская), *“Правовое воспитание школьников”* (автор-составитель Г.К.Кулага) и другие материалы Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина в отделе культуры на ВДНХ СССР.

В начале 1980 г. органами руководства и методическими центрами республики много сделано по взаимодействию детских и школьных библиотек. Ставилась задача добиться единства учебного и воспитательного процессов. Хочу отметить, что в 1982 г. опыт взаимодействия детских и школьных библиотек нашей республики рассматривался на расширенном заседании Бюро Межведомственного совета при Министерстве культуры СССР (Москва), а опыт работы библиотек гг. Слонима и Молодечно был использован в диссертации на кандидатскую степень И.И.Ганицкой, ведущим и очень уважаемым в Беларуси библиотековедом Российской Федерации.

Работа методиста – это не только разработка рекомендаций по различным направлениям библиотечной деятельности. Это и общение с сотрудниками разных типов библиотек, и посещение библиотек в городах и селах, встречи на семинарах, в Институте повышения квалификации. Теперь я с благодарностью вспоминаю годы, когда не было финансовых ограничений. Было время, когда в год выезжали по 8–10 раз. В одной бригаде было от 3-х до 5-ти лучших специалистов нашей библиотеки. С Г.Н.Олейник изучали вопросы формирования фондов, с З.А.Седой – справочно-библиографическое обслуживание, с Л.Г.Кирюхиной – эстети-

ческое воспитание школьников, с Л.Н.Рабок – формирование и использование фондов белорусской литературы. Эти выезды давали очень много, а главное – знакомство с людьми – энтузиастами библиотечного дела.

При подготовке семинаров на базе разных типов библиотек мы прежде всего ставили перед собой задачу помочь библиотеке. Если работа библиотеки заслуживала внимания, а материальная база нуждалась в улучшении, мы посещали всю вертикаль руководства с просьбой помочь библиотеке стать образцовой и в этом плане. Так было в Гродно, Бобруйске и других городах.

В день ухода на заслуженный отдых я посмотрела на карту Беларуси. Из 117-ти районов я за 20 лет посетила 73, а также большинство городов республики. И я счастлива, что библиотечная жизнь (или судьба) помогла исколесить мою родину вдоль и поперек и еще больше полюбить ее.

1998 г. для меня опять стал “библиотечным”. Мне предложили работать над сборником *“Бібліятэчная справа на Беларусі. 1959–1976 гг.”* Прикоснуться к этой теме – счастливая удача для каждого библиотековеда. История библиотек Беларуси, библиотечной работы – это часть белорусского библиотековедения, которая создается и будет создаваться белорусскими библиотековедами. Прошлое библиотек в последние годы стало предметом серьезного и широкого изучения в нашей республике. Важность этой проблемы общеизвестна. Необходимо создание доступной источниковедческой базы истории библиотечного дела, формирование прочного фундамента из исторических фактов. А это – поиск, изучение огромного количества источников различных жанров и многочисленных адресатов, которые рассредоточены по различным архивам. О жизни библиотек – как они выжили и окрепли и чего это стоило библиотечным работникам – расскажут документы, которые сохранили дух и атмосферу того непростого времени. Они же дадут серьезный повод для размышлений о будущем библиотеки. В найденных архивных документах – непростая и во многом противоречивая хроника жизни библиотек республики.

Серьезно этой темой Государственная библиотека БССР им. В.И.Ленина стала заниматься в начале 1970-х гг. До этого в 1968 г. под редакцией И.А.Санковой вышел первый сборник *“Библиотечное дело в БССР (из истории библиотек республики)”*, который включал статьи о научных библиотеках, в 1969 г. – 2-й сборник, посвященный истории массовых библиотек, открывающийся статьей заведующего кафедрой Минского педагогического института Н.М.Колоско *“Из истории библиотечного дела в Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции”*. Эти сборники статей подготовлены на основе статистических, частично архивных документов, а также по воспоминаниям ветеранов библиотечного дела республики.

В 1974 г. в структуре библиотеки создается научно-исследовательский отдел, возглавляет который один из ведущих библиотековедов Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина К.С.Санько. В этом же году 29–30 сентября в Минске проходят первая республиканская конференция и семинар, посвященные истории библиотечного дела в Беларуси. Конференция ставила своей целью всесторонне обсудить состояние последних исследований по данной тематике. Программа конференции включала ряд докладов методологического, историографического, методического характера.

Уже в первые годы работы научно-исследовательского отдела одной из главных тем была история библиотечного дела, но не в воспоминаниях, а в документах и материалах. Это заслуга заведующего отделом К.С.Санько. Именно с этого времени прошлое библиотеки стало предметом серьезного изучения в нашей республике.

За 10 лет отдел подготовил два сборника *“Библиотечное дело в БССР”* (в 1974 г. и в 1984 г.), в которые включены документы и материалы с 1918 по 1956 гг. Затем 16 лет был застой. Одной из причин, на мой взгляд, была ликвидация исследовательского отдела. Позже этой проблемой стал заниматься отдел библиотековедения, и в 2000 г. вышел третий сборник *“Бібліятэчная справа на Беларусі. Да-*

кументы і матэрыялы. 1959–1975 гг.”, ответственным составителем которого стал автор этой статьи. С 2001 г. продолжается работа над 4-м сборником *“Бібліятэчная справа на Беларусі. Дакументы і матэрыялы. 1976–1990 гг.”* После выхода в свет этого сборника библиотековеды, библиотекари и все, кто занимается библиотечным делом, будут иметь возможность прикоснуться к документам и материалам за 72 года библиотечного строительства.

Были ли разочарования? Да, были, когда в 1988 г. поставили вопрос о ликвидации отдела по вопросам детского чтения и библиотечной работы с детьми. Директором библиотеки был А.Г.Михаленя*, заместителем директора – И.А.Прилищ.

Вспомним историю. В августе 1964 г. на коллегии Министерства культуры БССР рассматривался вопрос *“О состоянии библиотечного обслуживания детского населения в республике”*. В постановляющей части документа было записано о создании Республиканской детской библиотеки в г. Минске и об организации сектора по библиотечной работе с детьми в методическом отделе Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. К 1968 г. республиканская библиотека не была создана, а сектор был реорганизован в отдел. В 1974 г. опять ставится вопрос о создании республиканской детской библиотеки (п.10 постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС “О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техни-

* Михаленя Александр Гаврилович окончил в 1963 г. художественно-графический факультет Витебского педагогического института им. С.М.Кирова. Преподавал в средней школе, техникуме. Работал в Солигорском райкоме КПБ, первым секретарем Солигорского райкома ЛКСМБ. В 1975–1983 гг. – заместитель начальника управления культуры Минского облисполкома, начальник управления музеев и охраны памятников Министерства культуры БССР. С 1983 по 1990 гг. – директор Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина. Награжден медалями “За доблестный труд”, “За трудовую доблесть”, Почетными грамотами Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

ческом прогрессе”». Постановления эти не выполнены, а очень жаль. Я посещала республиканские детские библиотеки в Москве, Киеве, Ереване. Это настоящие храмы детской книги: современный дизайн, последние технологии обслуживания читателей. В нашей республике вся вертикаль методического руководства вопросами детского чтения и библиотечной работы с детьми, которая создавалась десятилетиями, за два года (1988–1989) была разрушена. Нет соответствующего отдела в Национальной библиотеке Беларуси, ликвидация областных детских библиотек была последним ударом по этой проблеме. Зачем нужно было ломать то, что эффективно существовало 30 лет? Тем более, что экономически это не было обременительно. Прошло 10 лет, и ни одна из республик бывшего СССР не переняла наш опыт. Здесь есть о чем подумать. Только в системе Министерства культуры библиотечным обслуживанием занимается более 4-х тыс. библиотек, каждый 3-й читатель – школьник.

Из 80-ти лет, которые существует Национальная библиотека Беларуси, я 30 лет, хотя и с перерывами, отдала работе в главной библиотеке республики. Судьба подарила мне радость библиотечного труда, другой трудовой биографии я бы и не хотела. Мне было здесь комфортно и интересно, я многому научилась. Если бы меня попросили выделить главное, что я сделала в библиотечной жизни, я отметила бы два момента: строительство детской библиотеки в г. Барановичи и работу по истории библиотечного дела.

Поздравляю с юбилеем всех работников библиотеки и признаюсь в любви к людям, с которыми работала много лет.

Дорогая Клавдия Александровна, Вы не раз говорили, что сделали два полезных дела в жизни: построили детскую библиотеку в Барановичах и собрали в архивах материалы для сборников документов по истории библиотечного дела Беларуси. Вы забыли о главном: Вы подарили нам радость общения с Вами.

Валентина Никодимовна Костюк окончила в 1954 г. Ганцевичское педагогическое училище, а в 1975 г. – библиотечный факультет МГПИ. В 1967 г. пришла на работу в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина. Была библиотекарем, старшим библиотекарем. С 1979 по 1987 гг. – заведующая сектором хранения и выдачи газет. Работала в библиотеке до 1990 г.

Костюк В.Н.

НА РАБОТУ ХОДИЛА, КАК НА ПРАЗДНИК

Для меня библиотека – это вся моя жизнь. Все, что у меня было, было благодаря библиотеке. Я в 44 года окончила институт, и это тоже благодаря библиотеке.

Про институт это вообще отдельный разговор. Я же пришла работать в библиотеку без высшего образования. И вот приходят молодые девочки после института, их повышают, а меня нет. “Ну что же это такое, – думаю, – я ведь и работу знаю лучше их, и работаю хорошо... Значит, надо учиться”. И, что вы думаете, поступила. На курсе была старше всех. А учиться было интересно. Я словно молодость свою продлила.

На работу ходила, как на праздник. Мне хотелось выглядеть хорошо, хотелось, чтобы мой зал был лучше других. Каждый раз, когда возвращалась из отпуска (а я очень любила ездить, как тогда говорили, “на юга”), привозила для моего зала какие-нибудь цветы. И вот приду из отпуска – и начинаю свой зал чистить. Он-то, конечно, и не стал грязным за время моего отсутствия, это же понятно, но вот мне хотелось это сделать.

А какая у нас была самодеятельность! Наши певуны Олечка Кабуш, Зоя Кац... А вечера? А сельхозработы? Ой, помню, капусту рубила...

Милые мои, никогда ничего не забуду.

А какой хор был у нас! Мы выступали в нашем зале каждый праздник. Были у нас и семейные вечера. Приходили с мужьями, детьми, внуками. Так интересно было! Я

как-то приготовила заливной язык. Я молила Бога, хоть бы мой язык понравился. И вот Мария Марковна спрашивает: “А кто это такой вкусный язык приготовил?”. А для меня и похвалы выше нет.

...У нас любили проверять, кто опоздал на работу. Вот иду, а на контроле уже стоят, а я опаздываю на 2 минуты. Мне замечание делают, а я говорю: “Меня Петр Миронович подвез, что, и он опоздал?”. Выкрутилась, в общем.

Очень интересные были экскурсии. Мы же пол-Союза объездили: и пушкинские места, и Киев, и Таллинн, и Рига. Да все и не перечислишь. Я ни одной экскурсии не пропустила.

А милые мои читатели? Сколько друзей я приобрела благодаря газетному залу! И сейчас дружить продолжаем. Я вот что еще скажу. У нас в библиотеке всегда работало много красивых женщин. И всегда у них были поклонники. И к праздникам они дарили шоколадки, цветы, духи...

...Помню, раньше у нас поздравляли тех, кто проработал в библиотеке 20 лет. Я к этому дню наряд приготовила, туфли новые купила... И вот как раз вызвали поздравлять юбиляров, а про меня забыли. Узнала Л.Г.Кирюхина, давай меня просить, чтобы я сходила в зал. А я говорю, что пойду лучше во двор, сирень посажу. И пошла сажать. До сих пор растет. Да, на вечер я тоже потом пошла. Чего обижаться?..

Много всего было. Вот начинаю говорить, и про того хочется хорошее слово молвить, и про другого... И всем спасибо сказать.

Ой, не могу без слез. У нас очень душевный коллектив. Мы всегда друг друга выручали.

...Сейчас, когда услышала, что новую библиотеку будут строить, молю Бога об одном: “Дай мне дожить и посмотреть библиотеку”. Да я на коленках поползу, чтобы посмотреть...

Милая, неугомонная Валентина Никодимовна, мы вам желаем, прежде всего, здоровья. Когда будет построено новое здание библиотеки, мы непременно придем туда вместе с Вами.

Ирина Сазоновна Германович в 1960 г. закончила библиотечный факультет МГПИ, с 1961 г. работает в Государственной библиотеке БССР им. В.И.Ленина: в справочно-библиографическом отделе, отделе обслуживания. С 1978 г. — главный библиотекарь сектора депозитарного хранения. С 1987 г. — главный библиотекарь в отделе книгохранения.

Германович И.С.

МЫ ОТКРЫВАЛИ ЕЙ СВОИ ДУШИ...

В 1978 г. был организован сектор депозитарного хранения литературы. Это новое направление в организации фондов было мало известно, и надо было почти все начинать сначала.

Когда мне предложили заниматься подбором литературы, я была совсем не уверена, справлюсь ли и долго колебалась. Но ко мне подошла уже назначенная заведующей этим сектором Зоя Ивановна Кац* и сказала дословно: “Соглашайся, я тебе обещаю, что мы с тобой сработаемся, и ты не будешь жалеть, что ушла из справочного”. Я тогда подумала, что вряд ли будет интересно работать, но перешла на этот участок только из-за Зои Ивановны. И, действительно, мы сработались в лучшем смысле этого слова.

Как организатор Зоя Ивановна все взяла на себя. Сумела организовать рабочий процесс, обеспечить всем необходимым, создать очень благожелательный микроклимат и возможный уют на рабочих местах в подвале хранилища. Хотелось работать, сделать как можно больше и лучше, не считаясь с обстоятельствами.

* Кац Зоя Ивановна окончила в 1959 г. библиотечное отделение МГПИ. До 1964 г. работала в библиотеках г. Минска. В 1965 г. пришла в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина. Работала старшим библиотекарем научно-методического отдела, заведующей сектором, с 1979 г. — заведующей отделом депозитарного хранения книжных фондов, а с 1987 по 1992 гг. — заведующей отделом обменно-резервных фондов. Награждена значком “За отличную работу”.

Мы вывозили тогда большое количество отобранной литературы в запасное хранилище в Ивенец. Зимой (раз в неделю) в любой мороз на библиотечном автобусике возили за 60 км по 300–400 пачек, поднимали на верхние ярусы, составляли, выполняли требования и часто возвращались, когда уже заканчивался рабочий день. Не переживали за потерю времени, холод, неуютное помещение, потому что рядом всегда была наша заведующая и показывала пример в работе. Она была в курсе наших домашних проблем, старалась посоветовать, успокоить, как-то помочь. И мы открывали ей свои души, знали, что ни при каких обстоятельствах она не предаст, не осудит, не оговорит. Никто никогда не слышал от нее ни одного обидного слова, сплетни. Она шла наравне с нами во взаимном уважении и доверии.

Ну, никак не хочется называть по отчеству Ирину Германович. Красивых неувядающих женщин всегда хочется называть только по имени. Как-то Ирина рассказала жуткую, леденящую душу историю, которая произошла с ней в первые дни работы в библиотеке. Мы не удержались от соблазна пересказать ее вам: «... Я работала тогда в справочном отделе. Подходит ко мне читатель и тихо на ухо говорит: “Мне нужно подобрать литературу о волочении трупов”. Я похолодела. Но, как мне казалось, невозмутимо подхожу к систематическому каталогу и нахожу слово “трупы”. Читатель говорит: “Не трупы, а трубы. Мне нужна литература о волочении труб”».

Светлана Николаевна Ковязина окончила в 1955 г. Гродненское культпросветучилище, в 1960 – театральное отделение Белорусского театрально-художественного института. Работала в Гродненском драматическом театре и в ТЮЗе. С 1964 г. – библиотекарь, старший библиограф, главный библиограф отдела искусства. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры БССР и БРК профсоюза работников культуры.

УМЕЛИ И РАБОТАТЬ, И ОТДЫХАТЬ

В силу обстоятельств я пришла работать в библиотеку, не имея специального образования. Хотя общее представление было не только, как у читателя. У меня дипломы культпросветучилища и театрального института. А привела меня в библиотеку бывшая заместитель директора Ирина Александровна Санкова – мой педагог, прекрасная женщина, добрый и отзывчивый друг и профессионал своего дела.

Я не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, если бы я не работала в дружном коллективе библиотеки и, в частности, – в отделе искусства. Мы питались идеями, требованиями, запросами наших читателей, благодаря им росли творчески и профессионально.

Коллектив библиотеки жил интересной жизнью, умел не только работать, но и хорошо отдыхать. Мы организовывали концерты, семейные огоньки. Участники концертов собирались на репетиции после работы, что для коллектива библиотеки, который состоит в основном из женщин, большая редкость. С большой теплотой хочется вспомнить наших дорогих “артистов”: О.Кабуш, Т.Смирнову, В.Леонову, А.Гольдину, С.Пугачеву, М.Корзенко, Н.Ширяеву и многих других. Неизменным аккомпаниатором и очень ответственным человеком была Р.М.Чигирёва.

Мне кажется, что наши вечера, которые мы организовывали, были прекрасным примером семейных дружеских отношений, которые сплачивали коллектив и положительно отражались на работе.

О Светлане Николаевне, как и обо всех наших авторах, можно писать бесконечно много. Она необыкновенно женственна и артистична, остроумна, обаятельна и т.д. Словом, красавица, умница и хороший человек.

Валентина Владимировна Ваучик (Потапчик) окончила в 1969 г. библиотечное отделение МГПИ и в этом же году пришла в Государственную библиотеку БССР им. В.И.Ленина. Работала библиотекарем, старшим библиотекарем отдела искусства, заведующей отделом пропаганды и массовой работы. В настоящее время – главный библиотекарь отдела комплектования.

Ваучик В.В.

БЛАГОДАРИЮ СУДЬБУ

Путь к профессии был у меня от любви к книге, от желания делиться всем, что прочитала, от желания общаться с людьми. В отдел искусства меня пригласила В.Н.Дышине-вич, за что я ей благодарна.

Хочется немного рассказать о Валентине Никифоровне. Это она создала первый в СССР комплексный отдел искусства. Широко эрудированный специалист, прекрасно знающий библиотечные фонды, она также обладала огромными знаниями в области искусства, философии, религии, истории. Ее незаурядная личность, бескорыстное стремление прийти на помощь, умение вести разговор с читателем со знанием сферы его интересов привлекало к ней многих творческих личностей. Важное качество, которым она обладала и всегда воспитывала у сотрудников отдела, было особое отношение к творческой личности. Можно сказать, что многие представители творческой интеллигенции бывали в отделе благодаря знакомству с ней. Они обращались за литературой, за уточнением каких-то деталей материальной культуры, костюмов разных времен. Среди них были художники театра, кино (Б.Герлован, Е.Ждан, Б.Кавецкий), художники-иллюстраторы книг, скульпторы, архитекторы (А.Кашкуревич, Ю.Любимов, А.Ангелов, Л.Левин), режиссеры театра и кино (В.Раевский, Б.Степанов, М.Пташук, В.Рубинчик). Много было сделано справок, подборок лите-

ратуры для режиссеров телевидения (Г.Злобенко, В.Орлова, В.Басова, В.Михарского).

За годы работы в отделе удалось пообщаться со многими интересными людьми: Л.Мухаринской, Г.Барышевым, Н.Высоцкой, исследователем литературного объединения “Бродячая собака” Поджио (Италия). Все они, столь разные по роду деятельности и по взглядам, любили свое дело, жили им. И это все способствовало стремлению узнать многое, много читать.

Хочется также выделить годы работы в отделе с Ириной Александровной Прилиц. Она поражала нас своим трудолюбием, ответственностью, дотошностью в работе. Специалист по каталогам, она научила нас тщательности в работе с каталогом, привила стремление к точности слова в библиографических работах (обзорах, списках).

Вспоминая годы работы в отделе, мне кажется, что для всех нас тогда был основной девиз: “Библиотека (отдел) должна давать не только знания (литературу), но и ощущение духовного комфорта”.

Надо же, наша Валентина – и вдруг “пенсионерка”! К тому же – председатель совета ветеранов библиотеки. Но для многих она все равно остается Валечкой Потапчик, озорной, “легкой на подъем”, внимательной и отзывчивой.

Ирина Игоревна Курбатова в 1970 г. окончила английский факультет МГПИЯ. Была учительницей средней школы в г. Горки Могилевской области. С 1971 г. работает в библиотеке, с 1973 г. – в отделе иностранной литературы. С 1995 г. работает в отделе научной библиографии. Награждена Почетным знаком Министерства культуры Республики Беларусь.

СУДЬБА РАСПОРЯДИЛАСЬ МУДРО

В библиотеку я попала случайно. “Сбежав” из школы, я бесплодно обходила разные учреждения, где, по моему мнению, могли нуждаться в моих услугах, и уже совсем отчаялась найти работу, когда знакомые подсказали, что в Книжной палате, которая тогда была отделом библиотеки, есть временное место. Я подошла к Вере Семеновне Адамович, она была согласна взять меня и направила оформляться.

Почему-то меня “понесло” в кабинет директора. Открыв дверь, я остолбенела, увидев за столом молодого греческого бога. Это был Эдуард Николаевич Цыганков, тогдашний директор. Этот Антиной, естественно, вежливо перенаправил меня в отдел кадров. Николай Павлович, тогдашний заведующий кадрами, узнав, что я закончила иняз, встретил меня крайне неприветливо. Видимо, он разделял широко распространенное тогда предубеждение против выпускниц иняза, считая их всех огулом девушками легкого поведения. Потом мы стали с ним большими приятелями, но в эту первую встречу потребовалось вмешательство Веры Семеновны, которая убедила его, что временное место позволяет библиотеке легко отделаться от меня, если я окажусь непригодной.

Конечно, Николай Павлович был неправ, так как на мне аршинными буквами было написано “хорошая девочка” (в традиционном смысле этого слова). Вера Семеновна увидела это сразу и, вообще, отнеслась ко мне, можно сказать, по-матерински, наставляя и опекая меня постоянно. Она же известила меня об открывшейся вакансии в иностранном хранилище, тут же отговорив меня переходить туда. Зато, когда такая вакансия появилась в иностранном отделе, она сама отвела меня туда и передала с рук на руки Игорю Валентиновичу Жолудеву. Ее абсолютно бескорыстную доброжелательность, заботу и теплоту я запомнила на всю жизнь.

В Книжной палате я освоила библиографическое описание. В иностранном отделе мне предстояло стать систематизатором. Игорь Валентинович оформлялся на работу в библиотеку ООН, так что ему заниматься мною было недосуг. Сотрудница, ушедшая в декрет, чьи функции я должна была выполнять, ввела меня в курс дела за две недели. Сами понимаете, что стать систематизатором за две недели невозможно. Я очутилась в положении человека, не умеющего плавать, которого выбросили за борт: “Захочешь выжить — выплывешь!” И я, действительно, поплыла, конечно, не сразу и наглоталась вдоволь соленой воды.

Игорь Валентинович вскоре уехал, а к нам пришла Евгения Антоновна Валькович. Коллектив отдела состоял в основном из моих ровесниц. Людей зрелого возраста было, кроме заведующей, всего трое. Отношения складывались трудно, так как старшие имели свои счета, амбиции и претензии, и им ничего не стоило подвигнуть нас, молодежь, на скрытую или явную оппозицию заведующей. Прошло много лет, прежде чем обстановка в отделе нормализовалась. С годами я научилась по-настоящему уважать Евгению Антоновну и ценить то, что она сделала для отдела. Я и сейчас считаю, что выбор заведующей был сделан неудачно, раз он стоил столько крови обеим сторонам. Я знаю, чем вызвана эта ошибка, но здесь не место об этом говорить.

Вообще же отношения в библиотеке были (по сравнению с нынешними) в чем-то патриархальными, или, точнее сказать, матриархальными. Помню, как пригласила меня к себе Инесса Алексеевна Синицина, заместитель директора. Когда я пришла, у нее была Галина Федоровна Гришина, заведующая отделом обработки. Разговор был как бы ни о чем конкретном. Тогда я так и не поняла, зачем меня вызывали. Теперь, конечно, понимаю. Меня “прощупывали” и пытались, надо отдать должное нашим тогдашним руководителям, без нажима, мягко направить в нужное русло. Помоему, теперь подобные акции не проводятся. Их заменяет “аттестация”. Не знаю, были ли они тогда удовлетворены результатом. Возможно, не слишком, так как годы спустя

мне передали слова И.А.Синициной: “Как выросла Курбатова!”, то есть ее изначальное мнение обо мне не было слишком лестным. Мы, действительно, были очень разными, так что это меня несколько не удивляет.

Тем временем я становилась старше, и сфера моей деятельности и ответственности постепенно расширялась. Я стала заведующей сектором обработки иностранной литературы, а потом и главным библиографом отдела. В период перестройки мне пришлось выполнять обязанности заведующей отделом во время декретного отпуска Татьяны Анатольевны Ерохо. Время было переломное, все старые методы работы с иностранной литературой ушли в небытие, и мне пришлось туго. Не знаю, какой я была заведующей, скорее всего, неважной, но тут вина не моя, так как у меня не было выбора. Я в буквальном смысле слова считала дни до выхода заведующей на работу, чтобы свалить с себя бремя ответственности, которое меня просто придавило. Есть люди, рожденные лидерами, есть и те, кто этой ролью тяготеет, она им внутренне чужда. Я отношусь к последним.

Сейчас уже нет иностранного отдела. Все мы рассеялись по библиотеке. Я нашла свое место в отделе научной библиографии. Вообще, должна сказать, что древняя мудрость “все, что ни делается, делается к лучшему” в моем случае оправдалась полностью. В юности человек редко понимает сам себя и не способен выбрать дорогу жизни в соответствии со своим складом характера и склонностями. Я всю жизнь была книжным человеком, поэтому считаю, что мой случайный приход в библиотеку на самом деле был направлен рукою Судьбы. И считаю, что Судьба распорядилась мудро, так как я ни о чем не жалею.

Судьба, действительно, всегда распоряжается мудро. Немногословная, собранная, добросовестная, большая умница, Ирина Игоревна в каком бы отделе ни работала, всегда была и остается на своем месте. И это замечательно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перед глазами прошли (и проходят) судьбы людей. И от понимания, что все проходит, хочется сказать: берегите тех, кто рядом с вами. Жизнь быстротечна, стоит ли ее тратить на всякие мелочи? Какою мерою мерите, такою и вам отмерится...

Книга закончена, а в нее не вошла и десятая доля того, что могло бы здесь быть. Главная причина – недостаток времени. Идея подготовить книгу возникла всего за четыре месяца до юбилея библиотеки. Многих мы не сумели разыскать – лето: кто-то в отпуске, кто-то на даче...

Спасибо всем, кто нашел время поговорить с нами или изложить свои воспоминания на бумаге. Книга получилась неоднородная, но, честно говоря, мы ее так и задумывали. Не могут все одинаково думать, говорить, писать. Мы все разные, не похожие друг на друга. И всех нас объединяет наша Библиотека.

С ЛЮБОВЬЮ О БИБЛИОТЕКЕ

Авторы-составители
Михальчук Лариса Михайловна,
Курилина Людмила Ивановна

Компьютерная вёрстка *М.И. Александровой*

Подписано в печать 20.11.02. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарни-
тура школьная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 7,23. Тираж
70 экз. Заказ 255.

Национальная библиотека Беларуси. 220636, Минск, Красноармейская, 9.
Отпечатано на ризографе Национальной библиотеки Беларуси. 220636, Минск,
Красноармейская, 9.